ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА

# ВОЛШЕБНЫЙ МЕРТВЕЦ

## СКАЗКИ

ПЕРЕВОД, ВСТУПИТЕЛЬНАЯ
СТАТЬЯ И ПРИМЕЧАНИЯ
Б. Я. ВЛАДИМИРЦОВА

ПЕТЕРБУРГ—МОСКВА. MCMXX

# ПРЕДИСЛОВИЕ

В старой Индии сказки рассказывались так же, как и теперь их рассказывают в разных странах. Но, кроме того, в Индии очень рано стали записывать сказки, составлять из них разные сборники, об'единять одни сказки с другими, придавая им одну общую рамку. В Индии очень рано начали давать литературную обработку старинным народным сказкам; разные писатели и поэты не только черпали материал для своего творчества из этого источника, но прямо брали сказки в том виде, в каком они ходили среди народа, и только обработывали их литературно в отношении формы и языка. Сказочными сборниками стали, наконец, пользоваться для разных целей, придавая им то или другое значение, тот или другой характер и окраску. Одна и та же сказка, один и тот же сказочный сборник, попадая в различную среду, обрабатываясь писателями, принадлежащими к различным классам индийского общества, видоизменялись, приобретали особые черты, которые делали их отличными друг от друга, хотя бы общий ход их рассказов и даже описания отдельных происшествий оставались одними и теми же.

Благодаря различным условиям, историческим и социальным, индийские сказки, индийские книжные сказочные сборники, в давнее еще время стали распространяться за пределами Индии и расходиться среди различных народов Востока и Запада. Индийские сказки очаровали всех; переводы и пересказы их появились и у китайцев, и в Индо-Китае, и у персов, и арабов, и у турков, и у сирийцев. Скоро они были затем позаимствованы и народами Европы, стали появляться греческие, латинские, французские, немецкие и славянские переводы индийских сказочных сборников. За переводами шли переделки, которые уже сильно изменяли индийский облик рассказа; какой-нибудь француз XIV—XV века, прочитав или выслушав смехотворный рассказ о злой жене, конечно, и не подозревал, что познакомился со сказкой, которую когда-то, давно, давно рассказывали на берегах Ганга в Индии, которую подслушал буддийский монах и поместил в свой сборник сказок, придав этим всем сказкам желательное ему значение.

Везде, куда только ни попадали индийские сказочные сборники, они делались достоянием не одного только читающего, образованного класса; нет, они уходили и в народные массы, где часто превращались в любимые народные сказки, создавали различные народные пересказы, видоизменялись, перемешивались, при чем часто переплетались со старыми сказаниями, которые

за совершенные поступки не забыт и ярко выставляется в сказках „Волшебного Мертвеца“. Затем сказки эти во многих случаях рисуют нам тибетские нравы, тибетскую жизнь, приоткрывают слегка таинственный покров, все еще окутывающий эту страну. В каком бы виде ни получили из Индии „сказки Ветáла“ тибетцы, они, несомненно, внесли в рассказ много своего, применительно к своим нравам и к своим вкусам.

Монголы же, повидимому, сохранили текст сказания о „Волшебном Мертвеце“ без всяких изменений, передав его только на своем языке, передав легко, красиво, вполне литературно.

Предлагаемый русский перевод сделан по ойратской (калмыцкой) рукописи, приобретенной у одного ойратского князька из Северо-Западной Монголии [1]). Сообщить об этом приходится потому, что прежние переводы, немецкий Юльга и русский ламы Галсан Гомбоева [2]), были сделаны с не полных рукописей, в которых не хватило по несколько рассказов. Упомянутая рукопись позволила впервые познакомиться с полным монгольским сборником „Двадцати пяти рассказов Ветáла“.

*Б. Владимирцов*

[1]) В настоящее время эта рукопись принадлежит Азиатскому Музею Российской Академии Наук.

[2]) См. Библиографию в конце книжки.

# ВСТУПЛЕНИЕ

## СЕМЬ ВОЛШЕБНИКОВ И ЦАРЕВИЧ

В Индии жили-были семь волшебников. По соседству с ними, на расстоянии одной мили жили два брата-царевича. Старший из них пошел учиться чарам у тех семерых волшебников, провел у них семь лет, но не выучился волшебству. Тогда младший брат отправился туда, чтобы доставить съестные припасы; подглядев хорошенько в щелку двери, увидал он разгадку чар тех волшебников и выучился их искусству. После этого младший царевич, не передавая припасов своему старшему брату, позвал его с собой и вернулся в свой дворец.

Тут он сказал своему старшему брату: — „Хотя я и не учился волшебству, однако я его знаю! В нашей конюшне есть прекрасный конь, на которого нельзя наглядеться. Ты завтра поведи его по хорошему и, не заходя к тем волшебникам, продай его в другом каком-нибудь месте, а полученное непременно принеси сюда!“ — Так сказал он и превратился в коня. Старший же брат, хотя и изучал волшебство семь лет, не понял того, что случилось.

— „А, брат мой добыл коня, на которого нельзя наглядеться. Что, если бы всегда на нем ездить верхом!“—подумал он; но лишь только сел он на него, как конь, закусив удила, принес его к дверям семи волшебников. — „Владыки людей, семь волшебников, — сказал он,—не возьмете ли вы, за хорошую цену, вот такого коня, лучше которого нигде не найти, который назад не может убежать?“—Волшебники признали, что это был за конь, и сказали друг другу:—„Если это так, то наше волшебство перестанет быть удивительным. Поэтому купим его и убьем“.—Дали они ни с чем несравнимую цену и приобрели коня.

После этого семь волшебников взяли того коня, привязали в темной конюшне и стали подкармливать. Когда же пришло время его убить, пошли они по дороге, чтобы напоить коня. Держали они его за хвост, за гриву, за ляжки и голени, чтобы он не свернул в сторону, и так подвели к воде.

Волшебный же конь, не зная, что делать, подумал: — „Несчастный братишка мой ничего не смог сделать! В какое же существо мне теперь превратиться?“—Подумал он так и тотчас воплотился в рыбок, находившихся в той же воде. Семь волшебников превратились в щук и бросились в погоню. Тогда царевич, не будучи в состоянии убежать, воплотился в голубя, пролетавшего вверху по небу. Семь волшебников стали коршунами и продолжали погоню. Они готовы были уже схватить голубя, как он подлетел к учителю Нагарджуне [1]), который жил в пещере на скале, называемой „Творящая твердое благоденствие“, на западе, в стране Бенден. Семь коршунов, достигнув отверстия пещеры, превратились в семерых людей и остановились.

Совершенный мудрец Нагарджуна подумал про себя:—„Что это такое? Почему семь коршунов преследуют этого голубя?“—„Ты почему,—обратился он с вопросом к голубю,—торопишься и трепещешь?“—Тогда голубь вкратце рассказал ему обо всех обстоятельствах, обо всем, что случилось раньше.—„Семь коршунов прилетели, гонясь за мной, для того, чтобы меня убить. Соизволь спасти мою жизнь!“—молил он.—„Теперь я,—продолжал он,—воплощусь в главный шарик твоих четок. Когда же семеро, что находятся у ворот, подойдут к учителю и попросят его четки, ты зажми в руке главный шарик, а четки высыпи наружу!“

Только что голубь сказал это, как находившиеся снаружи семь человек вошли и попросили четки у учителя. Подивился Нагарджуна, зажал главный шарик четок в руке, а остальные шарики высыпал наружу и тотчас, в один миг, превратились они в червячков. Семь же человек превратились в кур, которые и поклевали их всех. Когда они покончили с червячками, учитель вынул и бросил главный шарик своих четок. Тот сейчас же превратился в человека, который и убил тех семь кур; они остались лежать, превратившись в семь человеческих трупов.

Тогда учитель Нагарджуна стал сильно мучиться в мыслях. — „Из за меня один человек убил семерых — великий это мой грех!“—сказал он. Пришедший же к нему человек сказал следующее:—„Был я прежде сыном царя. Теперь, так как ты, учитель, спас мою жизнь, я, коль погубил этих семь человек, попытаюсь очистить этот грех и для того, чтобы воздать благодарность, буду действовать согласно приказу учителя!“—Когда он это доложил, учитель сказал ему:—„В таком

[1]) Имя знаменитого буддийского ученого и писателя, жившего в Индии, вероятно, в I или II столетии нашей эры.



случае знай, что на великом Прохладном Кладбище находится Волшебный Мертвец, который может осчастливить: — у него золотой торс и бирюзовая грудь, но его нельзя взять. Можешь ли ты добыть его без страха и боязни? Если можешь, то я закляну его и проявлю волшебную силу, благодаря которой сплошь все люди Джамбудвипа [1]) будут жить по тысяче лет“.—Когда несравненный Нагарджуна соизволил сказать это, царевич согласился и доложил ему следующее:—„Укажи мне путь, по которому я должен отправиться, дай пропитание и прочее, а также все средства“.—„Путь твой,—ответил ему учитель,—таков: если пройдешь ты отсюда одну милю, встретится тебе темное ущелье, наполненное огромными мертвецами. После того, как ты подойдешь туда, все они встанут и начнут приближаться к тебе. Ты посыпь муки этим силачам, произнося „хала-хала-сваха“ [2]). Затем, когда ты переправишься через реку, встретится тебе много маленьких трупиков; этим маленьким трупикам ты посыпь муки, произнося „хулу-хулу-сваха“ [2]). Далее — после того, как переправишься еще через одну реку, посыпь муки детским трупикам, которых будет много, произнося „дхара пад“ [2]). Из груды этих трупиков выбежит Волшебный Мертвец и влезет на дерево амра (манго). Ты сделаешь вид, будто рубишь его основание вот этим топором „белый месяц“, труп тогда сам спустится вниз. Ты положи его в пестрый мешок, завяжи пестрой веревкой и неси его на плечах сюда, не подавая голоса, да ешь свое масло! Да, хотя звали тебя царем, но пусть называют теперь царевичем Амугуланг-Едлегчи (Пользующийся благоденствием)“. — Так назвал его чистый Нагарджуна и отправил его в путь, дав указания.

Тогда царевич вступил на путь, указанный ему учителем, и устранил все ужасы. Когда подошел он к указанному месту, Волшебный Мертвец тотчас взобрался на дерево амра. Царевич тогда направил острие топора на основание того дерева и сказал:

—„Алмазный наставник мой—сердце Нагарджуны; топор мой, которым буду рубить,— топор „белый месяц“; совершенные запасы мои—неистощимые—мука и масло; мешок мой — вмещающий сотни тысяч мешок; веревка моя—вяжущая сотни тысяч веревка; я — высокий царевич Амугуланг-Едлегчи; если ты, негодный мертвец, не спустишься вниз, порублю я дерево и свалю его!“

[1]) Санкритское название Индии, иногда под этими словами разумеют весь мир.

[2]) Волшебная магическая формула.

Когда он произнес это, Мертвец воскликнул:—„Не вали дерево! Я сам сойду!“—С этими словами Волшебный Мертвец спустился вниз. Царевич посадил его в мешок комом, обвязал веревкой и понес его, взвалив себе на спину, а по дороге все ел да ел свой шарик масла.

Когда он прошел так много дней по длинному пути-дороге, удивительный Волшебный Мертвец сказал следующее:—„Ну, царь, солнце долгое, а дорога далекая, этак мы устанем и соскучимся. Или ты расскажи что-нибудь, или я расскажу тебе сказку!“—Мудрый царевич ничего не сказал ему в ответ. Тогда Волшебный Мертвец сказал:—„Владыка, если ты хочешь говорить, то наклони свою голову; если хочешь, чтобы я говорил, то подними!“—Царевич поднял голову, и Волшебный Мертвец начал рассказывать сказку.

---

# СЫН БОГАЧА

В давнее время, в большом столичном городе жили сын богача, сын художника, сын врача, сын плотника, сын кузнеца и сын астролога, шестеро. Убежали они от своих родителей и ушли в другое государство. Достигли они места разветвления одной реки и выростили там каждый по дереву—дереву жизни.—„Каждый из нас,—сказали они друг другу,—пойдет искать пропитание, вдоль особого рукава реки; а по прошествии шести лет опять сойдемся здесь! Если же кто-нибудь из нас не вернется, то дерево его жизни засохнет, будем тогда искать его по той реке, по которой он удалился!“—так говоря, назначили они срок и место встречи.

После этого сын богача достиг какой-то реки; и оказались там мать с дочерью.— „Ты куда идешь?“—спросила мать молодца. Тогда молодец сказал ей:—„Я пришел сюда из далекой страны — разыскиваю себе пищу“. — „Если это так, — заявила ему мать,—то хорошо, молодчик, что ты пришел сюда! У меня есть дочь красавица, прекрасная, на нее наглядеться нельзя. Женись-ка ты на ней, а я буду заботиться о тебе, как о своем сыне!“ — Только она сказала это, как вышла ее дочь, о которой она рассказывала. Молодец подумал про себя: — „Оказывается, хорошо, что я убежал сюда от отца с матерью. Эта девушка прекраснее небесной девы! Женюсь я на ней, и заживем вместе!“ — Девушка же тем временем пригласила его войти в их дом, говоря:—„Хорошо, что ты пришел сюда!“ — и начала его угощать. Затем стали они мужем и женой.

У устья той реки жил один царь. Когда подданные его отправились по весне к воде на игрища, то нашли изукрашенный разными драгоценными камнями перстень супруги сына богача, который жил у истоков реки. Находку свою они поднесли царю со словами: — „Это очень удивительная вещь!“—Царь сказал им:—„У истоков этой реки живет женщина, которая носила этот перстень. Приведите ее сюда!“— Отправились те, увидели женщину и подивились.— „Ты иди

к царю!“ — заявили они ей и, забрав ее вместе с ее мужем, сыном богача, представили своему царю. Царь, как только увидел ее, обрадовался и говорит: — „Это наверное небесная дева! По сравнению с ней другие мои жены точно собаки и свиньи!“ — Так говоря, рассмеялся он, сделал ту женщину своей супругой и стал необычайно ее любить. Но женщина продолжала любить сына богача и должна была только подчиниться царской власти.

Узнал царь об этом и наказал всем своим подданным, чтоб непременно уничтожили сына богача. Следуя царскому приказу, подданные взяли сына богача на игрище и вышли к реке. Там вырыли они яму, бросили его туда и убили, придавив камнем-жерновом.

После этого разошедшиеся друзья стали сходиться с разных сторон. Когда они пришли к месту, где выростили заветные древа жизни, то увидели, что древо сына богача завяло, все же остальные находятся в хорошем состоянии. Забеспокоились они и пошли искать по той реке, куда он ушел. Искали, искали и ничего не нашли. Тогда сын астролога начертил свои вычисления и заявил друзьям: — „Сына богача убили и придавили жерновом в яме“.—Все тогда пошли к тому месту, но никак не могли разбить жернов; сын кузнеца разбил камень железным молотом, раскопал яму и вынул останки сына богача. Тогда сын врача составил целительное лекарство и влил его в рот трупа. Сын богача после этого встал целым и невредимым. Все друзья принялись расспрашивать его о причине его смерти, и молодец рассказал подробно обо всех прежних обстоятельствах, о том, что с ним приключилось. Услышав рассказ своего друга, все заговорили о том, что надо во чтобы то ни стало отнять у царя такую удивительную женщину. Сын столяра сделал деревянную птицу гаруда [1]), которая летела вверх, если ударить находившуюся в ней пружину снизу, летела вниз, если ударить пружину сверху, и летела прямо, если ударить пружину сбоку. Сын же живописца раскрасил ее разного рода красками. После этого посадили сына богача внутрь этой деревянной гаруды и пустили его летать по небу.

Увидел царь со своими приближенными птицу-гаруда, паривщую над дворцом, подивился и сказал:—„Раньше такой гаруды не бывало. Царица, взойди на дворец и дай ей разной пищи!“ — Супруга царя взяла тогда различной еды и взошла на верх дворца. Птица-гаруда спустилась на дворец; сын богача через дверцу, бывшую в деревянной гаруда,

[1]) Огромная божественная птица индийской мифологии.



вышел наружу и встретился с царицей. Царица обрадовалась чрезвычайно.—„Я думала,—сказала она,—что мне уж не придется повстречаться с тобою. Как это прекрасно, что теперь мы свиделись!“—Затем она спросила, каким образом сделали эту гаруда. Сын богача рассказал тогда подробно обо всех обстоятельствах, при которых была создана гаруда. — „Ты теперь,—спросил он,— остаешься женой царя, или мы оба соединимся в истинной любви?“—„Нет выше друга, как муж, с которым встретилась впервые, — ответила ему царица;—я соединюсь с тобой“. — Переговоривши так, они вошли во внутрь гаруда и улетели к небу.

Тогда царь сказал своим приближенным:—„Увы, потерял я свою любимую жену из-за того, что послал ее дать корма прекрасной гаруда! Что теперь делать?“—Все — царь и его любимцы, и приближенные—сильно опечалились.

Между тем, сын богача ударил пружину книзу, спустился и достиг своих друзей. Вначале он вышел сам, а затем вывел царицу. Тогда все почувствовали к ней вожделение и стали ему завидовать. Сын же богача обратился к ним с такими словами: — „Вы все оказали мне помощь! Вы же устроили хитрость, при помощи которой можно было добыть царицу! Теперь сделайте нас мужем и женой!“—Но сын астролога, не соглашаясь, заявил:—„Когда никто не знал, где ты находишься я начертил свои вычисления и нашел тебя. Теперь за это я должен взять царицу!“ — „Хотя ты и нашел его при помощи своих вычислений, — возразил сын кузнеца, — однако, вы не были в состоянии добыть его тело из под жернова, это я разбил камень и достал тело. Я забираю царицу!“—Но тут сын врача заявил: — „Хотя ты и добыл тело сына богача, разбив жернов, однако, это я оживил его, дав лекарство, подымающее умершего человека. Я должен получить царицу!“—„Хотя ты и излечил его своим лекарством, — сказал сын плотника, — однако, если бы не было гаруды, этой хитрости, благодаря которой можно было заполучить царицу, то не было бы другого способа ее добыть. Я возьму царицу!“—И сын живописца заявил свое:—„Кто пошел бы дать корма простой деревянной гаруда? Я разрисовывал ее разными красками и сделал ее точно живой, красивой. Благодаря этому и добыли царицу. Она моя!“

Заспорили они после этих слов, поссорились и зарубили на смерть ту царицу мечами.

Царевич Амугуланг-Едлегчи воскликнул:

— „Бедняжка! Как жалко!“

— „Ты произнес слово, несчастный царевич, — сказал Волшебный Мертвец.—Теперь я не останусь в этом мире!“

И улетел.

любой страны“.—„Когда так, отойдите вы в сторону и бегите сюда,—заявили друзья чертям,—а мы отдадим сапоги тому, кто придет первым“.—Черти отошли в сторону и побежали обратно; но в то время друзья надели сапожки и скрылись. Черти прибежали, стали искать, говоря:—„Ну, давайте теперь сапоги! Ведь они здесь сейчас были!“—Не нашли они никого и удалились.

После этого царевич и его слуга надели каждый на одну ногу по сапожку, произнесли пожелание:—„Пусть достигнем мы такой страны, где идет спор из-за царского престола!“—и легли спать. Когда же они на следующий день проснулись поутру, то оказалось, что они сидят около дуплистого дерева, попав в страну, которую желали.

В тот день было устроено большое собрание, на котором было решено сделать царем того, на чью голову падет жертва-дорма [1]), брошенная с неба Гагай-егечи (Тетушка) [2]). Затем, когда дорма, брошенная Гагай-егечи, пала на дуплистое дерево, все, весь народ, стали говорить:—„Нельзя же сделать дерево царем! Что такое?“—Но тут какой-то человек заметил, что неизвестно, может быть кто есть за деревом, надо посмотреть. Посмотрели, оказывается, там сидели царевич со своим слугой. Никто не хотел верить, все говорили, что эти два человека пришли с другой стороны. Разошлись все, решив на следующий день устроить состязание на блевоту. Когда все на другой день собрались и стали блевать, то всех рвало тем, что каждый с'ел и выпил. Царевич же выблевал золото и заявил:—„Я буду царем этой страны!“—А Хобдогийн-кэбюн выблевал нефрит и сказал:—„Я буду министром этой страны!“ — Таким образом царевич и вступил на престол.

У прежнего царя той страны была дочь, прекрасная, ненаглядной красоты; ее дали в жены царевичу. Неподалеку от царского дворца находился там высокий красивый павильон. Царица каждый день в полдень имела обыкновение ходить туда. Хобдогийн-кэбюн, ставший министром, заметил это и задумался:—„Зачем это царица туда все ходит? Кто находится внутри павильона?“—Однажды, когда царица собралась идти, он надел шапку-невидимку и пошел вслед за нею. Царица открыла дверь, подставила лестницу и вошла в комнату, расположенную в верхнем этаже здания. Там она приготовила высокий стол и разные кушанья и напитки. Затем царица

[1]) Тибетское название, заимствованное монголами, особого рода жертвы, приготовляемой из муки, в честь разных духов.

[2]) Одно лицо тибетско-монгольской мифологии.



сменила свои одежды, надела красивые платья и зажгла душистые курения. Министр же оставался все это время невидимым, так как был в своей шапке—невидимке.

Немного погодя, слетела с неба необычайной красоты птица. Царица, как только заметила ее, сейчас же поднялась навстречу. Птица тогда села на блестящий камень, бывший на самом верху павильона и издала звук: дук-дук. После этого из птичьей оболочки вышел небожитель, Дамба-Догар. Царица обнялась с ним, посадила его на шелковую подушку и стала подчивать его разными кушаньями и напитками. Тут небожитель сказал ей следующее:—„Каков твой муж, которого посадила царем Гагай-егечи?“—„Он молодой человек,—отвечала царица;—я еще не узнала его достоинств и его недостатков. Завтра пожалуйте ко мне пораньше!“—После этого царица собрала свои одежды и украшения и вернулась к своему супругу-царю.

Когда же царица опять собралась идти в павильон, министр снова последовал за нею. В тот день небожитель сказал царице:—„Завтра утром я явлюсь к тебе, превратившись в воробья, чтобы посмотреть на твоего мужа“.—Царица согласилась.

На следующий день министр доложил царевичу:—„Внутри этого павильона находится небожитель, которого зовут Дамба-Догар; это молодец ненаглядной красоты. Чтобы посмотреть на тебя, он прилетит, превратившись в воробья. Если ты прикажешь развести огонь, то я схвачу того воробья за хвост и брошу в огонь. Ты же тогда заруби его своей саблей“.

Вслед за тем, когда царь с царицей сидели рядом, небожитель, превратившись волшебным образом в серого воробья, прилетел во дворец и сел на лесенку. Царица, как только бросила на него взгляд, признала его и сильно обрадовалась в душе. Но как раз в тот миг министр, надев на себя шапку-невидимку, схватил неожиданно воробья за хвост и бросил в огонь. Царь выхватил свой меч и хотел рубить, но царица схватила царя за руку и не дала нанести удара. Воробей же опалив свои крылья, улетел на небо. А царица проговорив:—„Бедный, бедняжка!“—упала в обморок.

На следующий день, когда царица опять пошла в павильон, министр снова последовал за нею. Опять она приготовила все, как прежде, но хотя поджидала долгое время, небожитель не являлся; царица мучилась в мыслях и все смотрела на небо, не сводя глаз. Наконец прибыл небожитель, все тело его было в волдырях и ранах, текли гной и кровь. Увидела это царица, наполнились ее глаза слезами, и она

зарыдала. Небожитель же сказал ей следующее.—„Не плачь! Твой супруг обладает великой долей! Я не могу больше приходить к тебе, так как меня бросили в огонь, и тело мое опалено“.—„Ох! Если ты не будешь приходить ко мне, то что же со мной будет?“—воскликнула царица. Тогда они дали друг другу клятву встречаться раз в месяц, и затем небожитель улетел.

После этого царица почувствовала привязанность к своему мужу—царю. Министр тогда сказал одно словечко царевичу:—„Теперь я не буду здесь жить.“—Заявив это, он надел свою шапку невидимку и удалился. Подошел он к одному храму и заглянул через щелку двери. И увидел он, как привратник развернул сложенную бумагу, на которой был нарисован осел, перевернулся на ней и в тот же миг превратился в осла, который стал бегать внутри здания, издавая громкий рев. Затем он опять перевернулся на бумаге и снова стал человеком. Тут привратник сложил свою бумагу, спрятал ее под мышкой статуи Будды и ушел. Тогда министр вошел внутрь храма и забрал эту бумагу. После этого он пошел к тем двум женщинам, матери с дочерью, которые поступили с ними плохо, и заявил им следующее:—„Я пришел к вам за тем, чтобы воздать вам за то доброе, что вы сделали нам прежде“.—Наврав им там, он подал три золотника золота.—„Откуда ты достал столько золота?“—спросили те.—„А, я добыл его, перевернувшись вот на этой бумаге“,—сказал им министр.—„В таком случае, позволь и нам на ней перевернуться“,—попросили те женщины. Министр согласился, и те обе превратились в ослиц. Министр затем привел их к царю и заставил возить камни и глину для постройки нового дома. Когда же на двух ослицах повозили камни и глину в течение двух лет, то у них образовались ссадины, из которых в изобилии текли гной, кровь и сукровица. Каждый раз, как только видели они царя, они проливали крупные слезы. Царь сказал своему министру:—„Эти две ослицы наверно страдают; не мучьте их!“—Министр тогда развернул бумагу и заставил обеих ослиц перевернуться на ней, и те тотчас же превратились в двух женщин, покрытых гнойными и кровавыми ранами.

—„Бедные несчастные!“—воскликнул тут царевич, Амугуланг-Едлегчи.—„Несчастный царевич произнес слово!—сказал Волшебный Мертвец.—Теперь я не останусь здесь!“—Сказал это—и улетел.

## БЕЛОМОРДЫЙ БЫЧОК

Опять, как раньше пошел царевич Амугуланг-Едлегчи, снова взвалил себе на плечи Волшебного Мертвеца и двинулся назад. И вот, как и раньше, обратился к нему с вопросом Волшебный Мертвец, но царевич в ответ не издал ни звука. Когда же Мертвец опять предложил выслушать его рассказ, царевич кивнул головой, и Волшебный Мертвец принялся рассказывать следующую сказку:

В давнее, давнее время, на большой и длинной реке, жил одинокий человек; кроме коровы не было у него никакого другого имущества. Пришло время случки, а быка он не мог нигде разыскать, хотя и искал повсюду. Стал тот человек сильно мучиться в мыслях и подумал так:—„Если у моей коровы не будет теленка, то я останусь без айрана[1]) и масла и умру от голода и жажды. Так как теперь нет другого исхода, то придется мне самому случиться с коровой!“—Подумал он так и случился со своей скотиной.

По прошествии нескольких месяцев, когда приблизилось время телиться корове, человек тот стал задумываться о том, какого теленка произведет на свет его корова. А отелилась она теленком, у которого было тело человека, голова быка и длинный хвост. После того как он родился, на отца его напали сомнения, взял он свой сагадак с луком и собирался уже убить новорожденного, как вдруг тот сказал следующее:—„Батюшка, не убивай меня! Я воздам тебе за твое благодеяние!“—С этими словами он ушел в лес, в лесную чащу. Там попался ему какой-то человек, который сидел у подножья дерева.—„Ты кто таков?“—спросил он того человека.—„Я Дельгер, рожденный лесом,—отвечал тот человек,—а ты Беломордый бычок, ты куда идешь? Будем друзьями!“—Пошли они вместе и на зеленой мураве встретили зеленого человека, который на вопрос, кто он таков, заявил:—„Я—Дельгер, рожденный муравой. Будемте друзьями!“—Сдружи-

[1]) Название одного молочного кушанья, очень любимого кочевниками Средней Азии.

лись они и пошли дальше втроем. На пути увидели они белого человека, сидевшего внутри высокого дерева; человек этот на вопрос, кто он таков, ответил:—„Я—Дельгер, рожденный деревом. Будемте друзьями!“—Пошли они дальше вчетвером и, когда достигли одной пустынной реки, то заметили на выступе горы какое-то маленькое строение. Когда друзья вошли туда, то там оказались кушанья, напитки, там были конюшни, были яки и другие домашние животныя. Так как хозяина этого имущества не оказалось, то они остались жить там. Каждый день трое из них отправлялись на охоту, а один оставался стеречь дом;—такой порядок завели они.

Однажды стерег дом Дельгер, рожденный лесом; сидел он, готовил кислое молоко и варил мясо; вдруг слышит, что снаружи заскрипело что-то—„Кто это?“—спросил он и увидел старуху величиной с локоток, с ношей за плечами величиной с осла.—„Дай мне попробовать кислого молока и мяса!“—сказала она. Тот дал старухе немножко попробовать, но тотчас и кислое молоко, и мясо, все исчезло; исчезла и старуха.

Дельгер, рожденный лесом, испугался, розыскал два лошадиных копыта и сделал ими следы выше и ниже дома, внутри и снаружи ограды; затем он расстрелял свои стрелы по лужайке и сел поджидать своих друзей. Немного погодя приехали его приятели и спросили, куда девались кислое молоко и мясо. Тогда Дельгер, рожденный лесом, рассказал им следующее:—„Сегодня приехало сто всадников, которые окружили наш дом и ограбили; меня же избили до того, что я не мог пошевелиться. Если не верите, посмотрите сами на следы снаружи!“—Те все вышли посмотреть, увидели конские следы, расстрелянные на лужайке стрелы и поверили.

На следующий день дома остался Дельгер, рожденный муравой. С ним произошло то же самое, что накануне с Дельгером, рожденным лесом. Он раздобыл два копыта яка и наделал ими следы вокруг дома и сказал своим приятелям такую же ложь.

Затем, на следующий день дома остался Дельгер, рожденный деревом. Когда с ним случилось тоже самое, что и с его друзьями, он сделал следы копытами мула, а приятелям своим сказал ту же самую ложь, что и они сами говорили.

На другой день после этого пришла очередь сидеть дома Беломордому бычку. Когда он сидел и мешал масло, опустив вниз свой хвост, как и прежде, явилась старуха и сказала:—„Дай мне попробовать кислого молока и мяса!“—Беломордый бычок тогда подумал:—„С моими друзьями, наверное, случилось тоже самое!“—Подумав так, он, не давая старухе попробовать кислого молока и мяса, сказал ей:—„Ты принеси прежде



воды!“—и отправил ее, дав ей ведро со дном, продырявленным шилом. После того как она вышла, он посмотрел в щелку двери и увидел, что старуха та величиной с локоток стала такой огромной, что чуть было не достигла неба; стала она черпать воду, но сколько не черпала, воды все не набиралось. Увидев это, Беломордый бычок разобрал ношу старухи; он нашел там веревку, свитую из человечьих жил, железные шипцы и железный молот. Забрал он это все, а вместо того засунул веревку, свитую из шерсти яка, деревянный молот и деревянные щипцы.

Вслед за тем явилась старуха и заявила:—„В твоем ведре вода не держится. Дай мне отведать кушанья; это имущество и скот мои!“—Беломордый бычок не дал ей ничего отведать, тогда старуха воскликнула:—„Ну, мы теперь поиграем!“—С этими словами она связала Беломордого бычка веревкой из шерсти яка, но тот стал лягаться так, что веревка порвалась. Затем он связал старуху веревкой из человечьих жил и связал так крепко, что та не могла пошевелиться.—„Ты победил,“—сказала старуха,—отпусти теперь меня! Давай пощипаемся!“— Сказав это, она вскочила и защемила грудь Бычка деревянными щипцами, но не причинила никакой боли. Тогда Бычок, в свою очередь, ухватил старуху за грудь железными клещами, покрутил и вырвал мясо.—„Ой, ой!—воскликнула старуха,—ты силач! Теперь давай попробуем бить друг друга!“—Сказав это, она ударила Бычка по голове и по груди деревянным молотком, но боли не причинила. Когда же Бычок, в свою очередь, ударил старуху по голове железным молотом, раскалив его докрасна на огне, то у старухи хлынула кровь, она спрыгнула с лестницы и убежала.

Вслед за тем, когда пришли его друзья, он сказал им:—„Несчастные! Наговорили вы лжи, понаврали! Я победил старуху. Теперь, если думаете, что я вру, подите, посмотрите на ее кости“.—Пошли они по следам и подошли к трещине высокой и огромной скалы. Когда они заглянули внутрь, то увидели, что у подножья высокой скалы, величиной с восемнадцатиэтажное здание, лежит труп той старухи, оказалось там также бессчисленное количество всякого имущества, золота, серебра, янтаря, кораллов, вооружения.

Увидев все это, Беломордый бычок сказал своим друзьям:—„Вы втроем спуститесь вниз и подавайте на веревке все это имущество, я же буду тащить вверх!“—„Эта старуха,—заметили ему его друзья,—баба-шимнус (дьяволица). Мы поэтому не можем спуститься туда. Ты уж сам туда полезай“.—Беломордый бычок спустился тогда вниз по веревке и стал подавать вверх вещи и драгоценности. Когда он исчерпал

## ЗНАХАРЬ СО СВИНОЙ ГОЛОВОЙ

Опять отправился, как прежде, царевич Амугуланг-Едлегчи, взвалил себе на плечи Волшебного Мертвеца и пошел в обратный путь. И снова Волшебный Мертвец сказал ему:—„Или ты рассказывай сказку, или я буду рассказывать!“—Царевич в ответ на это не издал ни звука. Тогда Мертвец обратился к нему со следующими словами:—„Если ты хочешь рассказывать, то наклони голову; если же ты хочешь, чтобы я стал рассказывать, то приподними свою голову!“—Царевич приподнял голову, и Волшебный Мертвец начал рассказывать следующее:

1). В одно давнее время жили на реке Джиргалангту (Блаженная) муж с женой. Муж был плохим человеком, днем и ночью он только и делал, что лежал, и никак не мог наесться. Однажды жена сказала ему:—„Что это ты так все лежишь? Ведь большая часть имущества, собранного твоим отцом, прожита. Дальше нельзя так жить! Вставай! Взберись-ка ты на дом, да посмотри, не видно ли чего-нибудь!“—Муж послушал наставлений своей жены и взобрался на крышу дома. Оттуда он увидел, что на месте, где стояла откочевавшая куда-то юрта, дерутся собака, лиса и ворон. Отправился он туда и нашел брюшину с маслом. Забрал он это масло и принес домой. Увидев это, жена его спросила, откуда он достал масло. Он ответил, что, согласно ее словам, взобрался на крышу дома и оттуда заметил масло, лежавшее на том месте, где стояла откочевавшая юрта. — „Вот,—сказала ему жена,—если бы ты лежал дома, то ничего бы не нашел. Теперь будешь каждый день выходить из дому, каждый день будет какая-нибудь находка!“—„В таком случае,—ответил ей муж,—приведи мне моего коня из конюшни, принеси седло, белую шапку и плащ, да приведи собаку!“—Жена приготовила ему все полностью и об‘явила, что он теперь может отправляться,—всё как следует. Муж надел белую шапку, накинул на плечи белый плащ, прицепил сагадак с луком, сел на коня и



поехал, ведя за собой собаку. Не зная, куда бы ему отправиться, ехал он так, куда глаза глядят.

И вот достиг он безлюдной местности, вольной степи. Осмотрелся вокруг и увидел пробегавшую лису. — „Моему старому другу нужна лисья шапка“,—подумал он и погнался за лисой. Лиса скрылась в своей норе. Человек слез с коня, свои лук и стрелы, плащ и одежды, все навьючил на лошадь, собаку привязал за повод, а шапкой закрыл отверстие норы. Сам же он, совершенно голый, пошел и стал бить камнями по норе. Лиса испугалась, выскочила и бросилась бежать, напялив себе на голову шапку. За лисой погналась собака и потащила за собой лошадь; они перескочили через перевал и скрылись. Человек же тот остался совершенно голым.

Не зная, что делать, пошел он вдоль реки. Когда же достиг ее развилины, то оказалось, что там находится какой-то большой царь. Человек тот вошел в царскую конюшню и зарылся там в сено так, что видны были только одни его глаза.

Немного времени спустя дочь того царя, необычайной красоты, вышла наружу прохладиться и подошла к месту, где находился тот человек. Помочившись, она поднялась и обронила драгоценный нефрит, в котором заключалась жизнь царя. Не заметив пропажи, царевна вернулась к себе во дворец. Человек же тот, хотя и видел все из-под сена, но боялся встать и подобрать драгоценность. Вслед за тем, на восходе солнца, подошла туда корова и испражнилась на драгоценный камень. Немного погодя явился раб и налепил навоз вместе с драгоценностью на стену здания.

На другой день все стали говорить, что царевна потеряла заветный нефрит, волшебную драгоценность, удовлетворяющую желания. Царь вместе со своими приближенными приказал бить в барабаны, собрал всех своих подданных и стал искать и опрашивать знахарей, гадателей и ясновидцев. Тот же человек высунулся наполовину из-под сена и его заметил один случайно проходивший. — „Ты что за человек? Ты что знаешь?“—спросил он.—„Я знаю гаданья“.—„В таком случае иди к нашему царю; он собирает теперь всех гадателей, так как потерялась его заветная драгоценность“.—„У меня нет одежды“,—ответил тот человек. Тогда говоривший с ним пошел к царю и доложил ему, что в его конюшне находится гадатель, у которого нет платья; если бы у него была одежда, то он мог бы явиться к царю. Царь тогда пожаловал одеяние и приказал одеть в него и привести того человека. Согласно приказу царя, одели того человека и привели к царю.

— „Что необходимо для твоего гаданья?“—спросил его царь.—„Мне нужны,—отвечал тот,—свиная голова, пятицветный шелк и одна большая дорма [1]).“—После того, как все было приготовлено, гадатель насунул на палку свиную голову, привязал к ней пятицветный шелк и поставил дорму; затем он сделал вид, что в течение трех суток совершает созерцание. После этого гадатель собрал весь народ и, держа свиную голову, велел всем проходить мимо него. Каждого проходившего мимо он толкал свиной головой и приговаривал:—„У этого нет! У этого нет!“—и все были довольны.

Затем гадатель об'явил, что заветная драгоценность не находится в руках человека. Немного погодя он принялся тыкать свиной головой снаружи царского дворца везде, начиная от порога. Так подошел он в сопровождении царя и его приближенных к знакомому месту, ударил по навозу и обнаружил драгоценность. Все тогда чрезвычайно обрадовались, а царь сказал ему:—„Ты действительно великий и мудрый гадатель! Я теперь отблагодарю тебя! Пройди в мой дом!“—Соизволив сказать это, царь пожаловал ему звание царского гадателя, и все были обрадованы, все веселились.

После этого царь спросил гадателя, как вознаградить его, что ему нужно? Так как гадатель очень сожалел о своем прежнем коне и прочих своих вещах, то он и заявил царю, что ему нужны: оседланная лошадь, сагадак, белая шапка, белый плащ, собака с железной цепью и лисица. — „Какой чудак этот человек!“—подумал царь и приказал своим чиновникам приготовить и вручить гадателю все полностью. Получил гадатель всё согласно своему желанию, навьючил, кроме того, на двух слонов мяса и масла и вернулся к себе домой.

Жена же его вышла к нему навстречу с вином и сказала:—„Коль рождаются мужем, то рождаются вот таким!“—Когда же они разговорились между собой ночью, жена спросила, откуда он добыл столько мяса и масла. Гадатель подробно рассказал ей обо всех происшествиях, обо всем, что с ним случилось.—„И уродится же мужчина такой глупый, балованный, как ты, дурень!“—воскликнула тогда жена.—„Завтра же пойду с докладом к царю!“—Заявив это, она приготовила письмо и ушла к царю.

Явившись во дворец, она представила письмо, будто бы написанное гадателем со свиной головой, следующего содержания:—„За то, что я избавил царя от напасти, я получил собаку, лису и прочее. Пусть сам царь решит, что мне

[1]) Название особого рода жертвы в честь разных духов, приготовляемой из муки.



пожаловать за находку драгоценного нефрита“. Царь признал вполне справедливым то, что было сказано в письме, и выдал жене гадателя несметные сокровища. Благодаря этому, гадатель со свиной головой и его жена зажили счастливо и спокойно.

---

2). После этого случилось раз следующее. В некоторой стране, уже другой, жило семь братьев царевичей. Раз отправились эти царевичи, все вместе, в рощу разогнать скуку. В роще повстречали они необыкновенной красоты девушку, которая вела буйвола. Царевичи спросили ее, откуда она пришла. Девица ответила им следующее: — „Я дочь царя Чогон, с западной стороны; пришла я сюда вот с этим буйволом“. — „В таком случае,—сказали царевичи,—послушай, что мы тебе предложим. Нас семь братьев-царевичей и у нас до сих пор нет жен. Будь нашей супругой!“—Девушка та согласилась, и они зажили вместе [1]). А девица эта и ее буйвол были перевоплотившимися якшами [2]), якша—мужчина перевоплотился в буйвола, а якша—женщина перевоплотилась в девушку необычайной красоты.

Живя вместе с царевичами, якши стали пожирать ежегодно одного брата так, что наконец остался в живых только один. Да и тот совсем потерял силы, ослаб, захирел и был недалек от смерти. Тогда собрались министры и чиновники и стали совещаться: — „Прежде сколько лекарств мы ни давали царевичам, они все равно умирали. Теперь, если мы будем предлагать лекарства оставшемуся, тоже пользы не будет. А вот, говорят, за двумя перевалами живет мудрый гадатель, которого зовуть „гадатель со свиной головой“, он всегда безошибочно раскрывает все. Пригласимте-ка его!“—Решив так, сановники отправили четырех человек, чтобы они пригласили гадателя.

Когда четверо посланцев явились к гадателю и рассказали ему о причине своего прихода, тот заявил им следующее:—„Я теперь должен пребывать в созерцании! Как бы то ни было, этой ночью я увижу вещий сон и завтра дам вам ответ“.—Ночью же он рассказал своей жене о случившемся, жена сказала ему:—„Вот прежде хорошо выходило, когда ты отправлялся в дорогу. И теперь насколько же лучше выйдет, если

[1]) Как известно, в Тибете, подобно некоторым другим странам, существовала и существует полиандрия.

[2]) Сверхъестественные существа индийской мифологии, приближающиеся к демонам.

ты, вместо того, чтобы сидеть дома, поедешь туда, куда тебя приглашают!"—Гадатель одобрил ее слова и решил ехать.

На следующий день он заявил четырем посланцам: — „В ночь я видел сон со счастливыми предзнаменованиями. Едем теперь!"—Сказав так, он сел на коня, надел шлем, завязал волосы косичками, в правую руку взял палку, на которую была насажена свиная голова и были навязаны куски разного шелка, а в левую взял большие четки и отправился в путь. Когда он под'ехал к царскому дворцу, якши, муж и жена, не выдержали. Гадатель же воспылал страстью к прекрасной царевне и, уставившись на нее, не сводил глаз. Затем он устроил подле больного царевича дорму величиной с человека, водрузил на нее свиную голову и сделал вид, что читает заклинания. Царевна тогда вышла вон и села около дверей. Болезнь царевича поэтому стала проходить и дыхание его стало спокойным и ровным. Заметив это, гадатель задрожал от испуга. — „Что это происходит? — подумал он,—царевич не дышет и не говорит ничего. Умрет!"—„Царь, царь!"—позвал он, но больной не издал ни звука. Тогда гадатель схватил с дормы свиную голову и бросился бежать.

Заметив открытые двери какого-то помещения, он вбежал туда и очутился в царской сокровищнице. Стражи, приняв его за вора, бросились за ним в погоню, крича:— „Разбойники!"—Кинувшись бежать дальше, гадатель попал на кухню, но и там принялись кричать:—„Вор, вор пришел!"— Гадатель убежал тогда в кладовую, там его тоже приняли за жулика и он выскочил на двор. — „Ничего не выйдет этой ночью!"—подумал он, отворил ворота и выбежал вон. Продолжая бежать, подпрыгивая, он упал в изнеможении на место, где лежали буйволы и уронил свиную голову, на одного буйвола, как раз между его рогов. В тот же миг буйвол превратился в синий вихрь, и вихрь этот исчез в том помещении, где находилась царевна, проникнув через дверь, которая перед ним раскрылась.

Гадатель поспешно пошел туда вслед за вихрем и стал подслушивать. И услышал он, как якши, муж и жена, разговаривают друг с другом: — „Гадатель со свиной головой, должно быть, узнал, что я лежу за двором, — сказал якша-муж, — он трижды ударил меня свиной головой. Что теперь делать?"— „И меня, должно быть, он признал!"—сказала якша-жена, перевоплотившаяся царевной.—„Я не пойду к нему!—продолжала она. — Но теперь, если даже и не пойти, все равно гадатель призовет народ, приказав мужчинам забрать оружие, а женщинам топливо, и заставит тебя показать свой настоящий вид. И, ведь, невозможно тебе его не показать! А если ты



его покажешь, тебя расстреляют стрелами, исколят пиками и сожгут! А потом заберут и меня, и сделают со мной то же самое!" — Услыхав эти слова, гадатель со свиной головой подумал: — „Ну, теперь легко!"

Взял он свиную голову, вошел к царевичу и сел подле него. Опять он водрузил свиную голову на дорму и притворился читающим заклинания, после чего спросил царевича, в каком положении его болезнь. Царевич ответил ему, что благодаря благости гадателя боль утихла и он имел возможность уснуть. — „В таком случае, — сказал гадатель, — прикажи своим министрам собрать на завтра всех твоих подданных; мужчины пускай являются с оружием, а женщины с топливом".—Царевич тотчас так и сделал.

На следующий день гадатель приказал навалить две кучи топлива, привести буйвола и надеть на него его седло. Когда это было исполнено, он сел на буйвола верхом и, держа свиную голову, объехал кругом собрание. После этого седло было по его приказанию снято. Вслед затем гадатель ударил, свиной головой, буйвола по голове и крикнул:— „Прими свой настоящий вид!"—Как только он произнес эти слова, буйвол превратился в ужасного якшу, у которого на груди были морщины, из глаз текла кровь, а нижние клыки доходили до бровей. Якшу изрубили и искололи мечами и пиками, побили камнями и сожгли на куче топлива, заготовленной раньше.

Гадатель затем приказал привести царевну. Много народу пошло и притащило ее, рыдавшую. Гадатель же ударил ее свиной головой и закричал: — „Прими свой настоящий вид!"—И тотчас царевна превратилась в страшную женщину-якшу с красными глазами, длинными клыками и грудями, доходившими до колен [1]). Ее тоже изрубили мечами и саблями, убили и сожгли на заготовленной куче топлива.

Затем гадатель со свиной головой отправился во дворец. На пути весь народ чествовал его, преклоняя колена, с благоговением и со слезами на глазах все посыпали зерна хлеба и подносили ему разные предметы; дорога была совершенно запружена и гадатель должен был постоянно задерживаться. Когда же он, войдя во дворец, представился царевичу, последний спросил его, какую бы он желал получить награду.— „В моей стране редкость коровьи копыта, — сказал ему гадатель со свиной головой.—Мне нужны копыта".—Царевич исполнил его желание и дал ему три мешка коровьих

[1]) Монголы и тибетцы всегда представляют себе дьяволиц разного рода с очень длинными, отвислыми грудями.

копыт. Затем дали гадателю еще мяса и масла, навьючили это все вместе с копытами на семь слонов и отпустили домой.

Когда гадатель стал приближаться к своему дому, жена его вышла навстречу и воскликнула: — „Вот таков бывает страшный человек! Ты родился мужем!“—Когда же стали они беседовать ночью о том и о сем, жена спросила мужа, благодаря чему сделал он такие приобретения. Гадатель тогда рассказал ей о том, как узнал якшей, навлекших болезнь на церевича, как сжег их в огне и о прочем. Услыхав такой рассказ, жена его воскликнула: — „И бывают же такие глупые и никчемные люди, в роде тебя! Ну как можно было брать коровьи копыта за то, что избавил царевича от такой напасти? Завтра же я отправляюсь к царевичу!“

Захватила она с собой подложное письмо и поехала во дворец. Приветствуя царевича, она подала ему письмо и сказала: — „Муж мой обо всем говорит иносказательно; копыта, о которых он говорил, означали коров; царевич и министры не узнали этого!“—Письмо же, которое она поднесла царевичу было следующего содержания: — „Теперь царевич пускай сам знает, чем вознаградить меня за избавление его от болезни“. Прочитав письмо, царевич пригласил гадателя вместе с супругой к себе и заявил им, когда те оба явились, следующее: —„Если бы я умер, всем было бы плохо. Благодаря милости гадателя сохранил я власть и царский престол“.— Передав гадателю с этими словами большую награду, царевич прибавил: — „Жена твоя очень умна! Пусть станет она близкой нам обоим безразлично!“—После этого они и зажили таким образом.

—„Вот какие счастливые!“ — воскликнул тут царевич Амугуланг-Едлегчи. — „Несчастный царевич произнес слово! Теперь не буду здесь пребывать!“ — пропел Волшебный Мертвец и вернулся на свое прежнее место.

---

# ЦАРЕВИЧИ НАРАНИ-ГЕРЕЛЬ И САРАНИ-ГЕРЕЛЬ

Опять, как и прежде, пошел царевич Амугуланг-Едлегчи, взвалил себе на плечи Мертвеца и двинулся в обратный путь. Дорогой Мертвец сказал царевичу: — „Если ты хочешь рассказать сказку, то наклони голову; если хочешь, чтобы я стал рассказывать, приподними голову!“—Царевич приподнял голову, и Волшебный Мертвец начал рассказывать:

В давнее прошлое время, в одной счастливой стране был царь по имени Герельтю (Лучистый). Супруга его, родила ему изумительного мальчика, которого назвали Нарани-Герель (Луч солнца), и тотчас вслед затем скончалась. Царь взял себе другую жену, и она родила ему сына, которому дали имя Сарани-Герель (Луч луны).

Когда оба царевича подросли, царица стала задумываться о том, что Нарани-Герель, как старший, займет царский престол; в то время, как ее сын, Сарани-Герель, как младший, никогда на престоле не будет. — „Нужно изобрести средство убить Нарани-Гереля и возвести на трон Сарани-Гереля“,— решила она. После того, она притворилась больной и, проливая слезы, слегла, постоянно ворочаясь с боку на бок.

Узнав о болезни своей супруги, царь поспешил к ней и спросил, чем заболела его жена-красавица. Прекрасная царица сказала ему следующее: — „Я заболела тяжкой болезнью. Против нее есть одно средство, но его трудно добыть. Теперь мне ничего не остается, как умереть“.—„Какое же это средство?“ — спросил ее царь. — Если ты умрешь, то это все равно, что возьмут мое сердце! Я исполню все, даже невозможное, хотя бы для этого пришлось пожертвовать царский престол!“ —Тогда царица заявила ему, что выздоровеет, если с‘ест сердце одного из сыновей царя, сваренное в кунжутном масле.—„Но, ведь, невозможно, чтобы Нарани-Герель оставил царский престол, — воскликнула царица, — а Сарани-Герель родился от меня, он мой сын. Как же я смогу с‘есть его сердце? Теперь мне ничего не остается другого, как умереть“.— „Нет,—воскликнул царь,—раз ты явно близка к смерти, я предам в руки палачей Нарани-Герель“.—И царь тут дал клятву поступить так, как сказал.

Услыхал это Сарани-Герель, пришел к своему старшему брату Нарани-Герель и сказал ему:—„Наши родители решили убить тебя. Что нам теперь делать?“—Нарани-Герель ответил тогда своему плачущему брату:—„Если это так, то ты оставайся жить счастливо, почитая отца с матерью! Мне же теперь предстоит отправиться в путь“.—„Как же я могу остаться здесь жить,—возразил ему с мукой Сарани-Герель,—если ты удалишься? Теперь куда ты отправишься, туда и я с тобой“.—Так заявил младший брат, заливаясь слезами.

Затем, ночью, когда они должны были отправиться, царевичи взяли у монаха, заведывавшего жертвоприношениями, мешок высохших дорма, потому что не могли ничего взять из дома, хотя обыкновенно получали кушанья от царицы. После того, как взошла полная луна, они покинули дворец и, идя днем и ночью, достигли разветвления одной долины, где совсем не было воды. Высушенные дорма у них окончились, воды не было, и, вот, Сарани-Герель ослабел, упал в обморок и не был в состоянии идти далее. Старший брат его сказал тогда ему:—„Братец, ты оставайся здесь, а я пойду поискать воды“.

Пошел искать Нарани-Герель, но не нашел воды и поспешил вернуться назад. Когда он подошел к своему брату, он увидел, что Сарани-Герель лежит в обмороке. Заплакал Нарани-Герель от скорби и сожаления, посадил своего брата на камень и произнес молитвенное благопожелание:—„В следующем перерождении да возродимся мы вместе!“—и пошел дальше.

Когда он перевалил через несколько гор, то увидел в расщелине скалы домик, двери которого были покрашены, и шалашик из сена. В домике том жил один старый отшельник. Он обрадовался, увидев царевича, и спросил:—„Милый мальчик, ты откуда пришел?“—Нарани-Герель тогда подробно рассказал ему обо всем, что с ним раньше случилось. Выслушав его, старец-отшельник сказал ему:—„Теперь ты будь моим сыном и живи здесь. Прежде же всего пойдем к останкам твоего брата“.

Захватили они с собой воды, кушаньев и напитков и отправились в путь. Затем, разыскав тело Сарани-Герель, влили ему в рот питья; а старец-отшельник, приговаривая:—„Потихоньку, потихоньку!“—оживил его, и они втроем вернулись в дом отшельника и зажили в радости и веселье.

На север от них, при устье реки жил один царь, преисполненный блеска и могущества. У царя этого существовал обычай: во время орошения полей мальчика, родившегося



в год тигра [1]), бросать в черный омут у истоков той реки для того, чтобы почтить царя драконов, обитавшего в том месте.

Однажды во всем народе не оказалось мальчика, родившегося в год тигра; искали повсюду, по всем четырем странам света и не могли найти. Тогда одна девушка заявила следующее:—„На истоках нашей реки живет старик-отшельник; у него есть мальчик, родившийся в год тигра. Я раз пасла скот, зашла туда и видела“.—Царь, как только услыхал об этом, тотчас отправил трех человек с приказом привести этого мальчика.

Отправились посланцы, пришли и постучались в дверь отшельника. Отшельник вышел и спросил, что им надо. Те заявили ему:—„Царский приказ: у тебя есть мальчик, родившийся в год тигра. Давай этого мальчика!“—так сказали посланцы, передав отшельнику все обстоятельства дела.—„Что? Да у меня нет никакого мальчика!“—возразил им отшельник, запер дверь и вошел к себе. Затем он посадил Нарани-Герель в глиняную корчагу, замазал глиной и придал ей вид корчаги для рисовой водки. Между тем, посланцы взломали дверь, вошли в дом пустынника и стали обыскивать. Не найдя никого, они принялись колотить отшельника, приговаривая:—„Раз у тебя нет мальчика, чего ж ради мы попусту мучаемся!“—Нарани-Герель тогда не выдержал и воскликнул:—„Не бейте моего батюшку! Я здесь!“—и с этими словами вылез наружу. Посланцы тотчас схватили его и увели, а старик-отшельник остался, горько рыдая, совсем подавленный скорбью.

После того, как мальчика привели в царский дворец, увидала его дочка царя и влюбилась. Почувствовала она, что не может расстаться с Нарани-Герель и обняла его за шею. Между тем, народ, подданные доложили царю:—„Настала пора бросить в воду человека, родившегося в год тигра, для того, чтобы почтить царя драконов“.—Царь ответил им, что надо поступить так, как следует. Тогда подданные забрали Нарани-Герель и хотели было его увести, но царевна заявила им:—„Не бросайте этого мальчика в воду. А если уж бросать, так бросайте вместе со мною!“—Услыхал царь об этом и дал такой приказ:—„Девушка эта не должна оставаться в нашем царстве. Бросьте ее в воду вместе с тем мальчиком!“—Министры и подданные ответили, что поступят согласно приказу царя, связали вместе Нарани-Герель с царевной и бросили в воду, как жертву царю драконов.

---

[1]) В Средней Азии года носят название циклических животных.

Нарани-Герель же все время мучился в мыслях:—„Увы, я то, ведь, должен был попасть в воду, потому что родился в год тигра. А вот эта прекрасная девушка умирает из-за меня, из-за того, что я полюбился ей".—А царевна все думала про себя:—„Ну как можно бросить в воду такого славного юношу!"—Так жалели друг друга царевна и Нарани-Герель.

Царь драконов услышал это и вывел их на берег черного водоема, а подданным царя подал воды в изобилии, сколько кому было нужно. Царевна после этого вернулась во дворец, а юноша ушел опять к своему отшельнику. Прощаясь, они дали друг другу клятву встретиться и стать мужем и женой, не разлучаясь всю жизнь.

Вернулась царевна во дворец, а Нарани-Герель пошел к отшельнику и постучал в дверь:—„Это я пришел, твой мальчик",—сказал он.—„Был у меня мальчик,—ответил ему отшельник,—но его отнял у меня царь и убил. Теперь нет у меня сына. Теперь я сижу и оплакиваю его". —„Я-то и есть тот твой сын,—закричал Нарани-Герель,—царь хотя и бросил меня в воду, но я не погиб, потому что царь драконов не стал меня есть, но выпустил на сушу. Не горюй, отец, а отвори-ка двери!" —„Какая радость!" —воскликнул тогда отшельник, отворил двери и, почувствовав себя дурно, едва не лишился жизни. Нарани-Герель тотчас смешал молоко с водой, омыл тело отшельника и постарался успокоить и ободрить его ласковыми словами.

Когда же царевна явилась во дворец, царь вместе со своими приближенными изумились.—„Не было примера, чтобы человек, брошенный в водоем зловредного царя драконов, выходил оттуда. Изумительно, совершенно изумительно, как это царевна могла оттуда выбраться!"—Так говорили все и совершили бесчисленные круговращения, поклонения и жертвоприношения.

Затем, когда царь спросил, умер ли тот юноша, родившийся в год тигра, царевна сказала:—„Нет, он не погиб. Наоборот, благодаря его благости и я не умерла. А так как царь драконов усмирился, то теперь не надо бросать ему человека, родившегося в год тигра, и вода, тем не менее, будет течь попрежнему". —„Как это удивительно!" —воскликнул царь и отправил нескольких своих чиновников к устью реки, где находился Нарани-Герель, приказав им пригласить его во дворец.

Вслед за тем отшельник прибыл во дворец вместе с двумя своими сыновьями. Когда они приближались, царь, чувствуя себя обязанным по отношению к ним, вышел к ним навстречу, пригласил в свой дворец и усадил на драгоценный трон. После этого царь спросил:—„Юноша, ты кажешься мне чрезвычайно удивительным. Ты сын этого отшельника?"—„Нет,—ответил Нарани-Герель,—я сын одного могущественного царя. Когда моя мачеха задумала убить меня, я бежал и прибыл к отшельнику, у которого и поселился. Этот же мальчик—мой младший брат".—Затем Нарани-Герель рассказал царю подробно обо всех прошлых своих приключениях. Царь чрезвычайно подивился и почувствовал приязнь к юноше:—„Если таково стечение обстоятельств,—сказал он,—то пусть моя дочь станет твоей женой. Я же дам тебе несметные сокровища и всякое имущество, и дам, кроме того, людей, которые будут сопровождать тебя на родину, когда ты захочешь туда вернуться".



После этого Нарани-Герель направился на родину с несметными сокровищами, в сопровождении четырех отрядов воинов и слуг. Когда он стал приближаться к своей столице, то послал наперед своему отцу-царю письмо, в котором извещал его, что приближается вместе со своим братом.

Отец же Нарани-Герель, вместе со своей супругой, после бегства обоих своих сыновей, скорбел в течение нескольких лет и горевал так, что не мог видеть никого. Получив письмо, он чрезвычайно обрадовался и выслал навстречу своим детям целые толпы народа.

Когда оба брата, преисполненные силы и величия, прибыли в царский дворец, грешная царица, увидев обоих царевичей, почувствовала себя плохо, стала блевать кровью и умерла.

— „Так и надо!" —воскликнул тут царевич Амугуланг-Едлегчи". —„Несчастный царевич произнес слово; я не буду теперь пребывать здесь!"—сказал Волшебный Мертвец и вернулся назад.

# ЛОВКИЙ ГОРДЕЦ И ЦАРЬ

Царевич Амугуланг-Едлегчи, после этого, опять забрал Волшебного Мертвеца и пошел с ним по дороге. Тогда Волшебный Мертвец заговорил снова: — „Царевич! Путь длинен, а день долог. Мы с тобой наверно соскучимся. Давай я буду рассказывать сказку, или ты расскажи что-нибудь!“— Царевич в ответ на это предложение не издал ни звука. Тогда Волшебный Мертвец сказал ему: — „Если ты хочешь рассказать, то наклони голову; если же ты желаешь, чтобы я стал рассказывать, то приподними голову!“—Царевич приподнял голову, и Волшебный Мертвец начал рассказывать сказку:

В одно давнее время, в стране, которую называли Рисовой, жил один гордец, который не почитал никого. Царь той страны разгневался на него и заявил ему:—„Ты слишком гордый человек. Не смей жить здесь! Убирайся в другое место!“—Отправился тогда тот человек в путь и к вечеру достиг безлюдной белой равнины; посреди же той равнины находилось необычайно высокое пальмовое дерево, а подле пальмы лежал труп лошади. Гордец взял и взвалил себе на плечи лошадиную голову про запас, взлез на макушку дерева и устроился там на ночлег.

Ночью с низовьев той равнины прибыло несколько чертей в шапках из травы, на травяных же конях. Все они остановились у подножья той пальмы. Затем с верховьев равнины явилось несколько чертей в бумажных шапках, и на бумажных конях. Они тоже остановились подле той пальмы. Собравшись вместе, черти стали угощаться разными кушаньями. Человек же, находившийся наверху, на макушке пальмы, заметив их, задрожал от страха и уронил вниз взятую лошадиную голову. Она упала прямо на чертей; те все страшно перепугались и в ужасе разбежались в разные стороны.



На следующий день тот человек спустился вниз, раздумывая о том, что такое случилось ночью, наяву это происходило, или нет? Под деревом он нашел золотую чару, наполненную вином. Он выпил вино, и тотчас вслед за тем перед ним оказались мясо и лапша. — „А, это, должно быть, такая чаша, что доставляет все, что только ни пожелаешь!“— подумал гордец, забрал ее с собою и пошел дальше.

Затем повстречался он с каким-то человеком, который держал в руках палку.—„На что пригодна твоя палка?“—спросил он. — „Это моя палка, — отвечал встречный, — палка-караулка. Как только я скажу: ступай палка! вон тот человек взял мою вещь! Доставь мне ее обратно!—палка летит, убивает того человека и доставляет забранную вещь назад“.— „В таком случае,—сказал гордец,—обменяй ее вот на эту мою волшебную золотую чару!“ — Встречный согласился, и они обменялись.

Тогда гордец взял палку-караулку и сказал: — „Убей того человека и принеси золотую чару!“—Палка тотчас полетела по воздуху, убила того старика и принесла золотую чару.

Дальше пошел гордец и встретил человека, несущего железный молот.—„Что можно делать с этим твоим молотом?“— спросил он,—„Если ударить по земле девять раз этим молотом, появятся девятиэтажные хоромы“,—отвечал тот человек. „В таком случае, поменяемся вот на эту золотую чару!“— предложил гордец. Встречный человек согласился и мена состоялась.

Вслед за тем гордец сказал:—„Ступай, палка-караулка! Убей того человека и принеси золотую чару!“—Палка доставила ему опять золотую чару.

Снова пошел гордец и встретил человека с козьей шкурой.—„На что годна твоя козья шкура?“—спросил он.—„А эта моя козья шкура—удивительная!—отвечал тот человек.—Если встряхнуть ее немного, пойдет дождь. А если встряхнуть хорошенько, пойдет дождь такой, какой хочешь“.—„В таком случае давай меняться, я дам тебе вот эту золотую чару“. И этот встречный человек согласился, и они обменялись.

После этого палка-караулка опять, как и раньше, убила того человека и принесла назад гордецу его золотую чару. Пошел он, было, далее, но подумал:—„Мой царь прогнал меня с родины, очень плохо поступил со мной. Теперь пускай-ка он даст мне ответ!“—Подумав так, он пошел обратно.

Пришел он на равнину, что лежала выше дворца его царя, и в полночь ударил по земле девять раз железным молотом. Тотчас появились девятиэтажные хоромы. На сле-

дующий день царь сказал своей супруге:—„Этой ночью недалеко от дворца, с равнины, там, наверху слышен был сильный шум. Поди, жена, посмотри, что такое случилось?“—Царица посмотрела и сказала, что рядом с дворцом, на верхней площадке появились девятиэтажные хоромы. Царь разгневался и приказал своим подданным свезти угля, обложить кругом те хоромы и, раздувая огонь мехами со всех сторон, спалить их.

Гордец же, ловкач, тем временем сидел в верхнем этаже своих хором, а в восьмом этаже находилась его мать. Между тем, по царскому приказу притащили уголь, навалили его кругом хором и пошли раздувать огонь мехами. Комната, в которой сидела мать гордеца-ловкача начала плавиться и она закричала сыну:—„Железным хоромам угрожает огонь. Я наверно погибну!“ —„Не беспокойся, матушка,—отвечал ей сын,—у меня есть средство!“—С этими словами он потряс сверху свою козью шкуру. Тотчас загудел дождь и страшный огонь потух. От ливня образовался поток, который и унес в ущелье царскую ставку, уголь, меха и всех кузнецов.

— „Вот отомстил ловкач своему царю!“—воскликнул царевич Амугуланг-Едлегчи.—„Несчастный царевич произнес слово! Я опять возвращаюсь!“—пропел Волшебный Мертвец и вернулся назад к себе на кладбище.

# ИМЕЮЩИЙ ПТИЧЬЮ ОБОЛОЧКУ

Опять, как раньше, пошел царевич Амугуланг-Едлегчи, взвалил себе на плечи Волшебного Мертвеца и двинулся в обратный путь. Снова заговорил с ним Волшебный Мертвец, снова сделал прежнее предложение. Царевич опять приподнял голову, и Волшебный Мертвец стал рассказывать сказку:

В давнее время, в местности, называемой Джиргалангийн өй (Роща блаженства), жил один домохозяин, у которого были три дочери. Они каждый день по очереди ходили пасти буйволов. Однажды пошла пасти старшая дочь, заснула и потеряла одного буйвола. Стала она искать его повсюду и вот в расщелине скалы заметила красную дверь. Отворила она эту дверь, вошла и увидела дверь, сделанную из раковин; отворила она и эту дверь, вошла внутрь и увидела еще одну дверь—из нефрита. Отворила она эту дверь и очутилась в горнице, очень красивой и веселой, наполненной золотом, серебром и разными драгоценностями. В горнице не было никого, сидела только на драгоценном престоле большая белая птица.

Девушка та спросила белую птицу:—„Я потеряла буйвола. Не заходил он сюда?“—„Если ты станешь моей женой,—отвечала ей птица,—я скажу тебе. Если же не станешь, то я не скажу!“—„Я ведь человек,—возразила тогда девушка,—а ты тварь — птица. Хотя бы ты и указала мне буйвола, я не соглашусь стать твоей женой“.—Заявив это, девица та вернулась к себе домой.

На следующий день пошла караулить буйволов средняя сестра, и с ней случилось то же самое, что и со старшей. Она тоже не согласилась стать женой белой птицы.

Затем, на следующий день пришлось пасти буйволов младшей сестре. С ней приключилось то же самое, что и с ее старшими сестрами. На слова птицы ответила она так:—„Это правда—мне муж нужен. Действительно, пусть будет так, как ты говоришь“.—И стала она женой белой птицы.

После этого, когда прошло некоторое время, при храме, находившемся в той стране было устроено празднество, которое продолжалось тринадцать дней. Девушка, вышедшая замуж за птицу, пошла на то празднество и оказалась самой замечательной изо всех женщин, собравшихся там в несметном количестве. Из среды же мужчин самым замечательным, по общему мнению, оказался какой-то молодой человек, необыкновенной красоты, сидевший верхом на сером коне. Он трижды объехал собравшихся и удалился.

Когда молодая женщина, жена птицы, вернулась домой, ее муж—белая птица спросил ее:—„Кто на празднике из мужчин и женщин оказался самыми замечательными?“—„Из мужчин,—отвечала ему жена,—человек, сидевший не сером коне. Кто он таков—не знаю. А из женщин самой замечательной, должно быть, была я“.

Затем то же самое повторялось в течении одиннадцати суток. На двенадцатый день празднества та молодая женщина пошла опять на собрание. Возвращаясь домой, зашла она к соседям; там жена домохозяина спросила ее, кто из бывших на празднике мужчин и женщин оказался самым выдающимся. Молодая женщина ответила ей:—„На собрании был какой-то человек, верхом на сером коне. Он—самый выдающийся. Среди же женщин я, должно быть, была самой выдающейся. Увы! Если бы у меня был муж такой же, как сегодняшний молодец, мне ничего бы другого не надо было в жизни. Мой же муж—тварь-птица!“—Проговорив это, она залилась слезами.—„Не плачь!—сказала ей соседка.—Это правда, что среди собравшихся женщин ты была самой замечательной. Но знай, что тот человек на сером коне и есть твой супруг. Завтра—тринадцатое праздничное собрание. Ты притворись, что идешь туда, а сама и спрячься за дверями. Вот тогда-то твой муж выйдет из птичьей оболочки, выведет коня из конюшни и ускачет на празднество. Ты же после этого сожги на огне его птичью оболочку! Ты будешь тогда миловаться с ним в его настоящем виде“.

Молодая женщина поступила так, как ее научила соседка. Ее супруг вышел из птичьей оболочки, сел на серого коня и уехал на празднество. Молодая женщина сожгла тогда птичью оболочку и села наверху дома для того, чтобы увидеть возвращение своего супруга.

Вечером молодой человек вернулся домой и спросил:—„Ты как это пришла раньше?“—„Да, немного раньше пришла“.—„А куда девалась моя птичья оболочка? Давай ее сюда!“—„Я сожгла ее“,—заявила молодая женщина.—„О! Несчастная!—воскликнул ее супруг,—ты причинила мне великое



зло! Ведь в этой оболочке заключалась моя жизнь“.—„Что же теперь делать?“—спросила молодая женщина.—„Теперь нет другого средства, кроме одного,—отвечал ей муж,—ты садись в дверях и, не отвлекаясь ни на минуту, ударяй и днем и ночью вот этой палкой. Если ты перестанешь ударять, меня заберут черти. Я же в течении семи суток буду сражаться с небожителями и чертями“.

Молодая женщина взяла палку, воткнула себе в глаза распялку и принялась ударять. Просидела она так, ударяя палкой, шесть суток, как вдруг задремала слегка. Тотчас небожители и черти с криками:—„Пошел!“—утащили ее мужа. Молодая женщина тогда страшно опечалилась и стала точно помешанной. Она ушла в безлюдное ущелье и долго там взывала:—„Увы! белая птица! Увы! белая птица!“

Хотя она искала своего мужа в течении долгого времени и днем и ночью, тем не менее не могла его найти. И вот раз, много уже времени спустя, услыхала она какой-то голос, выходивший из вершины горы. Молодая женщина поспешила туда и там услыхала, что голос раздается у подножья горы. Молодая женщина спустилась вниз и там встретилась со своим мужем, которого сделали водоносом небожителей, заставив его носить еще и связку сапог. Увидя свою супругу, муж очень обрадовался и сказал:—„Я стал водоносом небожителей. Я должен носить воду до тех пор, пока не изношу вот этих всех сапог. Ты возвращайся домой и постарайся раздобыть птичье чучело. Как только найдешь его, замани в него мою душу“.

Только что он успел произнести эти слова, как его подхватил ветер и унес. А молодая женщина вернулась после этого домой и добыла новое птичье чучело. Когда же она стала с лестницы призывать душу своего мужа, супруг ее прилетел к ней.

— „Счастливая была та девушка!“—воскликнул тут царевич Амугуланг-Едлегчи.—„Несчастный царевич произнес слово! Теперь я не останусь здесь!“—засмеялся Волшебный Мертвец и исчез.

# АНАНДА-ПЛОТНИК И АНАНДА-ЖИВОПИСЕЦ

Опять пошел царевич Амугуланг-Едлегчи, взвалил себе на плечи Волшебного Мертвеца и тронулся в обратный путь. И опять заговорил Волшебный Мертвец:—„Рассказывай-ка ты сказку!“—После чего все произошло, как раньше, и под конец Волшебный Мертвец стал рассказывать следующее:

В давнее время, в стране, называемой Кюсюльтю (Желанная), жил царь, по имени Бюкюндю-Герель (Светоч для всех); когда он скончался, на престол вступил и принял правление его сын, Бюкюни-Тедкегчи (Всех защищающий). Среди его подданных было двое, по имени Ананда, один плотник, другой живописец.

Оба они очень завидовали друг другу. Однажды живописец Ананда пошел к царю и доложил ему следующее:—„Ваш царь-отец возродился среди небожителей. Этой ночью он призвал меня к себе. Когда я явился к нему, то оказалось, что он обладает неземной силой и мощью. Вот письмо-наказ, которое он вам посылает“.—С этими словами живописец поднес письмо. В письме же было следующее:

„Я, скончавшись на земле, возродился среди небожителей и наслаждаюсь теперь полным счастьем. В настоящее время необходимо мне построить храм, но здесь не находится плотника. Поэтому пришли сюда нашего плотника Ананда. О том, как отослать его на небо, спроси у живописца“. Вот такое ложное письмо Ананда-живописец и поднес царю.

Царь Бюкюни-Тедкегчи, прочитав, сказал:—„Ну, это хорошо, раз мой отец оказался в таком положении. Позови плотника!“—Когда же плотник Ананда явился, он заявил ему:—„Мой отец-царь, оказывается, возродился среди небожителей. Он прислал мне письмо с требованием отправить ему плотника, необходимого ему для постройки храма“.—Сказав это, царь показал полученное им письмо. Плотник тогда подумал про себя:—„Невозможно, чтобы подобные вещи происходили. Нет, это, очевидно, хитрость живописца. Ну что же? И я изо-



брету какое-нибудь средство“.—Подумав так, он доложил царю:—„Каким же образом я могу туда отправиться?“—„Спроси об этом у живописца“,—был ответ царя.

Когда же он задал этот вопрос живописцу, тот сказал ему:—„Царь-отец изволил приказать, чтобы тебе привязали к шее разное оружие, навалить кругом топлива, политого растительным маслом, и чтобы ты на дымовом коне распалившегося огня отправился при радостных звуках различных инструментов“.—„Ладно,—сказал в ответ плотник,—есть у меня поле, так вот, когда настанет время мне отправляться, я и отправлюсь на небо оттуда“.—Царь позволил, и плотник дал обещание отправиться в область небожителей через семь суток.

Вернувшись к себе домой, плотник сказал своей жене:—„Живописец Ананда, завидуя мне, устроил вот какую штуку. Теперь я дал слово отправиться на небо через семь суток. Нужно приняться за хитрую уловку“.—Плотник подкопал землю под своим домом и вывел подземный ход на середину пашни. Выход он прикрыл плоским камнем.

Затем, по прошествии семи суток царь наказал следующее:—„Сегодня плотник Ананда должен отправиться к царю-отцу. Пусть все подданные мои принесут каждый по охапке топлива и по чашке растительного масла!“—Все было исполнено, как приказал царь. Тогда посреди пашни, принадлежавшей столяру, навалили кругом массу топлива, посадили посреди него столяра вместе с вооружением, зажгли огонь и заиграли на различных инструментах. Столяр же поднял бревном камень, прикрывавший вход в прорытое отверстие и вернулся к себе в дом. А живописец, радуясь, показывал на небо пальцем и врал:—„Вот плотник внутри дыма уехал верхом на дымовом коне!“—Все собравшиеся расходились, беседуя о том, как в этот день плотник уехал к покойному царю.

После этого столяр в течении месяца просидел дома, скрываясь. Каждый день он умывался молоком и совершенно не выходил на солнце; благодаря этому цвет его кожи сделался необыкновенно белым. Надел он одежду из белого шелка и, приготовив подложное письмо, будто бы данное царем-отцем, пошел и поднес его царю Бюкюни-Тедкегчи. В письме же заключалось следующее: „Превосходно, что ты поддерживаешь царское правление по законам веры. Плотник Ананда принес здесь большую пользу при постройке храма. Выдай ему большую награду. Теперь в ком мы нуждаемся, так это в живописце. Пришли мне поэтому поскорее живописца Ананда; отправить его ты можешь таким же образом, как и плотника“.

Царь, прочитав поданное ему, как бы от отца, письмо, спросил, остался ли доволен его отец-царь. Плотник ответил ему, что почивший царь был очень доволен и подробно рассказал о своем путешествии в область небожителей, которое он будто бы совершил. Тогда царь в радости выдал ему большую награду и приказал привести к нему живописца Ананда, говоря, что царь-отец его теперь нуждается в живописце; таков его приказ.

Живописец явился и, увидев, что цвет кожи плотника Ананда побелел, что одет он в белый шелк с разными украшениями, подумал: — „Что за удивительное дело? Как это случилось, что он не умер и явился обратно?“—Царь показал живописцу письмо, полученное им будто бы от покойного отца-царя и приказал ему готовиться к путешествию. Живописец тогда подумал про себя:—Вот, диво! Ведь это правда, что столяр вернулся обратно!“—Размыслив так, он дал слово отправиться через семь суток и спросил, каким способом должен он двинуться в путь! Ему сказали, что тем же способом, каким раньше отправлялся плотник.

Через семь суток по приказу царя народ приготовил топливо и масло. Их навалили на пашне и посадили туда живописца с вооружением и письмом царя-сына. Развели затем большой огонь и заиграли на разных инструментах. Живописец, не выдержав боли, стал метаться и прыгать туда и сюда с криком и воплями, но голос его не был слышен из-за веселой музыки, и он сгорел, не осталось даже и сухожилий.

Тут царевич Амугуланг-Едлегчи воскликнул:—„Грех злоумышления против друзей тотчас наказуется!“—„Несчастный царевич произнес слово! Теперь не останусь здесь!“—пропел Волшебный Мертвец и вмиг улетел.

---

# ДЕВУШКА ПОХИТИТЕЛЬНИЦА СЕРДЦА

Опять пошел царевич Амугуланг-Едлегчи, взвалил Волшебного Мертвеца себе на плечи и двинулся в обратный путь. Снова заговорил с ним попрежнему же Волшебный Мертвец и стал рассказывать сказку:

В давнее время, в стране Бурамту (Сахарно-тростниковая), жил царь Герель-Юйледюгчи (Производящий луч). После его смерти остался его сын, необычайной красоты, преисполненный мощи и силы. Он был женат на дочери одного царя, но не обращал внимания на свою жену.

На расстоянии же мили от того места, где пребывал молодой царь, жил один домохозяин, у которого была дочь такой необычайной красоты, что на нее нельзя было наглядеться. Царь почувствовал к ней сильное влечение и начал постоянно посещать ее. После того как она стала уже беременной, молодой царь захворал тяжкой болезнью и скончался. Молодая же девушка ничего об этом не знала.

Однажды ночью, при месячном свете постучался к ней в дверь какой-то человек. Девушка вышла и увидела царя, но без одежды и украшений, совершенно голого. Она очень обрадовалась его приходу, взяла за руку и пригласила к себе. После того, как царь выпил поднесенного ему рисового вина, он сказал девушке, чтобы она шла за ним. Они пошли вместе и, когда достигли царского дворца, им послышались звуки веселой музыки. —„Что это такое?“—спросила у царя девушка.—„Ты ничего не знаешь! А, ведь, это справляют по мне поминки!“ — воскликнул царь. — „Но зачем же поминки?“—спросила она.—„Да, ведь, я же умер! Если меня можно будет видеть, то только в загоне для слонов! Во дворце моя мать и моя жена ссорятся из-за нефрита. Я же скрыл тот нефрит под священным изображением. Отдайте этот нефрит моей жене и отправьте ее к ее родственникам. А ты с моей матерью держи царское правление до тех пор, пока не подростет наш сын“. Как только царь произнес эти слова,

потянул сильный ветер, и его не стало. Девушка от горя упала в обморок и, придя в себя, все призывала царя.

Затем, так как уже истекал срок ее беременности, она прошла в загон для слонов и ночью родила там мальчика. После того, как забелела заря, в ограду пришел человек, ходивший за слонами, и сказал:—„Женщина не может находиться в загоне для царских слонов; слоны могут оскверниться!“—„Ничего,—отвечала девушка,—ты пойди и доложи матери покойного царя, чтобы она пожаловала сюда. Ей есть на что подивиться!“—Надсмотрщик слонов послушался ее слов и доложил матери царя. Когда та пожаловала в ограду, девушка сообщила ей обо всем случившемся.—„А-ла-ла!—воскликнула та,—в то время как я думала, что царский род прервался, случилось такое чудо! Пожалуй во дворец!“ Она поселилась вместе, и мать царя стала чрезвычайно любить и баловать сына той девушки. Так как нефрит отыскался там, где говорил царь, мать его вполне поверила словам девушки. Она отдала его вдове царя и отправила ее к ее родственникам. Сама же вместе с девушкой, возлюбленной покойного царя, стала управлять государством.

После этого в полночь пятнадцатого числа каждого месяца царь стал приходить к девушке и, соединившись с ней ночью, уходить по утру. Когда девушка сообщила об этом царице-матери, та не поверила и сказала:—„Это ложь! Если это правда, припрячь что-нибудь, какую-нибудь вещь царя!“ Девушка так и поступила. Когда она показала какую-то вещь царице-матери, та заявила:—„Да, это, действительно, правда! Послушай, девушка, можешь ты устроить так, чтобы мы с твоим сыном встретились бы с царем? Постарайся!“

Девушка после этого сказала царю:—„Как это тяжело любиться с тобой только ночью пятнадцатого числа. Почему невозможно нам жить в любви постоянно вместе?“—„Если ты в состоянии выдержать,—отвечал ей царь,—то мы сможем постоянно жить вместе. Но так как ты не можешь выдержать, то трудно это устроить“.—„Я непременно выдержу,—заявила девушка.—Для того, чтобы быть постоянно с возлюбленным царем, я приложу все усилия, хотя бы надо было для этого расстаться со своим телом и костями!“—„В таком случае,—сказал царь,—пятнадцатого числа следующего месяца, когда взойдет луна, отправляйся на юг. Пройдя одну милю, ты встретишь железного старика, который будет пить кипяток и говорить, что чувствует жажду. Ты дай ему кожаный мех, наполненный рисовым вином. Пройдя дальше, ты встретишь двух бодающихся баранов. Каждому из них дай ты муки. После этого, когда пройдешь ты еще дальше, встретится тебе



много вооруженных людей. Каждому из них ты дай мяса. Далее ты встретишь совершенно черный дом с железными знаменами, с выступами, вымазанными кровью; у врат этого дома ты увидишь двух ерликов [1]), косички которых испачканы кровью. Ты им принеси жертву кровью. Когда же ты войдешь в тот дом, то внутри его увидишь жертвенник, окруженный восемью заклинателями. На краю жертвенника будет лежать кругом девять сердец. Из них восемь старых сердец станут кричать:—„Возьми меня! Возьми меня!“—Молодое же, недавно там очутившееся сердце будет кричать:—„Не бери меня!“—Ты тогда без страха и опасения бери молодое сердце и, не оборачиваясь назад, беги домой. Если ты вернешься, то в течение этой жизни мы никогда уже не будем расставаться“.

Девушка, обдумывая слышанное, крепко запомнила все указания. Пятнадцатого числа следующего месяца, ночью, когда встала луна, она вышла потихоньку, не уведомив никого, и направилась на юг. Постепенно проделывая все, что ей было наказано царем, она достигла того черного дома. Захватила она, не ошибаясь, молодое сердце, которое кричало:—„Не бери меня!“—и бросилась бежать. Восемь заклинателей побежали вслед за нею в догонку и крикнули привратникам: — „Эй, держи! Вор стащил сердце!“ — Но те не схватили ее, так как она поднесла им жертву кровью. Заклинатели тогда приказали вооруженным людям схватить девушку, но и те не задержали ее, говоря: — „Она нам дала мяса!“ — Вслед затем преследовавшие заклинатели велели схватить ее баранам; но и те не схватили ее, говоря:—„Она нам дала муки“.—Тогда заклинатели обратились к железному старику:—„Эта девушка утащила сердце! Хватай ее!“—Но и старик ее не схватил, и пропустил ее мимо, говоря: — „Она поднесла мне вина“.

Продолжая бежать, девушка достигла царского дворца, отворила ворота и вошла внутрь. В то же мгновение сердце, бывшее у ней в руках, исчезло и появился царь, в своем настоящем виде, в различных украшениях. Они обнялись. После этого царица-мать и та девушка зажили в благоденствии.

— „Вот-то обрадовалась девушка!“—произнес тут царевич Амугуланг-Едлегчи. — „Несчастный царевич произнес слово! Теперь не останусь здесь!“—сказал Волшебный Мертвец и улетел.

---

[1]) Т. е. посланцев, слуг владыки смерти, по народным буддийским представлениям.

# МУЖ И ЖЕНА

Опять царевич Амугуланг-Едлегчи, как и раньше, взвалил себе на плечи Волшебного Мертвеца и пошел с ним обратно. Волшебный Мертвец стал тогда рассказывать следующую сказку:

В давнее время жили два брата, Герель (Луч) и Хото (Ограда). Взяли они себе одну женщину в жены; но, так как младший брат досаждал ей, старший выгнал его из дома и зажил счастливо. Раз собрался он устроить большое пиршество. Младший брат тогда подумал:—„Хотя меня и прогнали из дома, но наверно позовут на пир".—Между тем, его не позвали. Младший брат же все продолжал размышлять про себя: — „Ну, если вчера не позвали, позовут наверно сегодня." — И опять он не получил приглашения. Но ему опять стало приходить на ум: — „Завтра, когда станут пить вино, тогда наверно позовут".—Но и тут его не позвали.

Младший брат тогда закручинился и задумал злое: — „Этой ночью народ наверно перепьется вином и охмелеет: пойду-ка я, да украду у брата драгоценности!"—Задумав это, он вошел в дом своего старшего брата и спрятался в кладовой, среди разных вещей. Когда приглашенные, напившись вина, опьянели и залегли спать, жена старшего брата привела своего охмелевшего мужа в кладовую. После того, как он заснул, она взяла разных кушаньев, мяса и вина, положила это все в корзину и вышла; слышала она, что труп ее возлюбленного, который ей был дорог, как сердце,—остается целым, его не трогают ни птицы, ни волки.

Заметив, что женщина вышла вон, младший брат подумал: — „Потом займусь воровством! Прежде узнаю, куда она ходит!"—Решив так, он пошел вслед за женщиной. На высокой горе, кверху от их дома, находилось страшное кладбище. Жена старшего брата направилась как раз туда. Младший брат тоже пробрался в это место и увидел труп какого-то



белого человека, лежащий на белом каменном помосте среди зеленой муравы. Женщина уже издали позвала мертвеца, называя его по имени, затем подошла и обняла. Младший брат тогда подошел совсем близко и увидел, что жена его брата поставила перед трупом разные кушанья. Но труп не мог разжать зубы и начать есть. Женщина разжала бронзовой ложкой стиснутые зубы трупа и стала всовывать ему в рот пищу, но бронзовая ложка сломалась и застряла во рту трупа. Тогда она стала давать пищу трупу своим собственным языком. Тут мертвец сжал зубы и откусил кончик языка и носа у женщины, которые и остались у мертвого во рту; женщина же потеряла много крови. После этого жена старшего брата забрала свою корзину и пошла домой. Младший же брат вернулся домой раньше ее и опять улегся, спрятавшись, в кладовой.

Затем явилась жена брата. Она легла рядом со своим мужем и немного погодя стала кричать: — „Ах! Ой! Как это муж с женой могут ссориться? Какое я тебе зло причинила? Ты откусил мне кончик языка и носа. Если у женщины нет языка и носа, то как она может быть женой?"—Муж ее проснулся от крика и сказал:—„Я ничего не сделал". — „Нет! Я узнала! Завтра же сообщу царю!"—Младший же брат после того, что произошло, ничего не украл, а убрался себе в другое место.

На следующий день та женщина явилась к царю и заявила ему: — „Этой ночью мой муж вот что сделал с моим языком и носом. Ты, царь, уж сам решай, как надо наказать его!"—Царь призвал ее мужа и поставил их рядом. Женщина опять заявила: — „Вот он как поступил со мною!" — Муж же ее сказал только, что он ничего не знает. Тогда царь признал его виновным и приказал посадить его на деревянный кол.

Младший брат, услыхав о происшедшем, пришел к своему брату и спросил его, за какую провинность собираются посадить его на кол. Брат рассказал ему обо всех обстоятельствах. Тогда младший брат явился к царю и сказал ему следующее: — „Небожитель [1]), соизволь узнать! Не произведя расследования никто не должен верить показаниям. Если ты прикажешь мне стать в ряд с моим старшим братом и его женой, я сообщу истину!"—Когда же он рассказал, как жена его брата ходила на кладбище, царь не поверил. Младший брат тогда заявил царю:—„Обломок ложки и кончики языка и носа этой женщины остались во рту трупа. Пошли человека по-

[1]) Обычное обращение к властителям в Индии, Тибете и Монголии.

смотреть, там ли они, или нет".—Царь отправил посмотреть труп и, когда оказалось, что сказанное младшим братом истина, признал его правоту, отпустил старшего брата, а жену его посадил на кол.

— „Ого! Так ей и надо!" — воскликнул царевич Амугуланг-Едлегчи. — „Несчастный царевич произнес слово! Теперь не останусь здесь!" — сказал Волшебный Мертвец и улетел.

---

# ДЕВУШКА АЛТАН-ЗУЛА

Царевич Амугуланг-Едлегчи снова взвалил себе на плечи Волшебного Мертвеца и пошел с ним. Тогда Волшебный Мертвец начал рассказывать следующую сказку:

В давнее время, вблизи храма Хоншим-бодисатвы [1]), стоявшего за высокой оградой, где обычно останавливались приходившие с разных сторон, жил старик со старухой. Была у них одна дочь. Далее, при устье реки, которая там протекала, жил один нищий. Раз он положил в деревянный ящик деревянные изделия и понес их продавать к истокам той реки. На возвратном пути он остановился на ночлег вблизи храма Хоншим-бодисатвы, недалеко от дома старика и старухи.

В то время старуха сказала своему старику: — „Мы с тобой оба состарились. Хорошо бы было отдать замуж нашу дочку, Алтан-Зула (Золотая лампада)!" — „Это правда,—отвечал ей старик, — но, так как все наше достояние, благодаря которому мы жили счастливо и безмятежно, да и сама наша дочь явились от того, что мы благоговейно веровали в Хоншим-бодисатву, то и теперь вознесем ему жертву и будем молить бодисатву указать нам жениха для нашей дочки".—Так они и порешили.

Тот нищий услыхал их разговор и со словами:—„Средство должно найтись",—той же ночью залез в статую Хоншим-бодисатвы через отверстие, которое находилось в ней сзади. На следующий день старик со старухой вместе со своей дочерью явились в храм, поднесли жертвы и совершили поклонения. После этого старуха обратилась с такой мольбой:—„Соизвольте указать, должна ли вот эта наша дочь оста-

---

[1]) Имя бодисатвы—существа, которое, по представлению буддистов, всецело отдает себя спасению других, отказываясь во имя этого даже от нирваны. Хоншим-бодисатва воплощается по верованию тибетских и монгольских буддистов в образе Далай-ламы. Хоншим-бодисатва известен также под именами: Авалокитешвара и Арья-Бало.

ваться в миру или стать духовной. Если невозможно дать указание нам явно, соизвольте приказать нам во сне!“—Тогда нищий, сидевший внутри статуи бодисатвы, заговорил:—„Для твоей дочери хорошо остаться в миру и выйти замуж. Ты выдай ее за того, кто завтра рано утром придет к вам“.—Старик со старухой, думая, что бодисатва соизволил провещать им, обрадовались, с верой поклонились много раз святому изображению и вернулись домой.

После этого нищий вылез из статуи и на следующий день рано утром пошел к старику и старухе. Когда он постучал в их дверь, старуха вышла, увидела его и, вернувшись в дом, крикнула старику:—„Пришел человек, о котором провещал нам бодисатва“.—Старик заметил, что это хорошо, и пригласил нищего войти в их дом. Угостив его разными кушаньями и напитками, он передал ему чашу нефрита вместе со своей дочерью и подробно рассказал ему обо всех обстоятельствах. Нищий же, в свою очередь, согласился на предложение, забрал свой деревянный ящик вместе с подаренным нефритом и прочим и увел с собой девушку.

Приближаясь к своему дому при устье реки, он подумал: — „Теперь я обманул старика и старуху. Посажу-ка я эту девушку в ящик, зарою в песок, да и придумаю-ка какую-нибудь хитрость!“—Решив так, он посадил девушку в ящик, засунул туда же нефрит, прикрыл затем ящик песком и вернулся к себе домой. Далее он сообщил своим соседям:—„Чего только я прежде ни делал, не мог я разбогатеть! Теперь для того, чтобы стать богатым, мне надо бы заказать чтение духовных книг!“—При помощи таких рассказов он собрал у соседей разное добро и заказал на это чтение духовных книг. На следующий день он снова стал выпрашивать, говоря, что ему нужно заказать чтение священных книг для снискания счастья.

Тем временем проезжал там царевич, сын царя другой страны. Чтобы разогнать скуку, отправился он на охоту, с луком и стрелами, ведя за собой тигра, в сопровождении нескольких слуг. Достиг он той равнины, где была зарыта Алтан-Зула. — „Вон в песке что-то чернеется; дай-ка выстрелю туда!“ — подумал царевич; выстрелив, он попал в намеченную цель, но не мог выдернуть стрелы обратно. Когда он со своими слугами раскопал песок, то обнаружил деревянный ящик, в котором и застряла пущенная им стрела. Когда же он открыл крышку ящика, то увидел нефрит и прекрасную девушку. — „Ты что за человек?“ — спросил ее царевич; та ответила, что она дочь царя драконов. Тогда царевич сказал ей: — „Будь моей женой! Следуй за мною!“ — „Нет,— отвечала девушка, — я не пойду с тобой! И в ящике я не буду



сидеть!“.—После этих слов царевич посадил в ящик тигра, а сам уехал, забрав с собой девушку и нефрит.

Между тем, нищий, закончив чтение священных книг для снискания счастья, решил убить девушку, овладеть нефритом и через то разбогатеть. Пошел он, достал ящик из-под песка и притащил его на спине домой. Затем он наказал своим соседям: — „Этой ночью я опять устрою чтение священных книг для снискания счастья. Какой бы шум и крик ни раздавался, никто пусть не смеет подойти посмотреть!“—Боясь, как бы девушка не вырвалась, он приготовил место в углу дома, отдохнул сам хорошенько и открыл крышку ящика. В тот же миг тигр выскочил вон и бросился на него. — „Ой, кто на улице, кто дома? — завопил нищий, — ой, тигр! На помощь!“—Так крича и призывая, он принялся защищаться от тигра. Между тем, его соседи, слыша крики, смеялись и говорили друг другу: — „Должно быть, устал, притомился читать молитвы для снискания счастья!“—Когда же соседи на следующий день пошли посмотреть, то увидели тигра с окровавленной мордой и лапами; нищий же лежал мертвый, вытянувшись.

Девушка, Алтан-Зула, стала супругой царевича, родила трех сыновей и жила, наслаждаясь полным счастьем. Между тем, чиновники и простой народ стали поговаривать:—„У нашего царя теперь трое сыновей. Если царевичи не будут знать своих родственников по матери, что же это будет?“ — Услыхала об этом царица, огорчилась и задумала посетить своих родителей, старика со старухой. Ночью, пятнадцатого числа, когда взошла луна, она вышла из дворца и отправилась в путь. На следующий день, на восходе солнца, она достигла земли своих родителей. Там встретила она большое количество людей, духовных и мирян, в блистательных украшениях, которые угощались разными кушаньями посреди пашень, каких раньше не было. — „Откуда ты пришла девушка? — спросили они ее. — Теперь куда направляешься?“ — „За этой оградой жили раньше мои родители старик со старухой; и я иду узнать об их здоровьи“.—Тогда один из присутствовавших сказал: — „Так ты их дочь? Ах, бедняжка! Но я, ведь, тоже сын их, этих старика и старухи; мне говорили, что у меня есть старшая сестра. Так это ты и есть! Садись с нами и кушай“.

Покушав, молодая женщина пошла вместе с тем человеком. Когда она взошла на вершину горы и посмотрела, то увидела на месте их прежнего дома дворец, превосходнее и обширнее царского, изукрашенный разными украшениями, со звенящими колокольчиками. — „Кому это принадлежит? —

подумала она и вошла внутрь. Там в загонах она увидела бесчисленный скот: буйволов, лошадей, мулов, множество драгоценностей, разное добро и всякое имущество. А ее старики, отец с матерью, сидели на шелковых подушках и на ее вопрос, здоровы ли они, отвечали: — „Мы оба здоровы. Как хорошо, что нам пришлось встретиться с тобою“.—Когда же их дочь подробно рассказала им обо всем случившемся с нею, отец с матерью заявили ей:—„Ну, в таком случае нам надо пригласить к себе царя с его приближенными“.

Порешив так, они пригласили к себе царя и устроили великолепный пир. Царь вместе со своими министрами обрадовался и сказал своей супруге: — „Значит, это враки, что у тебя нет родственников!“—Беседуя об этом, царь после пира вместе со своими приближенными вернулся во дворец. Царица же не была в состоянии расстаться со своими родителями и провела у них еще сутки. Побеседовав весело с ними, она уснула на прекрасной шелковой постели.

На следующий день, когда она проснулась рано поутру, то оказалось, что лежит она на твердой подушке и на тонкой подстилке. — „Что же это такое?“ — подумала она и осмотрелась. И оказалось, что подушкой ей служит плоский камень, а подстилкой—твердая земля. Их прежний дом лежит в развалинах и тут же белеют кости ее родителей, давно уже умерших. Увидела она все это, и напали на нее скорбь и тоска. — „Пойду-ка я теперь в храм бодисатвы!“ — подумала она с грустью. Но и храм бодисатвы оказался разрушенным, развалилась и сама статуя Ханшим-бодисатвы. Тогда молодая женщина подумала: — „Увы! Все, что было — только мираж, навеянный Ханшим-бодисатвой. Зато теперь царь со своими приближенными радуются“.

После этого царица вернулась во дворец. При ее приближении министры и чиновники, и простой народ—подданные, все вышли к ней навстречу и с большим почетом ввели ее во дворец.

— „Да, она была очень счастлива!“ — воскликнул тут царевич Амугуланг-Едлегчи.—„Несчастный царевич произнес слово! Теперь я не останусь здесь!“ — воскликнул Волшебный Мертвец, вырвался и исчез.

---

# ЦАРЬ КЮКЕН-СЕДКИЛЬТЮ

Опять отправился царевич Амугуланг-Едлегчи, взвалил себе на плечи Волшебного Мертвеца и пошел с ним обратно. Тогда Волшебный Мертвец стал рассказывать следующую сказку:

В давнее время был один дворец, который назывался Алтан-харши (Золотой дворец), был он окружен цветами и виноградниками, сандаловыми деревьями и разными фруктовыми деревьями. В дворце том жил царь, которого звали Кюкен-Седкильтю (С детской мыслью). Среди подданных этого царя был известен один человек, по имени Геген-Ухату (Обладающий светлым умом). Однажды царь сказал этому человеку: — „Если ты действительно обладаешь светлым умом, укради нефрит, в котором заключена моя жизнь! Если ты сможешь украсть, я тебя награжу; если же ты не сможешь, я отниму у тебя твое жилье и выколю тебе глаза!“—Когда тот человек стал докладывать царю о невозможности исполнить его приказание, царь не согласился и подтвердил свой приказ. Тогда Геген-Ухату был принужден дать клятву, что попытается украсть заветную драгоценность царя ночью пятнадцатого числа [1]).

В полночь пятнадцатого числа Геген-Ухату, захватив с собой очень крепкого рисового вина, пошел и напоил им царских конюхов. Затем он взял сухую требушину, соломенные шляпы и три круглых камня и подошел к царскому дворцу. Там он увидел, что верховые конюхи, бывшие на страже, все спят. — „А, их можно связать!“ — подумал Геген-Ухату, потихоньку снял одного за другим всех их с коней и посадил верхом на стену.

Пройдя далее, он попал на кухню, где увидел четырех поваров, которые разводили огонь, да так подле него и уснули. Геген-Ухату надел тогда одному из них на голову соломенную

---

[1]) Т. е. во время полнолуния; в Тибете и Монголии лунный календарь.

шляпу, а другим трем засунул в рукава круглые каменья. Прокравшись затем внутрь дворца, он заметил, что царь почивает, и приближенные тоже все спят. Тогда Геген-Ухату надел на голову царя сухую требушину, а приближенных всех сковал попарно цепями. После этого он заметил, что заветный нефрит находится наверху одной колонны. Он достал его оттуда и бросился бежать. Тогда все закричали:—„Вор пришел!“—Тут скованные попарно стали возиться, крича:—„Не тащи меня! Не тащи меня!“—Царь заорал:—„Слуги, скорее сюда бегите! Тут не до камня! Моя голова высохла!“—Повара, пробудившись, принялись было раздувать огонь, тогда у одного из них загорелась соломенная шляпа и ему опалило голову; другие стали было тушить огонь, замахали руками и нанесли друг другу раны камнями. Вора поэтому никто не был в состоянии преследовать. Геген-Ухату тем временем подбежал к конюхам; те, проснувшись, закричали:—„Гони скорее!“—и остались на стене, продолжая ее пришпоривать. Геген-Ухату же вместе с царским нефритом вернулся к себе домой.

На следующий день, когда он пришел, захватив с собой нефрит, к царю, царь разгневался на него. Геген-Ухату сказал:—„Не гневайся царь! Я возвращаю тебе твой заветный нефрит“.—„Все, что ты делал,—заявил ему царь,—правильно! Вот только ты надел на меня сухую требушину, и я испугался, подумав, что моя голова высохла. Это твоя вина! В наказание за это тебе отрубят голову!“—Геген-Ухату тогда подумал:—„Чтобы я ни сделал, царь не будет ко мне хорошо относиться! Как быть?“—Размышляя так, он в сильной досаде бросил нефрит о камень. У царя тотчас пошла горлом кровь и он умер.

—„Вот, ведь, был безобразный царь!“—воскликнул тут царевич Амугуланг-Едлегчи.—„Несчастный царевич произнес слово! Теперь не останусь здесь!“ — воскликнул Волшебный Мертвец и улетел.

---

# СЫН БРАХМАНА, СТАВШИЙ ЦАРЕМ

Опять пошел назад царевич Амугуланг-Едлегчи, взвалил себе на плечи Волшебного Мертвеца и двинулся в обратный путь. Тогда Волшебный Мертвец заговорил:—„День долог, а путь наш далек. Ты и я должны соскучиться. Или ты рассказывай сказку, или я буду рассказывать!“—Царевич в ответ не проронил ни слова. Тогда Волшебный Мертвец сказал:—„Если ты хочешь рассказывать, то наклони голову; если хочешь, чтобы я стал рассказывать, то приподыми голову!“—Царевич приподнял голову, и Волшебный Мертвец начал рассказывать сказку:

В давнее время, в пограничной, окрайной стране жил сын брахмана. Раз он обменял бывшее у него поле на три сажени сукна, навьючил сукно на осла и отправился с ним в другую страну. На пути увидел он толпу детей, которые, поймав мышь, надели ей на шею веревочку и заставляли ее бегать туда и сюда, и почувствовал нестерпимую жалость.—„Пустите ее!“—сказал он детям с гневом. — „Мы ее поймали, потому что она нам нужна, — отвечали дети, — мы ее не отпустим!“—„В таком случае я вам заплачу“,—сказал брахман,—дал им сажень сукна и отпустил мышь на свободу.

Продолжая свой путь далее, брахман на перекрестке дорог увидел еще толпу детей, которые, поймав детеныша обезьяны, забавлялись им. Опять он почувствовал нестерпимую жалость и попросил детей отпустить обезьяну, но те не согласились. Тогда он им дал тоже одну сажень сукна, выкупил обезьяну и отпустил на свободу.

Затем на улице одного селения увидел он детей, которые играли с медвеженком. Брахман опять почувствовал нестерпимую жалость, отдал детям последнюю сажень сукна, выкупил медвеженка и отпустил его на свободу.

Израсходовав таким образом свое сукно, он сел верхом на осла, поехал дальше и подумал:—„Теперь, хотя бы я и попал на рынок, торговать мне нечем“.—С этими мыслями

он пробрался в царскую сокровищницу и взял там охапку шелка. Когда он выходил, то в дверях повстречался с супругой царя. Царица, увидав его, закричала: — „Эй, этот человек украл что-то из дворца!“—На ее крик собрался народ, который и схватил брахмана.

После этого царь дал такой приказ:—„Это беззаконный поступок! Посадите этого брахмана в деревянный ящик, забейте гвоздями и бросьте в воду!“—С брахманом поступили согласно царскому приказу, и бросили его в воду.

Уносимый течением ящик был выброшен на остров, брахман же, задыхаясь, едва не лишился жизни. В это время кто-то подошел к ящику и стал грызть его угол, так что образовалась щелочка. Когда брахман посмотрел в щелку, то оказалось, что это была та самая мышь, которую он выменял на сукно и отпустил на волю. Мышь та сказала брахману: — „Ты посиди немного, а я пойду поищу двух моих товарищей“.

Тотчас отправившись, мышь пришла к обезьяне и рассказала ей обо всем происшедшем. Обезьяна тогда подошла к ящику и разломала его большую часть. После этого явился и медведь, который разбил ящик вдребезги и вывел брахмана на зеленую мураву. Там мышь, обезьяна и медведь поднесли брахману кушанья и напитки из плодов и фруктов. Так как никто из них не был в состоянии переправиться через воду, окружавшую тот остров, то все они остались на этом лужку.

Ночью они заметили, что неподалеку от них, посреди равнины, сияет яркий луч. Послали обезьяну посмотреть, что это такое. Та обнаружила там волшебную драгоценность, удовлетворяющую все желания, величиной с яйцо птицы, забрала ее и передала брахману. Брахман взял драгоценность в руку и произнес благопожелание: — „Да переправимся мы через эту воду на ту сторону!“—Тотчас они оказались на той стороне. После этого брахман произнес такое благопожелание:—„Пускай встанет многоэтажное здание, наполненное внутри разным добром, а снаружи окруженное конюшнями и другими службами; возле него пусть растут разные деревья и текут целебные источники!“—Тотчас все исполнилось согласно его желанию, и друзья зажили, наслаждаясь полным счастьем.

Тем временем к их дворцу подошли купцы и стали дивиться: — „Что это такое? — говорили они, — прежде здесь была безлюдная равнина! Вот диво!“—Пошли те купцы к брахману и стали его расспрашивать. Когда же брахман рассказал им о случившемся и показал драгоценность, начальник купцов сказал ему: — „Ты наслаждаешься теперь в полной мере. Хочешь, я поднесу тебе все наши товары, все наши вьюки и клади, ты же соизволь мне пожаловать эту волшебную драгоценность!“—Брахман согласился и отдал свое сокровище.



Затем лег он почивать ночью на шелковую постель, а проснулся на следующий день от холода; посмотрел он вокруг себя, оказывается, нет ни его дворца, ни разного его добра и имущества, и лежит он на прежнем зеленом лугу. Стал брахман тогда мучиться в мыслях. Вдруг являются его три друга и спрашивают: — „Что случилось?“—Брахман рассказал им о происшедшем. — „Где же найдется еще человек, который бы, как ты, отдал свою волшебную драгоценность? Мы теперь попробуем достать ее обратно!“—сказали его друзья и удалились. Оказалось, что глава купцов обладает большой силой и могуществом, бесчисленными сокровищами и живет в огромном дворце. Медведь и обезьяна не могли проникнуть внутрь его, поэтому пошла мышь посмотреть, где находится волшебная драгоценность. Мышь пролезла через щель в косяке двери и обнаружила, что начальник купцов лежит в хрустальном павильоне, волшебная же драгоценность привязана к стреле, воткнутой в кучу риса, подле же находится привязанная кошка. Мышь испугалась, не могла приблизиться к драгоценности и вернулась назад к своим товарищам. Когда она рассказала им о виденном, обезьяна заявила: — „Я знаю одно хитрое средство. Мышь, ты ступай! Этой ночью ты перегрызи все волосы у начальника купцов! На следующую ночь он наверно привяжет кошку у своего изголовья; тогда можно будет украсть волшебную драгоценность“.—Мышь отправилась и обгрызла бороду и волосы на голове начальника купцов.

Когда на следующий день глава купцов проснулся и заметил, что у него обгрызаны волосы, он испугался и впал в нерешительность. —„Бедные мои волосы! — подумал он, — теперь закажу-ка я чтение священных книг, а чтобы сохранить оставшиеся волосы, буду привязывать кошку у своего изголовья!“—На следующую ночь медведь и обезьяна остались у ворот дворца и послали мышь украсть волшебную драгоценность. Мышь отправилась, увидела, что около кучи риса нет кошки, обрадовалась и готова была уже забрать волшебную драгоценность, как вдруг заметила, что она привязана к развилине стрелы. Она вернулась назад к своим друзьям и рассказала им, в чем дело.—„Ничего невозможно поделать,—сказала она,—придется вернуться“.—„Это ничего,—возразила ей обезьяна,—ты ступай и подкопай рис, в который воткнуто острие стрелы, и как только стрела упадет, ты забирай вол-

шебную драгоценность!“—Мышь одобрила это предложение, поступила согласно сказанному обезьяной, достала драгоценность и дотащила ее до ограды дворца. Тут она не была в состоянии просунуть ее в отверстие в косяке двери; измучившись, она опять явилась к своим друзьям и заявила им:—„Я притащила волшебную драгоценность к дверям; но я не в силах просунуть ее в отверстие и потому оставила ее там“.—Тогда медведь сказал товарищам: —„Так как мы с обезьяной не можем пройти туда, то теперь ничего невозможно поделать. Идем назад!“—„Нет! Есть одно средство, — возразила обезьяна,—вот что, мышь! я привяжу нитку к твоему хвосту и обвяжу ее поперек твоего тела. Ты же ступай и обхвати драгоценность четырьмя лапами. Я тогда потяну за нить!“—Мышь пошла опять и обхватила крепко драгоценность четырьмя лапами; обезьяна тогда потащила за нить и вытащила мышь вместе с волшебной драгоценностью.

—„Как я утомилась!“—воскликнула мышь; обезьяна взяла тогда драгоценность в рот, засунула себе в ухо мышь и села верхом на медведя; таким образом они пустились на утек. Пришлось им раз переправляться через большую реку. Во время переправы медведь сказал своим товарищам:—„Я несу на себе обезьяну, мышь и волшебную драгоценность. Наверно я великий силач! А?“—Мышь в это время спала, обезьяна же, боясь потерять волшебную драгоценность, ничего не ответила медведю. Тот разозлился и воскликнул: — „Раз вы не хотите мне отвечать, так я брошу вас в воду!“—„Не бросай!“—сказала тогда обезьяна и уронила драгоценность в воду. Вышли они затем на берег, где медведь и обезьяна заговорили: — „Теперь-то уж ничего невозможно поделать! Волшебную драгоценность невозможно добыть из реки. Придется вернуться ни с чем“.—„Я поищу средство!—сказала тогда мышь, — вы посидите здесь!“

Мышь пошла по берегу реки и стала бегать с писком взад и вперед. Тогда из реки показались водяные животные и спросили:—„Мышь, зачем это тебе понадобилось бегать таким образом?“—„Как, разве вы не знаете?—отвечала им мышь,—приближается войско, которое нельзя остановить ни на суше, ни на воде“.—„В таком случае, что же делать?“—спросили ее. Мышь ответила, что единственное средство—это построить стену между водой и сушей. Тогда все водяные животные принялись таскать камни, а мышь принялась их укладывать, воздвигая стену. Когда возвели стену в пядень высотой, одна большая лягушка притащила волшебную драгоценность.—„Этот камень тяжелей других“,— заметила она. Мышь тотчас же схватила драгоценность, позвала своих



товарищей и показала им. Те обрадовались; обезьяна же, сказав: —„Ты обладаешь большим умом-разумом!“,—спрятала драгоценность себе в рот, засунула мышь себе в ухо и села верхом на медведя; так они отправились в дальнейший путь.

Когда они прибыли к брахману, тот, оказалось, был близок к смерти. Обезьяна передала ему волшебную драгоценность, брахман тогда воскликнул:—„Вы трое оказали мне великое благодеяние!“—После этого они переправились на другой берег, где брахман, держа драгоценность, произнес благопожелание, подобное прежнему: — „Пусть воздвигнется дворец, величественнее царских палат, пусть явятся многочисленные слуги, вырастут разные деревья, а на деревьях пусть щебечут и поют птицы и распускаются постоянно цветы; пусть не будет даже имени смерти, пусть исполняется само собой все, что бы мы только ни пожелали и да будем мы наслаждаться полным счастьем!“—Затем он произнес следующее:—„Если это действительно драгоценность, удовлетворяющая все желания, то соизволь сделать моей супругой дочь Брахмы[1]), так как у меня нет жены!“

Лишь только успел брахман произнести это благопожелание, как явилась небесная дева, окруженная бесчисленными прислужницами. Брахман наслаждался с ней, и у них родилось сто детей.

— „Ведь вот был же такой счастливый человек!“— воскликнул царевич Амугуланг-Едлегчи.

Волшебный же Мертвец опять улетел в Прохладную рощу.

---

Когда царевич явился к учителю Нагарджуне, тот соизволил сказать:—„Царь, теперь хорошо, хорошо! Теперь нет возможности: доля и счастье людей Джамбудвипа в настоящее время оказались малыми. Но, так как ты тринадцать раз носил на спине Волшебного Мертвеца, то в воздаяние за это в течении этой жизни ты будешь обладать силой и мощью, благоденствием и счастьем, и другие цари не смогут равняться с тобой“.

---

[1]) Верховное божество индийского пантеона.

# ДВА БРАТА

После случившегося царевич Амугуланг-Едлегчи, по приказу учителя Нагарджуны, опять отправился в Прохладную рощу на кладбище, произнес те же слова, что и раньше, и взвалил себе на плечи Волшебного Мертвеца. Когда он шел с ним обратно, Волшебный Мертвец обратился к нему с такими словами:—„Путь наш длинен, а солнце жарко. Если ты хочешь рассказать что-либо, то наклони голову; если же ты хочешь, чтобы я начал рассказывать, то приподыми свою голову".—Царевич приподнял голову, и тогда Волшебный Мертвец стал рассказывать следующую сказку:

В давнее время, на западе Индии, в одном городе жили-были два брата. Так как у старшего из них не было никакого имущества, то его никто не уважал, и снискивал он себе пропитание, продавая сено и топливо. Младший же его брат, хотя и был богат, никогда не оказывал ему помощи.

Однажды, по какому-то случаю, младший брат устроил для всего народа веселый пир, старшего же брата он не только не пригласил к себе, но даже не уделил ему от пиршества никакой доли; жена старшего брата обиделась и сказала своему супругу:—„Увы! муж мой! Лучше бы тебе умереть! Никогда-то и ничто тебе не удается и не приносит пользы. Не досталось тебе даже ни куска с пиршества".—„Правду ты говоришь,—ответил ей муж,—пойду я теперь и помру!"—С этими словами забрал он топор и веревку и, перейдя через несколько гор, достиг лесной чащи у истоков какой-то реки, в которой обитало множество львов, тигров и других диких животных. Когда он подошел к верховью той реки, то услышал музыку и пение и увидел множество дакини-воительниц [1]), которые сидели около большой скалы, прилетев туда

[1]) Название женских божеств индийской мифологии, играющих большую роль в тибетской буддийской мистике.



по воздуху. Из среды тех дакини вылетела одна крылатая дакини, вынула из расщелины скалы какой-то мешок и, вернувшись обратно к собранию, открыла мешок и вытащила из него железный молот. Затем она ударила им по мешку и вынула из него разную утварь, кушанья, одеяния, все, что только было необходимо для устройства большого пира. Затем она достала из мешка короны и разные гирлянды, золотые и серебряные украшения. Все дакини тогда надели на на себя эти украшения и, протанцовав разные танцы, улетели на небо. А дакини, которая раньше доставала мешок, взяла его опять и положила как раз на то же место в расщелине скалы. После этого и она улетела на небо с пением и музыкой.

Когда этот человек подошел к тому месту, где собирались дакини, то там совершенно ничего не оказалось. Увидев же мешок, положенный в расщелину скалы, он тотчас срубил несколько деревьев, устроил лестницу и при помощи ее добрался до мешка и вытащил его наружу. Вынув из мешка молот, он ударил им, приговаривая:—„Пусть появятся кушанья, какие я только захочу!"—И тотчас перед ним оказались различные яства, кушанья, какие только он мог пожелать. Наевшись досыта, он забрал мешок и молот и пошел домой. Жена считала его уже умершим, как вдруг он явился перед ней. Жена было залилась слезами, но муж ее сказал:—„Не плачь из-за меня! Я нашел и принес сюда то, что позволит нам обоим быть счастливыми".—Передав жене мешок, он раскрыл его и показал его волшебные свойства. После этого они перестали продавать сено и дрова и зажили в полном довольствии, получая из мешка кушанья, какие только хотели, золото, серебро и разное имущество.

Тогда все стали дивиться и говорить между собой:—„Как это они вдруг стали так богаты?"—А жена младшего брата сказала своему мужу, слыша эти толки:—„Твой старший брат наверно разбогател оттого, что украл у нас что-нибудь из наших сокровищ".—Муж поверил ее словам, позвал к себе старшего брата и заявил ему следующее: — „Кто это дал тебе столько сокровищ? Откуда они взялись? Ты наверно украл у меня! Если ты не отдашь мне обратно, я доложу царю и попрошу его выколоть тебе глаза".—„Пошел я,—ответил ему старший брат, — в отдаленное место, которое не можешь ты увидеть отсюда, с тем, чтобы покончить с собою. И вот, в одной скале нашел такой удивительный мешок с молотом".—Тут старший брат подробно рассказал о происшедшем.—„Где это место?—спросил младший брат,—укажи мне его!"—Как только он получил нужные указания, он забрал,

подобно своему старшему брату, топор и веревку и отправился в путь.

Когда он подошел к скале, то увидел, что восемь родов дакини собрались вместе и ведут между собой беседу. Он же не сумел спрятаться, был замечен дакини, когда проходил по одной стороне, и был схвачен ими. — „Это наверно тот самый человек, кто украл наш мешок с молотом. Убьем его!“ — говорили они. Но тут из их собрания вышел чорт с одной ногой и сказал: — „Зачем нам убивать его? Поставим на нем дурное клеймо и отпустим! Он не будет тогда в состоянии приближаться к людям!“—Все одобрили его предложение.— „Вытянем нос этого человека и завяжем его в девять узлов!“— порешили они. После этого каждый род дакини завязал один узел, а одноногий чорт завязал девятый, приговаривая:—„Моя доля!“—Затем все дакини и чорт скрылись.

Младший же брат ночью вернулся домой, волоча свой нос. Жена, увидев его нос, испугалась и бросилась бежать.— „Не убегай от меня, я твой муж! На меня наложили это поганое клеймо!—воскликнул он,—я приложу старания к тому, чтобы прокормить тебя, а потом помру. Если кто-нибудь будет спрашивать про меня, ты говори, что я заболел“.

В то время недалеко от дома младшего брата жил в скале один монах, предававшийся одинокому созерцанию. Младший брат решил пригласить его к себе с тем, чтобы умереть, приняв от него благословение и наставление. Когда приглашенный монах прибыл в его дом, он не показал ему своего носа. Но монах сам спросил его:—„Какая у тебя беда приключилась? Покажи мне“. — „Я хотел покончить с собой, выслушав от тебя поучение“, — сказал младший брат и, не зная, что делать, открыл и показал свой нос. Монах перепугался и убежал. Тогда младший брат опять пригласил к себе того монаха и рассказал ему подробно обо всем приключившемся с ним. — „Может быть, у инока есть средство избавить мой нос от этих узлов?“ — спросил он под конец.— „У меня нет такого средства, — ответил монах, — посмотрю, поищу в святых книгах. Ах! бедняжка!“—Посмотрел монах в своей книге и заявил: — „Нет, нет никакого способа! Тем не менее, не хорошо, что ты хочешь покончить с собой“. — „До завтрашнего дня,—отвечал младший брат,—я буду исполнять твои приказания. Но, если не найдется никакого средства, к чему мне оставаться в живых?“

Монах вернулся к себе и стал раздумывать. На следующий день пришел он опять к младшему брату и сказал: — „Если не избавят тебя мешок и молот, которые нашел твой старший брат, то другого средства нет, чтобы развязать узлы



твоего носа; ничего нет в моих книгах“. Младший брат тогда послал свою жену к старшему брату, прося принести добытые им мешок и молот. Когда она пришла и сказала об этом старшему брату, тот смутился. — „Да, вы отнимете у меня мешок с молотом“,—сказал он.—„Нет не отнимем!“—заявила она и дала клятву.

Тогда старший брат засунул за пояс молоток и пошел к младшему брату. — „Какая беда с тобой приключилась?“— спросил он, войдя к нему. Младший брат ответил ему так:— „Я стал вот таким страдальцем и несчастным; ты же приобрел богатство и имущество по своему желанию. Освободи мой нос от этих узлов! Если ты освободишь меня от этого страдания, то я отдам тебе половину моих земель и имущества“.—„Ладно,—отвечла ему младший брат,—но я всетаки хотел бы получить от тебя бумагу с печатью“. Младший брат тогда выдал бумагу, в которой было сказано, что его старший брат получает половину его земель и имущества, если избавит его нос от всех девяти узлов. Старший брат взял бумагу в руки и произнес:— „Пусть развязываются узлы, завязанные восемью дакини, один за другим при каждом взмахе молота!“ И при каждом взмахе молота стали развязываться, один за другим, узлы на носу младшего брата. Когда остался только один узел, жена младшего брата закричала:— „Мне жаль земли и имущества! Узлы-то развязать оказывается нетрудно! Один узел не давай развязывать. Пусть остается!“— „Вы что же? Не желаете признавать бумаги с печатью?“—воскликнул тогда старший брат, схватил свой молот и бросился бежать. Жена же младшего брата погналась за ним, крикнув:—„Плохо, если не развязать этого последнего узла!“—Она выхватила молот, засунутый за пояс, в тот миг, когда брат ее мужа уже входил в двери своего дома и кинулась бежать обратно.—„Украли!“—заорал старший брат и в свою очередь погнался за невесткой. Но прежде чем он успел ее настигнуть, она прибежала домой и, не зная силы молота, ударила своего мужа по лбу так, что пробила череп, отчего он и умер; жена же его думала только взмахнуть молотом поскорее для того, чтобы избавить мужа от последнего узла на носу. После этого старший брат завладел всеми землями, водами и имуществом своего младшего брата, досталась ему и его жена.

Тут, как только Волшебный Мертвец закончил свой рассказ, царевич Амугуланг-Едлегчи воскликнул:—„Вот женщина обманула двух братьев!“ — „Несчастный царевич произнес слово; теперь я не останусь здесь!“—сказал Волшебный Мертвец и улетел по воздуху.

# ЦАРЕВИЧ И СЫН МИНИСТРА

Опять, как прежде, забрал царевич Волшебного Мертвеца, взвалил его себе на плечи и пошел с ним в обратный путь. Дорогой Волшебный Мертвец заговорил:

В давнее время, на западе Индии, у одного царя был сын, которого звали Тэгюс-Билигтю (Обладающий совершенным разумом). Царь отправил своего сына вместе с сыном министра в Магаду [1]) учиться премудрости, дал им пол слитка золота и сказал:—„Отправляйтесь вы оба, золото пойдет вам на пропитание. Изучите хорошенько науки и возвращайтесь, став мудрецами! Придя в Магаду, вы выберите себе наставников, поднесите им подарки и оставайтесь жить у них“.—Дав такой наказ, царь отпустил их в дальнюю страну.

Царевич и сын министра, прибыв в Магаду, пробыли там двенадцать лет, изучая разные науки. После этого сын министра пришел раз к царевичу и предложил ему вернуться на родину. Переговорив между собой об этом, каждый из них доложил о своем намерении своему наставнику; наставники дали свое согласие, и они двинулись в обратный путь. На пути, который был очень длинен, они не могли раз найти воды. И вот, когда они лежали полумертвые от жажды, вдруг раздалось карканье ворона. Царевич, лишь только услыхал эти звуки, сказал своему спутнику:—„Идем-ка! Вода теперь найдется“.—„Как же мы найдем воду?“—спросил сын министра.—„А я понял, — ответил ему царевич, — что прокаркал ворон. Ворон же сказал следующее: — На юг отсюда, в пятистах шагах находится очень чистая, вкусная и прозрачная вода. Идем туда!“—Прошли они пятьсот шагов на юг и нашли источник воды. Напившись досыта и забрав с собой воды, они отправились дальше. Дорогой сын министра подумал:—„Царь дал нам обоим одинаковые средства. Тем не менее царевич стал таким мудрым. Я не могу сравниться с ним“.—

[1]) Название страны в Северной Индии, славной в истории буддизма.



Задумав злое против царевича, он обратился к нему с таким предложением: — „Эту ночь проведем-ка мы на горе; если останемся ночевать на равнине, то попадемся разбойникам“.—Царевич согласился, и они взобрались на лесистую гору. Когда царевич заснул, сын министра ночью убил его; царевич, умирая, произнес одно слово:—„Апрашика“.

После этого сын министра пошел дальше, и, когда стал приближаться к дому, был встречен царем и сановниками. Когда его спросили, куда девался царевич, он ответил, что царевич скончался. Царь и сановники чрезвычайно опечалились. — „Все мои многочисленные города, мои бесчисленные чиновники и подданные остались без владыки!“ — говорил царь в тоске. Вернувшись в свой дворец, он спросил сына министра: — „Мой сын, умирая, наверное, ведь, сказал что-нибудь в завещанье?“—„Так как царевич был настигнут тяжкой и быстрой болезнью,—ответил сын министра,—то он не сказал многого. Расставаясь с жизнью, он произнес одно слово: — „Апрашика“. — „В этом слове наверно заключается какой-нибудь смысл“,—решил царь и сделав об'явление всему своему народу, собрал мудрецов, гадателей и знахарей и спросил их о значении слова „Апрашика“; но никто не узнал смысла этого слова. Тогда царь воскликнул:—„Вы не в состоянии раскрыть слово моего сына, дорогого мне, как сердце! Теперь вы в течении семи суток просматривайте ваши книги, раскройте значение этого слова и сообщите мне. Если вы этого не сделаете, то я вас всех перебью!“—Заявив это, царь приказал запереть в одно большое здание тысячу мудрецов. Прошло уже шесть суток, а они все не могли раскрыть смысл слова, сказанного царевичем.—„Завтра мы наверно умрем!“—говорили они; некоторые молились богам, другие же вспоминали своих родителей и близких. А один маленький монах из среды тех мудрецов взобрался на крышу здания и спустился оттуда осторожно по веревке вниз. Он убежал затем в лес и укрылся на макушке одного дерева. Когда он там сидел, у подножья того дерева оказался какой-то ребенок, который стал плакать.—„Не плачь, дитя!—сказал ему его отец,—завтра царь должен перебить тысячу человек. Если мы не будем есть их мяса, так кто же еще будет?“—Ребенок удивился и спросил:—„А почему царь хочет убить тех людей?“—„А он собирается перебить их потому, что они не могли узнать смысла слова: — Апрашика“.—„А какой же его смысл?“—спросил опять ребенок. — „Смысл его разгадать легко,—отвечал его отец,—это значит: друг мой, милый, как сердце, увел меня в лес и, наступив мне на шею, перерезал мне горло“.

Маленький монашек, услыхав этот разговор, бросился к царскому дворцу. Когда рассветало, он подошел к воротам дворца и постучался. — „Ты что за человек?“ — спросили его привратники. — „Внутри находятся мои товарищи-мудрецы, — отвечал монашек,—допустите меня к ним“.—Привратники пропустили его, и он явился к своим товарищам.—„Я сейчас об'ясню вам смысл слова, сказанного царевичем,—заявил он, — вы все можете не беспокоиться!“—Когда царь призвал их всех и задал им вопрос, маленький монашек доложил ему так, как ему пришлось услышать в лесу. Тогда царь, не говоря ничего сыну министра, приказал указать ему тело царевича. Когда труп царевича был найден по указанию сына министра, царь взял его и поместил в ступу [1]); сына же министра он приказал убить, изрезав на куски, и наказал его отца-министра. Тысяча же мудрецов получили награды и были почтены.

Тут царевич Амугуланг-Едлегчи сказал:—„Ах! как жаль, убили царевича, бедняжку, такого мудрого во всех пяти отделах знания!“ [2]) — „Несчастный царевич произнес слово!—сказал Волшебный Мертвец,—я не останусь теперь здесь!“—и улетел по воздуху.

---

[1]) Погребальный и поминальный памятник.

[2]) По индийской теории, принятой в Тибете и Монголии, круг знания заключает следующие главные отделы: 1) грамматика, 2) логика, 3) медицина, 4) механика, 5) философия.

# ЦАРИЦА ЭНГЭТЮ-НАРАН

Опять царевич поступил, как и раньше, взвалил себе на плечи Волшебного Мертвеца и пошел с ним в обратный путь Мертвец снова заговорил с ним:—„Так как день длинен, и мы можем соскучиться, то расскажи-ка хорошую сказку!“—Царевич ничего не ответил на это, и Мертвец опять обратился к нему:—„Если ты собираешься рассказывать, то наклони голову вперед; если же ты хочешь, чтобы я стал рассказывать, то наклони голову назад!“ Царевич Амугуланг-Едлегчи качнул головой назад, и Волшебный Мертвец начал рассказывать следующую сказку:

В давнее прошлое время на юге Индии жил царь по имени Сара-Алдаршигсан (Луной прославленный). Он был очень могущественным, обладал огромными богатствами и владел он тремя тысячами пятью-стами городами. Было у него сто восемь жен, во главе которых была его старшая супруга, по имени Тэгюс-Амугуланг (Совершенное благоденствие). У царицы Тэгюс-Амугуланг родился сын, царица же после этого скончалась. Новорожденному царевичу дано было имя Наран-Саран (Солнце-Луна).

Однажды царь, чтобы разогнать скуку, отправился в свои сады, взяв с собой войско четырех родов [1]). Народ, живший в селениях, расположенных на пути, по которому надо было проезжать царю, вышел полюбоваться на царя с его приближенными, возжигая душистые куренья. На крыше одного дома царь заметил девушку необычайной красоты; он приказал взять ее с собою и вместе с ней отправился в сад, где предавался забавам и играм. Затем он взял ту девушку в свой дворец и стал ее любить больше всех своих остальных жен. Жены же его находили, что та девушка не подходит царю, потому что она была низкого происхождения.

---

[1]) Т. е. пехота, кавалерия, боевые колесницы, боевые слоны.

Был в то время у царя один человек, которому было поручено наблюдать за цветниками. Однажды человек тот заметил, что в цветники забрался вепрь и подрыл корни разным цветам. Садовник, боясь наказания, схватил лук, выстрелил и погнался за вепрем. Преследуя его, он повстречал кабаргу. Он бросил тогда преследовать вепря и погнался за кабаргой, думая воспользоваться ее шкурой и мускусом. Преследуя ее, он повстречал оленя и кинулся вслед за ним, так как олень мог дать ему много мяса. В погоне за оленем он приблизился к большему лесу и увидел на опушке леса ласкающий ручей, по берегам которого росли разные травы, а вокруг—разных сортов плодовые деревья. Около ручья садовник заметил след, оставленный каким-то сосудом, кроме того, там были еще следы маленького дитяти.—„Да здесь, оказывается, есть люди“!—подумал он и спрятался под листьями.

На другой день рано утром к ключу подошла прекрасная молодая девушка, держа в руках сосуд для воды. Она омыла в ручье свое тело, забрала полный сосуд воды и пошла обратно. Тогда садовник вылез из-под листьев и обратился к девушке с такими словами:—„Я заблудился, укажи мне дорогу!“—„Я не знаю дороги“,—ответила ему девушка и убежала. Садовник тогда пошел по ее следам и увидел, что в шалаше из травы находившемся у подножья одного дерева, сидит престарелый отшельник, девушка же, которую он встретил раньше, подавала тому отшельнику воду для умывания в тазе. Затем та девушка взяла тазик, собрала в него плоды, находившиеся на верхушках деревьев, и подала их, также вымыв водой, тому отшельнику. Отшельник вкусил приготовленной пищи и питья, а остатки отдал девушке и садовнику. После этого девушка удалилась в свой шалашик, тоже из травы и погрузилась в созерцание. Тогда садовник почтительно обратился к отшельнику с такими словами:—„Я попал в этот лес, преследуя дикого зверя. Голова моя закружилась, и я не мог найти дорогу. Соизволь, великий отшельник, указать мне путь“.—Отшельник некоторое время просидел, не говоря ни слова, а затем сказал садовнику:—„Ты человек грешный, тебе не следует приходить сюда! Не делай помехи-препятствия моему созерцанию! Не говори также никому о том, что я нахожусь здесь!“ С этими словами он передал ему пучок травы куса [1]).—„Если ты отправишься держа это в руках, то не ошибешься дорогой и дикие звери не причинят тебе вреда“,—прибавил отшельник.

[1]) Название травы, обладающей волшебными свойствами, по мнению людей индийской культуры.



Садовник вышел на дорогу и задумался:—„А что, если бы такая девушка стала супругой нашего царя? Как бы это было хорошо!“—Поразмыслив так, он вернулся назад и доложил отшельнику:—„Если я потеряю эту траву куса, то не дойду до своей земли. Пожалуй мне теперь еще один пучок куса“.—Отшельник тотчас дал ему еще пучек священной травы.

Затем садовник вернулся домой, положил на место лук и стрелы и пошел к царю. Когда же привратники не стали его впускать, он принялся кричать и вопить. Царь услыхал его крики и спросил, что это значит? Царю доложили тогда, что это охотник, который говорит, что должен доложить царю одно слово.—„Без замедления пропустите его,—приказал царь,—мы-то все сидим дома, а он ходил в горы, наверное у него найдется порассказать что-нибудь“.—Садовника после этого ввели к царю, который сидел вместе со всеми своими женами.—„Ну,—сказал царь,—говори о чем собирался!“—Тогда садовник обратился к царю с такой речью:—„Если закрыть сто ворот, то откроются одни ворота; если закупорить сто отверстий, то откроется одно отверстие; если оставить омовения в сотни источников, то можно будет омываться в совершенном источнике“.—Когда он высказался так намеками, царь понял его, удалил всех своих жен, которых было сто восемь, и, оставшись наедине с садовником, опять обратился к нему с вопросом. Тот доложил царю следующее:—„У старого отшельника, могучего, способного совершить трудные подвиги, есть молодая, красивая, прекрасная дочь“.—Затем он подробно рассказал о том, что видел в лесу. Царь обрадовался и спросил, нет ли способа добыть ее.—„Место то далеко и идти туда трудно,—отвечал садовник,—но хотя это и так, если царь отправится на слоне вместе со мною, то наверное ее добудет“.—Царь, вслушав эти слова, тотчас сел на слона, взял с собой садовника и оба они отправились в путь, каждый держа в руках по пучку травы куса.

Дойдя до прежнего ключа, садовник увел царского слона в скрытое место. Царь же улегся около ключа, прикрывшись древесными листьями. Тем временем к ключу подошла та дева, опять попрежнему выкупалась и забрала воды в свой сосуд. Когда она пошла обратно, царь обратился к ней с такими словами:—„Дева! Кто ты? Чья? Скажи мне!“—Девушка ничего не ответила ему и поспешно удалилась. Царь последовал за ней, девушка же поднесла отшельнику воду для омовения и плоды. Отшельник попрежнему вкусил приготовленной пищи и оставшееся отдал царю и деве. После этого царь почтительно обратился к отшельнику с такими словами:—„Я владелец трех тысяч пяти сот городов. Я оставляю всех

своих прежних жен и докладываю тебе следующее: пусть великий отшельник соизволит мне пожаловать с радостной мыслью эту прекрасную девушку в жены!"—Отшельник ответил ему так:—„Эта девушка—не дочь человека; она родилась от лани [1]); она дала обеты монахини. Не бери ты ее! Если она почувствует запах человека, то ее сердце задрожит, и она умрет; тебе же никакой не будет пользы. Не нарушай ее обетов!"—„Отдай ее мне,—взмолился царь,—если ты не отдашь ее мне, я не вернусь домой! А если много народа, ища меня, явится сюда, то для углубленного созерцания отшельника это окажется большой помехой". Тогда отшельник обратился к девушке:—„Ты должна пойти к этому мирскому владыке. Если ты не пойдешь, плохо будет для моего созерцания".—Но девушка не соглашалась; она говорила, что не в состоянии исполнять мирского дела, потому что родилась от дикого зверя. Тогда царь воскликнул:—„Коль это так, то я воздвигну новую стену-ограду, ты будешь жить там и тогда каким-же образом ты можешь соприкасаться с миром!"—„Да, царь,—сказал тут отшельник,—ты не прерывай созерцаний этой девушки".—„Пусть будет согласно твоему повелению!"—заявил царь и получил девушку. Отшельник же после того, как решил отдать свою деву царю, дал ей несколько наставлений и передал ей белые хрустальные четки тайно от царя.—„Никому не показывай этих четок,—сказал он ей,—в них твоя защита и спасение! Не увлекайся играми и забавами; все свое усердие отдавай делам добродетели!"—Дав это последнее наставление, отшельник передал девушку царю. Когда они удалились, отшельник вышел посмотреть им вслед; дочь его, оказалось, шла, не оглядываясь назад.—„Вот, мирские желания уже победили! Она ушла, даже не посмотрев сюда на меня!"—подумал он с сокрушением, и в гневе вернулся к себе.

После этого царь построил новый дворец с большой оградой и поместил там свою новую супругу, дав ей имя Энгетю-Наран (Цветистое Солнце). Тогда супруга царя простого происхождения, видя себя оставленной и униженной, почувствовала злобу против новой царицы и все обдумывала, как бы погубить Энгэтю-Наран. Однажды она призвала к себе танцовщицу и певицу, девицу Ямаканди, и наказала ей следующее:—„Ты, ведь, каждый день бываешь у царя и танцуешь для его забавы? Так ты доложи царю о том, что

[1]) Девушка—дочь отшельника и лани; легенды о связи, часто невольной и случайной, отшельников, царей или каких-нибудь других лиц с лесными зверями очень распространены в санскритской литературе.



хотела бы повидать царицу Энгэтю-Наран. Что ответит тебе царь, ты сообщишь мне".

Девица Ямаканди явилась к царю и, проплясав для него и показав разные игры, попросила его разрешения повидаться с царицей Энгэтю-Наран. Царь вначале не позволил, но, когда та стала опять и опять просить его, дал, наконец, согласие, говоря:—„Можешь повидать ее, но только в том случае, если пойдешь одна".—Ямаканди отправилась к новой царице, танцовала и пела для нее и, когда они вели беседу о том и сем, ловко и хитро наговорила ей разных вещей. Вернувшись, она рассказала подробно обо всем царице низкого происхождения. Царица низкого происхождения дала тогда Ямаканди разные мерзостные снадобья и отправила ее с тем, чтобы та устроила у Энгэтю-Наран воскурения, распространяющие заразу. Ямаканди устроила все, как ей было приказано, но царице не приключилось никакого вреда. Когда царица низкого происхождения узнала о происшедшем, она сказала Ямаканди:—„Раз ее невозможно осквернить и заразить, то у ней есть какой-нибудь талисман-хранитель. Постарайся непременно его увидеть и приходи, скажи мне!"—Ямаканди отправилась опять к Энгэтю-Наран и обратилась к ней с такими словами:—„Благородная царица, у тебя, ведь, есть талисман-хранитель; покажи мне его".—„Нет, у меня нет такой вещи",—ответила ей царица. Тогда Ямаканди принялась просить и умолять и Энгэтю-Наран, не зная, что делать, преступила наказ отца-отшельника и показала свои хрустальные четки. Ямаканди тотчас схватила их приложила к своей голове, надела на шею, прижала к своей груди; сосчитав и ощупав все части четок, она отдала их царице. Когда же она, вернувшись, рассказала о талисмане-хранителе царице низкого происхождения, та забеспокоилась о том, каким бы образом добыть его. Ямаканди отправилась тогда на торжище и достала там четки, совершенно похожие на те, которые она видела у Энгэтю-Наран. Затем она явилась к молодой царице и стала забавлять ее плясками и пением. После чего она обратилась к царице:—„Этою ночью я видела прекрасный сон; произошло это в силу того, что я надевала на себя ваш хранительный талисман. Теперь разрешите мне надеть его еще раз, я, ведь никому не покажу его".—Энгэтю-Наран достала свои хрустальные четки и подала их Ямаканди. Та положила четки себе на голову, затем приложила к обоим щекам, к горлу и засунув за пазуху, прижала их к сердцу; вытащила она уже раньше приготовленные другие четки, и пересчитав, передала их царице. Царица же, ничего не зная, положила их обратно на место. На следующий день, когда Ямаканди поставила свои

курения, царица Энгэтю-Наран одурманилась и пролежала в обмороке до восхода солнца. После этого, так как при ней не было хранительного талисмана, и она была осквернена, глаза ее стали слепы, уши глухи, и даже ум царя помутился от осквернения. Затем, воспользовавшись случаем, Ямаканди убила могучего царского слона, отрубила ему голову и положила ее около дверей новой царицы, а кровью вымазала ее рот. На следующий день, когда встало солнце, царь проснулся ото сна, вышел и увидел убитого слона. Войдя к Энгэтю-Наран и увидев кровь на ее губах, он подумал:—„Я нашел ее в горах, в лесу. Ведь она—дьяволица! Убила моего слона, дорогого мне, как собственное сердце! Теперь я должен ее убить!“—Подумав так, он взмахнул своим мечем.

1). У этого царя был попугай, который мог говорить, как человек. Попугай в тот миг подлетел к царю и сказал ему:—„Царь, всякое дело делай с пониманием, а если будешь поступать, не зная, не ведая, то окажешься похожим на пастуха в притче „о Пастухе и Вороне“.—„Что это за притча, говори!“—сказал царь и опустил свой меч. Попугай начал тогда свой рассказ:—„Царь, слушай хорошенько! В давнее прошлое время жил-был один человек, карауливший буйволиц. Раз он потерял несколько своих буйволиц, пошел их искать; найти их не мог, а зашел в пустыню, где в сильный зной не мог найти воды. Вдруг он заметил, что с ветвей сандалового дерева, росшего наверху одной скалы, бежит вода. Он сложил тогда древесный лист, набрал в него воды и готовился уже выпить, как вдруг подлетел ворон, ударил крыльями и пролил воду. Три раза тот человек забирал воду, и всякий раз ворон тотчас же, ударяя крылом, расплекивал его воду. Тогда тот пастух взял палку, набрал опять воды и, когда ворон снова подлетел к нему, чтобы расплескать воду, ударил его палкой и убил. После того, когда он взобрался на скалу, то оказалось, что огромная ядовитая змея, ища прохлады от зноя, обвила сандаловое дерево; голова змеи пряталась на макушке дерева, среди листьев, а из хвоста капала отравленная вода.—„Я убил такого благодетельного ворона!“—воскликнул тогда тот пастух.—О, царь! твой поступок окажется похожим на его“.—Царь тогда приказал убрать труп слона, и очистить дворец. После этого проснулась и Энгэтю-Наран.

2). Немного времени спустя Ямаканди, видя, что царице Энгэтю-Наран не приключилось никакой беды, оповестила царицу, а затем ночью убила коня, который был самым лучшим в царских табунах. Труп коня она положила около Энгэтю-Наран и испачкала кровью ее губы. На следующий



день царь, как только проснулся, увидел труп своего коня, выхватил мечь и хотел зарубить свою жену. Но, как раз в этот миг опять прилетел попугай и обратился к нему с такими словами:—„О царь! Умей для каждого дела подыскивать пример! Если ты не сумеешь поступать таким образом, то боюсь, как бы ты не стал действовать, как в рассказе о „Старухе и Мыши“. Царь опустил тогда свой мечь и сказал: — „Ну говори скорее, о чем хотел рассказать!“—Попугай после этого начал так: — „В давнее, прошлое время одна старуха, когда ее рёбенок заснул, пошла за водой. Возвращаясь назад с водой, она заметила мышь, которая с писком бегала перед ней взад и вперед, морда же мыши была испачкана кровью. Старуха подумала тогда, что мышь загрызла ее ребенка, вскипела гневом и, ударив ковшом мышь по голове, убила ее разом. Войдя в свой дом, она убедилась, что ребенок ее спит, а около него валяется ядовитая змея, которую убила мышь, перегрызши ее на несколько частей. Увидев это, старуха стала горевать и тужить“.—Выслушав рассказ попугая, царь заметил: — „Да, оказалось, она убила полезное существо!“—Затем он убрал и скрыл труп коня и очистил покои от крови.

3). На следующую ночь Ямаканди опять пробралась в царский дворец, убила единственного сына царя, царевича Наран-Саран, положила его труп около царицы Энгэтю-Наран, а кровью испачкала ее губы. Царь, как только проснулся на другой день, увидел труп царевича; не будучи в состоянии терпеть далее, выхватил он свой меч и хотел было уже зарубить свою жену, как вдруг опять прилетел попугай и обратился к нему с такими словами: — „О царь! Умей для каждого дела подыскивать пример! Если не будешь поступать таким образом, то выйдет похожим на „Царя и Попугая“.—Рассердился тогда царь: — „Замолчи, скверный попугаишка!“—воскликнул он, взмахнул своим мечем и убил птицу, разбив ей вдребезги голову.

Затем он сорвал одеяния с царицы Энгэтю-Наран и хотел прикончить ее; но царица была так прекрасна, что рука его не поднялась, и он не был в состоянии убить ее.

Призвав своих министров и сановников, царь заявил им следующее:—„Эта скверная дьяволица убила моего единственного сына, который должен был бы наследовать мой престол. Я хочу теперь уничтожить ее“.—Когда царь соизволил сказать это, никто из сановников не произнес ни слова. Наконец, один из министров, Еркетю-Заян (Могучая судьба) доложил царю: — „Не годится, чтобы вы, царь, сами убивали эту царицу. Никогда не было слышно, чтобы цари сами убивали

своих жен, как-бы виновны те ни были. А если так, то следует предать твою супругу в руки палачей, которые отведут ее на кладбище и убьют там".—Царь одобрил эти слова, приказал ударить в большой барабан и собрал весь свой народ. Затем он сорвал одеяния с царицы Энгэтю-Наран и передал ее трем палачам, приказав выгнать ее вон из города, погоняя терновником, и убить на кладбище.

Придя на кладбище, один из палачей сказал своим товарищам:—„Вы убейте эту царицу! Если нам выдадут награду за ее убийство, то вы можете взять себе мою долю!"—Сказав это, он удалился. Оставшиеся пошли было дальше, но один из них заявил своему товарищу:—„У меня не поднимается на нее рука. Ты можешь забрать мою долю, а я останусь здесь!"—Последний палач взял было царицу, но не мог поднять на нее руку и не был в состоянии покончить с ней. Тогда царица Энгэтю-Наран сказала:—„Вы убейте меня! Если вы теперь меня не убьете, царь вас накажет".—Но так как царица Энгэтю-Наран во всех прошлых своих перерождениях не убивала живых существ и предавалась благоговейному созерцанию, то в силу этого палач не был в состоянии покончить с ней. Он тогда привязал ее за руки и за ноги и бросил ее на кладбище, полагая, что она будет с'едена дикими зверями. Следующею ночью на кладбище собралось много хищных зверей, но они не тронули царицы. Стало холодно, царица, чтобы согреться начала кататься. Подошедшие на следующий день три палача приблизились к ней и почтительно обратились к ней с такими словами:—„Все хищные звери побывали здесь и не причинили тебе вреда. Как же может подняться на тебя рука у нас, трех палачей? Теперь мы скажем, что убили тебя; ты же соизволь отойти в отдаленную страну".—Царица тогда открыла тем трем палачам истину о том, что нет ничего вечного, и ушла. А палачи, вернувшись обратно, об'явили всем, что убили царицу Энгэтю-Наран.

А Энгэтю-Наран отправилась прежде всего туда, где жила раньше с отшельником. Там оказалось, что шалаш, в котором жил ее отец-отшельник, разрушился, плодовые деревья засохли, сам отшельник скончался—отошел, не оставив своего тела. От него ничего не осталось, только лоскуток одежды. Царица, увидев это, предалась глубокой скорби. Потом она поклонилась несколько раз обрывку платья отшельника и подумала: — „Я испытываю эти страдания вследствии того, что преступила завет и наставления отшельника".—По прошествии нескольких дней, однажды ночью, явился ей во сне белый человек и сказал:—„Так как ты нарушила клятву, то тебе и пришлось увидеть столько страданий. Теперь ты



отправляйся под видом монахини—йогини [1]), чтобы подавать духовную милостыню всем живым существам. Если ты сохранишь свои обеты, то в следующем перерождении встретишься со своим отцом-отшельником".

После этого Энгэтю-Наран отправилась в разные страны и стала проповедывать закон [2]); все относились к ней с благоговением, почитали ее, и она прославилась, как знаменитая йогини. Путешествуя так, она пришла и остановилась неподалеку от дворца того царя, который был ее супругом. Она преподала там всем святое учение и собиралась уже итти далее, как к ней явилась прежняя Ямаканди и тайно поведала ей следующее:—„Этой ночью, когда все уснут, соизволь посетить мой скверный домишко".—Когда Энгэтю-Наран пришла к Ямаканди ночью, та устроила ей престол для сиденья, усадила и подала ей разные кушанья и напитки. Затем стала каяться перед ней: — „Я—виновница смерти супруги нашего царя, Энгэтю-Наран. Я убила слона, коня и царевича Наран-Сара. На мне грех гибели мудрого, говорящего попугая. Мать-йогини, теперь я сокрушаюсь о содеянном и каюсь перед тобой! Соизволь мне разрешить исполнять обеты восьмого, пятнадцатого и тридцатого числа [3]) каждого месяца!" — „Твои прегрешения — велики, — отвечала ей йогини, Энгэтю-Наран,—ты должна теперь еще каяться". — „В таком случае, соизволь завтра дать мне свое благословение поститься",—сказала Ямаканди; йогини дала свое согласие.

Когда на следующий день Энгэтю-Наран проходила туда, куда ее пригласила Ямаканди, на пути повстречался ей царский министр, Еркетю-Заян, окруженный многочисленными спутниками. Как только он заметил ее, он подумал: — „Эта мать-йогини похожа на супругу нашего царя".—Подумав так, он подошел к монахине и спросил ее: — „Мать-йогини, ты очень похожа на Энгэтю-Наран, прежнюю супругу нашего царя. Ты ли это? Скажи мне, не скрывай!"—Энгэтю-Наран тогда призналась и взяла слово с министра Еркетю-Заян не рассказывать никому об этом. Министр тогда обратился к ней с такими словами: — „У нашей царицы на обоих щеках запечатлелись цвета голубого лотоса".— „Если у тебя возникают такие сомнения, то слушай: завтра в полночь я должна пойти к Ямаканди, в ее жилище. Ты приходи и потихоньку выслушай то, в чем она будет каяться".

---

[1]) Отшельница, предающаяся практике мистицизма.
[2]) Т. е. учение Будды.
[3]) Числа месяца, почитаемые северными буддистами священными, когда совершаются разные обеты покаяния и поста.

Министр, выслушав йогини, отправился к царю и вместе с ним пришел ночью к жилищу Ямаканди. Там стали они оба подслушивать. А Ямаканди усадила мать-йогини на приготовленный престол, подала ей угощения и, поклонившись, сказала ей: — „Увы! Я ради царицы простого происхождения совершила грех, благодаря которому царский престол опустеет. Я не была в состоянии усыпить Энгэтю-Наран дурными курениями, поэтому я хитро украла у царицы ее хрустальные четки. Тогда царь и царица поддались осквернению. Одурманив их, я убила слона, коня и царевича. Вот мои грехи! Теперь я подношу тебе четки Энгэтю-Наран". — С этими словами она поднесла йогини хрустальные четки. Царь тогда воспылал страшным гневом, не сдерживая себя, он выхватил меч и разрубил Ямаканди на несколько частей. После этого царь, сокрушаясь о прошлом, сказал Энгэтю-Наран:—„Теперь будь опять моей женой!"—Но та не согласилась, говоря, что это невозможно. Царь тогда вернулся в свой дворец и убил царицу простого происхождения. Затем царь оставил свой престол и стал монахом. Говорят, он в этом же перерождении обрел высшую святость.

—„Какая грешница эта Ямаканди!"—воскликнул тогда царевич Амугуланг-Едлегчи. —„Несчастный царевич проговорил слово, — сказал Волшебный Мертвец, — теперь я не останусь здесь!"—С этими словами он улетел по воздуху.

## СТАРУХА И СТАРИК

Опять пошел царевич, поступил так же, как и раньше, достиг рощи на Прохладном Кладбище и взвалил себе на плечи Волшебного Мертвеца. Дорогой Волшебный Мертвец опять начал рассказывать:

В давнее время на севере Индии, в городе Табун-Минган (Пять тысяч), жили старик со старухой; детей у них не было; и не было у них никакого другого имущества, только девять коров. Старик очень любил мясо и поэтому поедал всех рождавшихся телят. Однажды старик задумал убить и с'есть одну из своих девяти коров.—„Какая разница между восемью и девятью? Один человек, увидев коров, скажет, что их восемь, другой скажет девять!"—Подумав так, он убил корову и с'ел. Затем он опять убил одну корову, когда окончилось мясо первой.—„Какая разница между семью или восемью?"—думал он. После этого он убил и с'ел еще несколько коров, так что у него осталась только одна корова. Старуха, жалея единственную корову, стала водить ее за собой, куда бы ей ни приходилось итти.

Однажды старик напился пьян и заснул; старуха оставила корову дома, а сама пошла за водой. Когда старуха ушла, старик поднялся и убил корову. Старуха вернулась с водой, узнала, что корова убита, и стала тужить и горевать.—„Чем я прокормлю себя в этом мире? Одна корова оставалась мне на долю! И ту ты убил!"—воскликнула старуха и бросилась бежать. Старик же отрезал коровье вымя и бросил его своей старухе. Старуха забрала вымя и ушла в пустынное место; достигнув расщелины скалы, она взмолилась трем драгоценностям [1]), небожителям и владыкам разных земель [2]):—„Соблаговолите уделить мне долю мирской пищи,

[1]) Так называются в среде буддистов три главные их святыни: Будда, его учение, его община монашествующих.

[2]) По понятиям народов индийской культуры, каждая земля, каждая местность находится во владении особого божественного существа, владыки земли, местности.

три драгоценности, небо и земля!"—Произнося это моление она ударила по скале коровьим выменем. Вымя вдруг приросло к скале, и она не могла оторвать его обратно. Когда же старуха попробовала его подоить, то появилось молоко. Стала она тогда сбивать молоко и добывать масло; масла появилось у нее очень много.

Однажды подумала она: — „Старик-то мой как-бы не умер?"—Взяла она мешок с маслом и пошла к своему дому. Там взлезла она на крышу строения и посмотрела через верхнее отверстие [1]); старик, оказалось, сидел и мешал золу деревянной ложкой. Старуха тогда бросила через дверь сверху мешок с маслом и убежала. Старик же подумал про себя:— „Кто же мне подал это? Небо, земля? Наверное это мне дала моя милостивая старуха!" — В ту ночь как раз выпал снег; старик пошел по следам старухи и достиг до пещеры в скале, где поселилась его жена. Увидев накопленное старухой масло, он почувствовал голод, отрезал вымя ножом и с'ел. Затем старик взвалил себе на плечи масло старухи и унес его домой. А старуха бежала, бежала и достигла наконец до лужайки, на которую никто из людей никогда не заходил. На лужайке той находилось стадо оленей. Когда старуха подошла к оленям, те не убегали и даже давали хватать себя за морды. Тогда старуха стала доить их, и у нее появилось много молока и масла.

Немного времени спустя старуха взяла мешок с маслом и пошла к своему старику. Старик, оказалось, сидел и опять мешал золу ложкой, приговаривая:—„Это доля на завтра, а это на послезавтра".—Старуха бросила свой мешок с маслом через дымовое отверстие дома и убежала. В ту ночь выпал снег, старик пошел по следам старухи и достиг места, где старуха доила большого оленя. Старик тотчас выхватил нож и заколол того оленя, старуха же в сокрушении убежала. Попала она в пещеру — расщелину скалы, находившейся на южной стороне одной большой горы; пещера та оказалась наполненной шкурами и мясом. Старуха наелась досыта тем мясом, а затем залезла в разостланное там сено и улеглась, так как не могла найти другого укромного места. Пещера та была местом собрания разных диких зверей; сено же принадлежало зайцу.

Дикие звери собрались все, пришел и заяц. Вначале он не заметил старухи; но затем, когда под сеном стало шевелиться что-то, он сказал:—„Дядюшка-тигр, под моим сеном что-то ворочается и шевелится; что это такое?"—„Что тут

[1]) Дом был, значит, тибетской постройки.



может быть,—ответил ему тигр,—ты ведь охранял сам наше жилище".—На следующий день, когда забелела заря, сняли звери сено и посмотрели. Увидев старуху, тигр рассердился и проглотил ее. Заяц тогда заметил:—„Если бы ты не проглотил старухи, ее можно было бы сделать стражем нашего жилища. Теперь что из того, что ты ее проглотил? Какая польза?"—Звери одобрили слова зайца, тигр тогда взял да и выблевал старуху вон; осталась старуха таким образом невредимой. Звери посадили ее наблюдать за своим жилищем и приказали ей решительно никого не впускать внутрь.

Некоторое время спустя старуха взяла раз ногу лани и отправилась отнести своему старику мяса. Когда она опять, как раньше, посмотрела с крыши дома на старика, то оказалось, что тот попрежнему отмерял золу ложкой. Старуха кинула ему мясо через дымовое отверстие и бросилась бежать назад.—„Кто мне мог подать это? — подумал старик, — небо или земля? Наверно это моя милостивая старуха!"—Так как предыдущею ночью шел снег, то старик мог пойти по следам своей старухи. Пошел он и достиг до пещеры — логовища диких зверей. Тогда старуха стала упрекать старика и стращать его:—„Ты зачем сюда пришел? Здесь, ведь, собираются хищные звери! Они непременно с'едят нас с тобой!"—„Раз тебя они не с'ели, — возразил ей старик, — зачем им есть меня".—Так как старик не соглашался уйти, старуха спрятала его под сено.

Немного времени спустя хищные звери собрались все и улеглись; заяц тогда заговорил:—„Дядюшка тигр, подо мной лежит что-то. Посмотри!"—„Что тут может быть?—возразил ему тигр,—завтра посмотрим!"—Между тем, заяц чувствовал, что под ним что-то шевелится, и опять обратился к тигру с прежними словами. Тигр снова сказал ему, что посмотрит на рассвете. Когда забелела заря, дикие звери пошли посмотреть, что находится под сеном и обнаружили старика. Звери тогда посовещались между собой.—„Теперь мало-помалу люди начнут ходить сюда и причинять нам зло",—сказали они, с'ели старика со старухой и разбрелись в разные стороны, каждый куда хотел.

Как только Волшебный Мертвец закончил свой рассказ, царевич Амугуланг-Едлегчи заметил:—„Старуха-то погибла от того, что не хотела бросить своего сквернавца-мужа!"—„Несчастный царевич произнес слово! — воскликнул Волшебный Мертвец,—теперь я не останусь здесь!"—и улетел по воздуху.

„Расскажи-ка мне подробно, с кем ты сражался“. — Глупец наелся и стал говорить:—„Сурья совсем похож не тебя, вот усов только у тебя нет“.—„Должно быть, у твоего богатыря Сурья тайные части тела и как у мужчины, и как у женщины“,—сказала его жена и рассмеялась.

— „Что же, оказывается, в то время был человек, который не умел отличить мужчины от женщины?“—сказал тогда царевич Амугуланг-Едлегчи.—„Несчастный царевич произнес слово!—воскликнул Волшебный Мертвец.—Теперь не останусь здесь“. Сказав это, он улетел по воздуху.

## СЫН ЗАКЛИНАТЕЛЯ

Опять царевич Амугуланг-Едлегчи поступил, как раньше, прибыл в рощу Прохладного Кладбища, взвалил себе на плечи Волшебного Мертвеца и пустился с ним в обратный путь. Волшебный Мертвец опять стал рассказывать следующую сказку:

В давнее прошлое время, на востоке Индии, жил один заклинатель вместе со своим сыном. Жили они в городе, не было у них никакого имущества, и снискивали они себе пропитание тем, что торговали дровами.

Однажды пошли они на большую гору за дровами и зашли в чащу. Нашли они там чистую лужайку и сели отдохнуть. Отец-заклинатель сказал своему сыну: — „Хотя я и первый среди заклинателей этой местности, однако, нет у меня никакого имущества. Если я умру, то ты доставь сюда мой труп и похорони в этом месте. Сам я стал таким несчастным вследствие того, что похоронил своего отца на плохом месте. Если ты погребешь мой прах здесь, то это будет для тебя благом и счастьем, по силе и могуществу ты будешь подобен царю!“

После этого отец с сыном продолжали заниматься торговлей дровами, и поэтому сын не мог унаследовать искусства отца и ничему не выучился; умел он только ткать камлот. Раз он пошел в лес за дровами, а в это время отец его умер. Сын тогда взвалил себе на плечи труп отца, отнес его на указанное раньше место и похоронил его там. Так как он совсем не мог разбираться в книгах своего отца, то стал снискивать себе пропитание тканьем камлота для жителей своего города.

Однажды пошел он в соседний город, лежавший в горах; исполнив там работу по тканью камлота, собрал он оставшиеся нитки и двинулся в обратный путь. Дорогой разобрал он свои нитки и сел в лесу ткать. Тут он проголодался и захотел пить. — „Пойду поищу воды напиться“,—подумал

он. Как раз в этот миг подлетел воробей и сел на его ткацкий станок. Ткач стукнул его палочкой и убил. Затем он зажарил его и принялся есть. Тут он задумался о месте, о котором раньше говорил ему его отец: — „Ложью оказалось сказанное им, что я буду богатым, если погребу его тело в том месте! Теперь оказывается, я занимаюсь самым низким ремеслом в свете—тканьем камлота. С сегодняшнего же дня брошу я ткать камлот!“—Подумав так, он взял и сжег свой ткацкий станок. — „Буду просить себе в жены дочь индийского царя и стану царским зятем!“ — решил он и направился к царскому дворцу.

Неподалеку от дворца того царя, на горе стояло изображение птицы гаруда, которым пользовались для совершения обрядов. Ткач снял с гаруда навязанные на нее куски шелка, засунул себе за пазуху и за голенища и подошел к воротам царского дворца.—„Отворяй ворота!“—крикнул он, но царские привратники не открыли ему. Тогда ткач принялся колотить в большой царский барабан, в который ударяли только при важных обстоятельствах.—„Что это такое?“—осведомился царь. Царю доложили, что какой-то простой человек желает предстать перед царем и что-то сообщить ему. Царь велел немедленно пропустить того человека. Когда ткач предстал перед ним, царь спросил его: — „Ты зачем сюда пришел? Какое у тебя дело?“ — „Я явился,—доложил ему ткач,—просить себе в жены дочь царя, хочу стать царским зятем“. Услышав эти слова, царские министры и сановники вознегодовали:—„Его надо убить!“—заговорили они. — „Нет,—сказал царь,—не убивайте его! Он не совершил никакого проступка. Ведь, царскую дочь может взять в жены и нищий, а дочь нищего может взять в жены царь. Не выгоняйте его!“—Как раз, когда он говорил это, вошла супруга царя. Царь обратился к ней и сказал: — „Вот, этот человек пришел просить нашу дочь себе в жены“.—Царица разгневалась и потребовала, чтобы того человека убили. Но царь сказал: — „Не смейте его убивать! На нем нет никакой вины“.—Немного времени спустя вошла царская дочь. Тогда царь и царица сообщили своей дочери: — „Вот этот человек просит тебя себе в жены. Пойдешь за него?“—Царевна принялась плакать.—„Не плачь, — сказал ей тогда царь,—это мы пошутили. Но, если ты не хочешь выйти за этого человека, то скажи, за кого бы ты хотела выйти впоследствии?“—„Мне не пристало брать на себя обязанностей отца и матери [1]), — отвечала

[1]) Которые, по обычаям Индии, Тибета и Монголии, должны выбирать для своих детей женихов и невест.



царевна,—но, ведь, это какой-то нищий!“ — „Если это так,—продолжал царь, — так за какого же человека ты хотела бы выйти?“ — „Я бы хотела выйти за человека, — отвечала царевна,—у которого сапоги сделаны из шелка“.—„Посмотрите в таком случае сапоги этого человека, снимите-ка их!“—приказал царь. У ткача сняли сапоги и из них выпал шелк; все тогда изумились, и никто ничего не мог сказать. Царь же решил, что это не простой человек, и оставил ткача на некоторое время жить при себе.

Тогда царица задумалась: — „Если этот человек будет жить здесь, то неизвестно еще, может быть, ему и удастся взять в жены мою дочь. Попробую-ка я погубить его хитростью!“—Подумав так, она спросила у ткача:—„Каким образом ты думаешь взять в жены царскую дочь? Думаешь ли ты предложить за нее выкуп разным имуществом, или же, вместо выкупа за нее, предоставишь свою силу в распоряжение царя?“ — „У меня нет никакого имущества,—отвечал ей ткач,— я готов отдать за царевну все свои силы в распоряжение царя и царицы!“

Спустя некоторое время выяснилось, что один иноверный царь пошел войной на того царя. Тогда царица заявила ткачу:—„Если ты сможешь прогнать неприятельское войско, то мы отдадим за тебя нашу дочь!“ — „Ладно, пусть будет так,—отвечал ей ткач. — Но перед тем, как отправить меня против врагов, дайте мне хорошего коня, панцырь, лук и стрелы, дайте мне также вина“. Ткачу выдали все, что он просил, и сказали, что теперь он может ехать. Он сел на коня и уж, было, поехал, но не был в состоянии управиться со своим конем, который занес его в лесную чащу. Боясь разбиться, он ухватился за попавшуюся ему ветвь дерева. Дерево это подломилось и задавило много неприятельских воинов, как раз оказавшихся под тем деревом. Остальные же неприятельские воины при виде случившегося бросились бежать, говоря, что это не простой человек, а обладающий волшебной силой. Ткач забрал оставшихся после них коней, подобрал панцыри и поднес все царю, который чрезвычайно обрадовался.

Царь хотел было уже выдать за ткача свою дочь, но царица не согласилась и стала требовать, чтобы ткач еще послужил им.—„Что бы то ни было, я всегда готов служить вам, отдать свои силы!“—заявил ткач. Тогда царица предложила ему следующее:—„На этой вот горе есть лиса в девять пяден, на спине у нее пятна; убей эту лису и принеси нам ее шкуру“. Ткач оставил своего коня, взял лук и стрелы, запасся продовольствием и пошел искать лису. Пробродил

он несколько дней, но не мог обнаружить ее и пошел назад. Тут он заметил, что потерял свой лук. — „Плохо! — подумал он,—я не только не нашел лисы, но потерял свой лук“.— Он повернул обратно и принялся искать. Тут оказалось, что он оставил лук на одном перевале, где он останавливался на отдых. Но прежде, чем ткач успел дойти до того места, к луку подошла лиса, которую он разыскивал, и перекусила тетиву; лук тогда разогнулся и разбил вдребезги лоб лисице. Ткач снял с нее шкуру и отнес царю с царицей. Тогда царь и его супруга заявили ему: — „Послужи нам еще, тогда уж непременно выдадим за тебя нашу дочь“.—„Какая же служба от меня требуется?“—спросил ткач. — „На северной стороне живут семь монгольских албинов (злых духов), которые ездят на семи конях. Приведи их нам!“ — заявили ему царь и царица. Царица приготовила ткачу хорошие запасы, дала ему семь кусочков теста из просяной муки, семь из ржаной и семь из пшеничной; затем она дала ему лихого коня и отправила в путь.

Ткач отправился в путь. В течение семи суток он с‘ел семь кусков теста и достиг тогда монгольской страны. Там остановился он на горке, расположенной посреди равнины, слез с коня и, вынув куски теста, стал раздумывать, какие бы ему с‘есть, ржаные или пшеничные. Как раз в тот миг явились перед ним семь монгольских албинов на семи конях. Ткач, как только увидел их, оставил свое тесто и бросился бежать. Албины пустились его преследовать. Тут один из них сказал: — „Зачем его преследовать! Заберем лучше его лошадь и запасы“. Албины вернулись назад, увидели куски теста и стали их есть; каждый с‘ел по куску. А в тесто был примешан сильный яд. Все семь албинов тут же умерли. Ткач, заметив это, вернулся назад, забрал семь коней, семь сагадаков с луками и поехал обратно. Когда он передал добычу царю, тот обрадовался и отдал ему в жены свою дочь. Царь сделал для своего зятя-ткача престол, подобный своему собственному, собрал весь народ и устроил великий пир. Он отдал затем зятю половину своих подданных и стал его любить, как свое собственное сердце.

Тут царевич Амугуланг-Едлегчи заметил:—„Все это так вышло оттого, что он похоронил своего отца-заклинателя на хорошем месте!“ — „Несчастный царевич произнес слово! Теперь не останусь здесь!“—воскликнул Волшебный Мертвец и улетел по воздуху.

---

## ЛЕВ И БЫК

Царевич после этого опять поступил так же, как и раньше, взвалил себе на плечи Волшебного Мертвеца и пошел с ним обратно. Волшебный Мертвец стал тогда опять рассказывать следующую сказку:

В давнее время на снежных горах северной Индии находилось львиное логовище. Однажды в этом логовище голодная львица родила детеныша. Не находя себе пищи, она хотела было с‘есть львенка, но почувствовала жалость и не могла исполнить задуманного. Когда же она пошла бродить по горам и долам, она встретила стадо коров. Коровы, почуяв запах львицы, бросились бежать; осталась только одна корова с теленком. Львица высосала кровь той коровы, а мясо и шкуру потащила к себе. Теленок последовал за нею и пришел в львиное логовище. Опьяненная кровью львица завалилась спать, теленок же вместе со львенком стал сосать ее; львица позволила это потому, что в одурелом состоянии приняла теленка за своего собственного детеныша.

Немного времени спустя львица заболела потому, что исколола себе десны костями лани и почувствовала, что приближается к смерти. Тогда она призвала двух своих сыновей и завещала им следующее: — „Живите вы дружно между собою! Если придет враг, соединяйте ваши силы и помогайте друг другу. Если будут вас ссорить, не слушайтесь никого, ничьих наветов!“—Сказав это, она умерла.

После ее смерти львенок ушел в лес, но во время водопоя теленок и львенок сходились, пили вместе, прыгали и играли. Прошло некоторое время, львенок превратился в льва, вырос и теленок и стал быком, но они попрежнему продолжали жить, как братья. Однажды подошла к ним лиса, которая следуя за львом, поедала остатки растерзанных им ланей, и увидела, как они пьют воду вместе и играют. Лиса тотчас решила их поссорить и разлучить. — „По милости

льва, — подумала она, — я была сыта. Теперь этот бык будет разделять со львом его добычу".—И стала она говорить обоим друзьям слова, которые должны были натравить их друг на друга.

Однажды лев поймал лань, съел ее мясо, выпил ее кровь и лег отдохнуть. Тогда явилась к нему лиса, опустив хвост и уши, не трогая мяса лани, растерзанной львом.— „Что с тобой случилось, лиса? —спросил ее лев,—ешь мясо!"— „ Как я могу есть? — ответила ему лиса. — Ведь у тебя оказался враг. Я — твоя тетка, и потому не могу не беспокоиться". — „У меня нет никакого врага. Ешь себе мясо да помалкивай!" — возразил ей лев. Лиса тогда сказала ему:— „Если ты не послушаешься слов тетки, то потом будешь раскаиваться".—„В таком случае, говори, кто же мой враг?" — воскликнул лев. — „А вот здешний бык. Он говорит: лев убил мою мать; теперь я убью льва".—„Ну, мы с ним друзья".— „Нет, ты не знаешь, — возразила лисица, — ведь твоя мать-львица съела его мать". — „Лиса, ты, действительно, моя тетка, — сказал тогда лев, — скажи мне, когда же бык собирается убить меня?". — „Когда бык завтра утром встанет, да начнет копать землю рогами и мычать, вытягиваясь и изогнув свой хвост, знай по этим признакам, что он собирается убить тебя".—У льва после этих слов зародилось сильное подозрение, и он обещал быть осторожным.

Лиса же после этого пошла к быку, который, поев травы на южной стороне горы, лег отдохнуть. Лиса подошла к нему с плачем, ударяя хвостом по земле и хлопая ушами.— „Лиса, что с тобой приключилось?" — спросил ее бык. — „Племянник мой, — ответила ему лиса, — у тебя есть враг. Вот поэтому-то я, твоя тетка, беспокоюсь и плачу". — „У меня нет никакого врага, — возразил ей бык, — никто со мной не справится".—„Нет, на северной стороне этой горы живет лев. Он все говорит: моя мать съела мать быка, теперь я тоже съем его самого".—Услышав эти слова, бык вскричал: — „Ну, ты молчи! Мы с этим львом родные братья. Он не может стать мне врагом!"—Лиса тогда сказала ему: — „Если ты теперь не послушаешься моих слов, то потом будешь сожалеть".—Бык тогда подумал про себя:—„Лиса, ведь, моя тетка, это, действительно, правда. — „Скажи-ка мне, — обратился он к лисе, — каким же образом лев собирается убить меня?" — „Завтра утром, — сказала ему лиса, — лев подымется, потянется, встряхнет свою гриву и, выставив когти, начнет скрести землю. Это признак того, что он хочет напасть на тебя и убить". — „В таком случае, я буду осторожен", — сказал бык.



На следующий день утром, когда лев и бык, вставши, посмотрели друг на друга, то заметили как раз те признаки о которых говорила лиса. Напал тогда на них обоих гнев хотя они и всегда так вставали на восходе солнца, но раньше они не наблюдали друг за другом, и теперь оба поверили подзадаривающим словам лисы. Лев кинулся на быка и вцепился ему в шею, бык же вонзил свой рог в пуп льва. И бык и лев, оба упали мертвыми. Тогда с неба раздался голос, неизвестно кому принадлежавший: — „Не слушай слов скверных, зловредных друзей! Не полагайся на них! Если хочешь им доверяться, посмотри, как лиса разъединила льва и быка!"

—„Погубила-таки скверная лиса двух любящих братьев!"— воскликнул тут царевич Амугуланг-Едлегчи. — „Несчастный царевич произнес слово! Теперь я не останусь здесь!"—сказал Волшебный Мертвец и улетел по воздуху.

# МУДРЫЙ ЗАЯЦ

Царевич Амугуланг-Едлегчи опять поступил, как раньше, забрал Волшебного Мертвеца на Прохладном Кладбище и, взвалив его к себе на плечи, пустился в обратный путь. Волшебный Мертвец начал опять рассказывать следующую сказку:

1). В давнее время в Непале [1]), в северной Индии, жили-были старик со старухой на реке, которая называлась Алтан-Энгэтю (Златоцветная). Сыновей у них не было, была только одна дочь. Так как старик и его жена совсем уже состарились, то они хотели выдать свою дочь за хорошего человека, которому могли бы передать во владение свое имущество и скот. В стране той жили двое нищих супругов, и был у них мальчик. Старик со старухой взяли этого мальчика, вознаградив его родителей скотом и имуществом, усыновили его и стали воспитывать вместе со своей собственной дочерью. Впоследствии сын нищего женился на их дочери.

Однажды сын нищего, взяв с собой свою жену, отправился навестить своих родителей. Не будучи в состоянии найти их, пошел он блуждать всюду, по разным странам. Как раз в то время один могучий царь собирал нищих и подавал им милостыню, каждому, что он только ни пожелает. Придя к тому царю, сын нищего напился у него рисового вина, забрал подарки, какие ему были выданы царем, и вернулся домой. Вернувшись к себе, он сказал своей жене: — „В этом мире богатым приходится беречь свое имущество и запасы, стеречь скот, нести повинности по отношению к царю. Насколько же лучше стать нищими; можно бродить по всем странам, выпрашивая то, что нравится, не надо бояться разбойников и грабителей, не надо охранять скот и имущество! Вот, когда умрут твои родители, нам достанется имущество и скот; но ведь и это достояние когда-нибудь кончится.

[1]) Страна, лежащая между Индией и Тибетом.



Достояние же нищего никогда не иссякнет“. — Жена его согласилась с этим и они пошли бродить по разным городам, занимаясь нищенством.

Между тем, жена нищего родила сына. Тут она призадумалась:— „Родители мои были богатые люди. Надо было-бы теперь их навестить. Но что мне делать с этим ребенком, нести на себе его я не в состоянии; оставить его тоже невозможно. А так жить я не могу больше, раз муж постоянно ходит шляться из дома в дом“.—Подумавши так, она обратилась к мужу с таким предложением: — „Хорошо бы нам было пойти к моим родителям и попросить у них верховое животное. Мы бы сажали на него сына, и нам бы удобно было ходить нищенствовать“.—Муж ее согласился, и они пошли вниз по реке Алтан-энгэтю. Когда они дошли до того места, где раньше жили старик со старухой, то оказалось, что те умерли, и от имущества их совершенно ничего не осталось. Супруги тогда пошли назад и попали в кустарники, росшие у подножия высокой горы. Там нашли они клочья овечьей шерсти, зацепившиеся за кустарник; стали они собирать эту шерсть и ткать сукно. Заметив по близости селение, жена сказала: — „Будем выпрашивать у этих людей ячмень и рис, а за сотканное сукно возьмем себе осла. Родится у нас осленок и будет, значит, двое животных“.—„Это правда,—заметил ее муж, — если взять ослицу, будет у нас двое животных“.— Тут их сын вмешался вдруг в разговор и сказал: — „Если родится осленок, я поеду на нем просить милостыню“. — „Сломаешь спину осленку!“ — воскликнула тогда мать и ударила сына по голове палкой; ребенок ее от этого умер.

2). Родители же жены нищего, о которых упоминалось раньше, очень скучали по своей дочери и зяте, которые все не возвращались; потом они заболели и умерли. Так как не было никого, кто бы мог управлять их скотом и имуществом, то бесчисленные их овцы были пожраны волками и шакалами. От всех овец остался один только ягненок; днем он прятался в яму, из которой выходил только ночью, чтобы пощипать траву.

Однажды к той норе подошел заяц с цельной губой; заметив следы ягненка, он подумал, что в яме непременно должно находиться какое-нибудь существо. Между тем, ягненок вылез из своего логовища; заяц тогда спросил его: — „Ты кто таков?“ — „Я единственный, оставшийся от стад одного богатого человека“.—„Куда же ушел твой хозяин?“— спросил заяц. — „Хозяин мой умер, — начал рассказывать ягненок, — скорбя об ушедшей дочери. Бесчисленных же овец прикончили волки и шакалы; теперь я остался единственным в

живых от всех стад. Будь, заяц, моим покровителем, начиная с сегодняшнего дня".—„Как можешь ты жить здесь совершенно один? Я провожу тебя к стадам овец и коз!" — заявил тогда заяц. — „Увы, заяц, ты ведь, не сможешь защитить меня, если придут волки", — сказал ягненок. — „Ничего, я тебя доставлю, куда обещал".

Ночью пятнадцатого числа, когда взошла луна, заяц пустился в путь, взяв с собой и ягненка. На пути нашел он сученые нитки и приказал ягненку подобрать их. Затем он нашел кусок желтой материи и опять велел ягненку подобрать его. Идя далее, заяц нашел исписанный лист бумаги и снова приказал забрать его. Затем повстречался им волк; заяц обратился к ягненку со следующими словами: — „Устрой мой престол, растели мой желтый ковер и подай мне письмо, данное мне пятнадцатого числа!"—Ягненок устроил зайцу сиденье, усадил его и почтительно поднес ему письмо. Заяц встряхнул письмом и сказал: — „Письмо-приказ Хормусты тенгрия. Выдано зайцу по следующей причине: повелевается ему содрать шкуры с тысячи вредоносных волков и доставить их на небо".—Произнеся это, заяц поспешно соскочил с седалища и бросился на волка, насторожив свои уши и крича: — „Снимем с него шкуру!"—Волк убежал без оглядки. Заяц же пошел дальше и доставил ягненка к овечьим стадам в Непале. С тех пор, вплоть до настоящего времени, и пошло то, что зайцы караулят непальских овец.

— „Да, мудрый был заяц!"—воскликнул царевич Амугуланг-Едлегчи. — „Несчастный царевич произнес слово! Теперь я не останусь здесь!"—сказал тогда Волшебный Мертвец и улетел по воздуху.

---

# ЦАРЬ С ОСЛИНЫМИ УШАМИ

Опять царевич поступил так же, как и раньше, взвалил себе на плечи Волшебного Мертвеца в роще на Прохладном Кладбище и поспешно пошел назад. Волшебный Мертвец стал тогда рассказывать следующую сказку:

В давнее время у Дайбун-хана [1]), владыки черных китайцев, которые жили на восток от Индии, был один сын. Вступив на ханский престол, он никому не показывал своих ушей. Он забирал из народа красивых мальчиков, приказывал им чесать свои волосы и убивал. Однажды, когда прошло уже много лет, после того, как тот хан стал убивать мальчиков, очередь убирать волосы хана дошла до одного мальчика, единственного сына старухи.

Старуха, зная, что ее сын будет убит, стала сокрушаться и горевать. Она надела на сына новую одежду, примесила к тесту молока из собственной груди, сваляла шарик и засунула его за пазуху сыну со словами:—„Когда будешь чесать волосы хану, ешь это и расчесывай. Может быть, он и не убьет тебя!"

Мальчик предстал перед ханом и стал расчесывать его волосы золотым гребнем. У хана же, оказывается, были ослиные уши; вот почему он и убивал всех причесывавших его — он боялся, что они расскажут всем его тайну. Убирая волосы хана, мальчик стал есть комок теста. — „Что это ты ешь?"—спросил его хан.—„Тесто из рисовой муки",—доложил мальчик. — „Дай-ка мне попробовать!"—Мальчик подал хану кусочек теста. Хан попробовал и оно показалось ему душистым и очень вкусным. — „Что это примешано к тесту?"— спросил хан. — „Моя мать примешала молока из своей собственной груди", — доложил ему мальчик. Хан тогда подумал: — „Его я не могу убить. Мы с ним, оказалось, пита-

---

[1]) Название Дайбун происходит от названия китайской династии Дай-Мин, правившей с 1362 по 1643 гг.

лись молоком из одной и той же груди. Как же можно убивать своих родных?“—„Я не убью тебя! — обратился хан к мальчику. — Но ты не говори никому, что у меня ослиные уши“. — „О, хан! — воскликнул тогда мальчик, — я никому не скажу!“—„В таком случае, не смей говорить и своей матери. Если ты скажешь кому-нибудь, ты будешь убит!“—Давши такой приказ, хан отпустил мальчика домой. А затем хан опять стал попрежнему убивать всех мальчиков, убиравших его волосы.

Все тогда стали дивиться сыну старухи, говоря, что он необычайно счастлив. Когда же мальчика расспрашивали, как все произошло, он никому, даже матери, не рассказал ни слова. Но так как он все думал о том, как бы ему не проговориться об ушах хана, то под конец он заболел тяжкой болезнью. Какие только меры ни принимали, пользы никакой не было, и мальчик был уже недалек от смерти. Пригласили тогда хорошего врача. Врач попробовал пульс и заявил:—„У тебя болит душа, другой никакой болезни нет. Против этой болезни лекарства не помогут. Если ты выскажешь то, о чем думаешь про себя, то выздоровеешь“.—Тогда все стали ему советовать: — „Если есть у тебя что-либо, что ты скрывал, так говори сейчас! Когда же ты будешь говорить, если не хочешь сказать теперь, находясь при смерти?“—Но мальчик, несмотря на все эти уговоры, не произнес ни слова.

После этого, когда мать стала настойчиво его расспрашивать, он сказал своей матери следующее: — „Есть у меня одно слово. Но, если я его произнесу, царь казнит меня“.—„В таком случае,—сказала ему мать,—ты пойди в безлюдную, пустынную степь и скажи свое слово земле, камням, деревьям, норкам. Поправишься после этого!“—Мальчик послушался; пошел тайком и сказал то, что его мучило, в норку бурундука. После этого стал он поправляться.

Находившийся в норке бурундук услыхал слова мальчика и повторил их; его слова подхватил ветер и донес до ушей хана. Хан тогда подумал, что мальчик проговорился кому-нибудь, отправил гонца и велел привести мальчика к себе. Когда тот предстал перед ханом, хан сказал ему:—„Разве я тебе не заказал не говорить никому? Теперь как же ты рассказал то, что видел?“ — Мальчик в ответ доложил хану: — „Я ничего не говорил, ни одного звука не издал“.—„Нет,—воскликнул хан,—ты сказал кому-то! Я слышал твои слова. Если бы ты не говорил, как же я мог бы услышать?“—Мальчик тогда сообщил почтительно хану следующее:—„После того, как я вернулся от вас домой, я заболел тяжкой болезнью. Родственники стали расспрашивать меня, но я



ничего не рассказал им. Когда я был уже при смерти, пригласили мои близкие врача, который попробовал мой пульс“.—Тут мальчик подробно рассказал, что было сказано тогда врачем, повторил слова своей матери, рассказал, как он высказал мучившее его слово в норку бурундука. — „Эти слова подхватил ветер, кто другой мог сказать их?“—прибавил мальчик.—„Да, — сказал хан, — и я эти слова услыхал от ветра. Теперь есть у тебя какое-нибудь средство против моих ушей?“—„Великий хан,—доложил ему тогда мальчик,—если ты соизволишь выслушать меня, я могу сообщить тебе об имеющемся у меня средстве“. — „Говори, говори, что ты знаешь“.—„О, хан,—начал докладывать мальчик, — прикажи изготовить шапку с рогами по бокам, куда бы ты мог прятать свои уши; носи сам такую шапку и прикажи всем твоим приближенным носить такие же шапки“.—Хан одобрил предложение мальчика и заказал такую шапку, как тот советовал. В праздничный день он сел на престол, собрал всех своих подданных и показался им в новой шапке. Все дивились шапке хана, восхваляли ее, и она распространилась повсюду. И никто тогда не узнал, что у хана были ослиные уши. Шапка же та сделалась известной под именем „рогатой“, и стали ее считать щегольской. Сановные лица Дайбун-хана до сих пор носят такие шапки.

Сын старухи стал первым министром хана, который перестал уже избивать мальчиков; весь народ его стал наслаждаться миром и благоденствием.

Тут царевич Амугуланг-Едлегчи заметил: — „Из-за ушей одного хана погибло столько людей! А сын-то старухи был умный!“ — „Несчастный царевич произнес слово! Теперь не останусь здесь!“ — сказал Волшебный Мертвец и улетел по воздуху.

# ДУРАЧОК

Царевич Амугуланг-Едлегчи опять поступил, как раньше, забрал Волшебного Мертвеца в роще Прохладного Кладбища и пошел с ним. Волшебный Мертвец снова заговорил и начал рассказывать следующую сказку:

В давнее время, в пограничной местности западной Индии, жили старик со старухой; у них был очень глупый сын. Отец с матерью решили женить его на дочери богатого человека, потому что по своей глупости он не мог сам прокормить себя. Им удалось исполнить задуманное, после чего вскоре старик со старухой скончались.

А сын их ничего-то не знал, ничего не умел делать; умел только есть, да спать. Прикончив родительские запасы, он продал свои пахотные земли и проел выручку. Когда у него ничего не осталось, жена его обратилась к нему со следующими словами: — „У нас теперь нет ничего. Если мы будем продолжать так жить, то умрем с голоду. Поднесем-ка какой-нибудь подарок моим родителям! Они, наверно, в ответ дадут нам чего-либо, чем мы сможем прокормиться. Но у нас теперь не найдется ничего, что можно было бы поднести в виде подарка. Что бы тебе подняться вверх по реке, да помочь рыбакам; они, наверное, дадут тебе рыбу! Вот с этой рыбой и пойдем к моим родителям“.—Муж ее согласился, пошел к рыбакам и стал им помогать; они тогда подарили ему живую рыбу. Когда он принес рыбу домой, жена его положила рыбу на блюдо, дала его нести мужу и отправилась к своим родителям.—„Я пойду вперед,—сказала она мужу,—а ты приходи после“.—Когда она пришла к своим родителям, те очень обрадовались, вышли к ней навстречу и восклицали:—„Дочка наша пришла!“—„А муж мой придет после!“ — сказала она. — „Будем и его встречать!“—Затем, спустя немного, родители вышли встретить своего зятя, прождали его, но тот все не являлся. Прошло довольно много времени, родители вышли опять навстречу. Тут оказалось,



что их зять-глупец при переправе через реку уронил блюдо с рыбой в воду; рыба ушла. Дурак снял одежду и, хотя рыбы не было видно, влез в воду и стал ее искать. Родители его жены сказали ему, что не стоит гоняться за ушедшей рыбой, и приглашали его итти к ним. Но глупец не согласился, говоря, что эта рыба была предназначена для почетного кушанья. Сказав это, он принялся искать опять, но так взбаламутил воду, что ничего не стало видно. Теща опять стала приглашать его к себе, но глупец заявил, что он не может прийти, пока не найдет своего почетного угощения. Тогда родители его жены вместе со всеми своими родственниками принялись искать рыбу, но ничего, кроме камней, найти не могли.—„Да какого вида было твое „почетное угощение?“—спросила теща. Зять ее, не сумев подобрать нужных слов, взял да и показал ногу.

Тогда все родственники его жены застыдились и сказали: — „Что за глупый человек!“—Вернувшись домой они спросили у молодой женщины:— „Что же это такое?“—Затем родители и родственники стали совещаться:—„Как они будут жить? Как они прокормят себя?“—Дали они молодой женщине разных запасов для изготовления пищи и отправили ее, говоря:—„Больше к нам не приходи!“

После этого молодая женщина, потеряв надежду на своих родственников, пошла к другим людям, чужим, занялась тканьем камлота и этим стала снискивать пропитание. Обучив ткать и своего мужа, она занялась продажей натканного и начала приобретать разные вещи. Так приобрела она несколько жемчужин, а ее муж, поторговав хорошо, приобрел себе коня.

Однажды глупец сказал своей жене:—„Твои родители не почтили нас и прогнали! Теперь надо им отомстить!“—Сказав это, он взял жемчужины, сел на своего коня и отправился к родителям жены. Когда он прибыл к ним, теща вышла встретить его в воротах, ввела его коня во двор и помогла слезть на землю. Зять их надел на голову лошади мешок и оставил ее. Тогда тесть и теща спросили его:—„Ты разве не дашь своей лошади сена?“—„Мой конь не ест сена“,—отвечал им зять. Поев и выпив вина, он вышел наружу, подошел к своему коню, взял лошадиный кал и засунул в него свои жемчужины; сделал он это так, что никто этого не заметил. Затем он вернулся обратно и сказал тестю и теще: — „Мой конь обладает волшебным свойством; в его кале находятся разные драгоценности. Никому я его не отдам!“—Родители его жены захотели удостовериться; пошли, посмотрели и нашли в лошадином кале жемчужины. Тогда они стали про-

сить своего зятя продать им коня. Тот вначале не согласился, но потом, когда ему предложили много денег и разного имущества, уступил им коня. Тесть и теща, совершив покупку, спросили своего зятя:—„Каким образом из этого коня выходят драгоценности? Что нужно для этого сделать?“—„Не давайте ему пить в течение семи суток,—отвечал им зять,—а подкармливайте немного горохом; драгоценности тогда выйдут из него в большом количестве“.—Дав такой совет, зять их уехал домой.

Тесть с тещей не давали вновь приобретенному коню воды и подкармливали его горохом в течение семи суток; лошадь не выдержала и издохла. Тогда они поняли, что дурак их обманул. Они пошли искать своего зятя, нашли его, связали ему руки за спиной и забрали его с собой. На пути, дойдя до одного селения, они привязали своего зятя к дереву а сами пошли пить вино. После их ухода к дереву подошел горбатый человек, который гнал стадо — штук десять свиней. Увидев привязанного к дереву человека, он спросил: —„Ты что за человек?“ — „Я лекарь, — отвечал ему глупец, — если горбатого человека привязать к дереву, он становится прямым“.—„Если так, то выправи мою спину“,—попросил тогда горбун.—„Ладно, развяжи меня!“— Когда его развязали, он, в свою очередь, привязал горбуна к дереву и сказал:—„Пока я не прийду, ты не подавай голоса. А свиней твоих я попасу сам!“—Сказав это, он угнал свиней и вернулся с ними домой.

Между тем, тесть и теща пришли опять к дереву. Не замечая, что к дереву привязан не их зять, а другой человек, они отвязали его и бросили в колодец, который находился там поблизости. Вернувшись домой, они услыхали, что зять их прибыл благополучно к себе с большой добычей.—„Это, наверное, враки—подумали они.—Но, если это правда, то это значит, что наш зять — особенный человек“. Они пошли к нему и, удостоверившись в истинности того, о чем им передавали, спросили:—„Каким образом ты вернулся домой?“ —„Из вражды ко мне,—ответил им зять,—вы бросили меня в воду, а в воде той оказался царь драконов, который устраивал в то время пир. Как только он увидел меня, отдал тотчас такой приказ: дайте этому бедняжке, попавшему к нам из мира, то, что он пожелает. Так как со мной не было товарищей, я забрал из бесчисленных стад десять свиней и вернулся домой. Отпуская меня, царь драконов наказал мне: когда впоследствии придешь сюда, захвати с собой большой камень в мешке; я дам тебе драгоценность как раз величиной с него. Теперь я думаю пойти туда через семь суток“.



Услыхав это, тесть и теща глупца положили в большой мешок камень, взвалили себе на плечи и пошли к тому колодцу с тем, чтобы попасть к царю драконов раньше семи суток. Придя к колодцу, они прыгнули в него и погибли. Дом же их со всем имуществом и скотом, земли, все досталось их дочери и ее мужу.

— „Вот как умный человек обманывает дураков!“—воскликнул тут царевич Амугуланг-Едлегчи.—„Несчастный царевич произнес слово! Теперь не останусь здесь!“—сказал Волшебный Мертвец и улетел по воздуху.

# ЧОРТ С МЕШКОМ И ЧЕЛОВЕК С ВЕДРОМ

Царевич Амугуланг-Едлегчи после этого опять поступил как и раньше, пришел в рощу на Прохладном Кладбище, взвалил себе на плечи Волшебного Мертвеца и двинулся с ним в обратный путь. Волшебный Мертвец начал опять рассказывать следующую сказку:

Опять-таки в давнее время на севере Индии жил один царь; был у него маленький сын. Прежде чем он начал говорить, подвергся он тяжкой болезни, против которой были бесполезны всякие средства; мальчик был уже при смерти. Заболел же мальчик от того, что ему причинил напасть чорт, явившийся в их страну с мешком из человеческой кожи за плечами. Но этого никто не знал.

Раз один человек, живший в городе того царя, пошел попросить взаймы хлебных зерен и захватил с собой ведро. Шел он ночью и дорогой встретил того чорта. Человек тот надел себе на голову ведро и бросился колотить бродячего чорта. Чорт тогда сказал ему:—„Ты кто? Не причиняй мне зла! Станем-ка мы с тобой друзьями! Я дам тебе все, что только тебе ни понадобится. Как твое имя?“—„Меня зовут Носящий ведро,—ответил тот человек,—ну, а тебя как зовут, чорт?“—„Меня зовут Носящий за плечами мешок из человеческой кожи,— сказал чорт.— Ты поставь там свое ведро, а сам подойди сюда!“—Человек поставил ведро и подошел к чорту. Тот вынул из мешка шелк, подал его человеку и сказал:—„Теперь ты впредь, подходя ко мне, оставляй свое ведро. Я тебе буду давать все, что ты пожелаешь? Ведра же я боюсь“. Тогда человек заявил чорту:— „Теперь мы стали братьями. Где же ты живешь? Скажи мне!“—„У меня нет постоянного местожительства,—отвечал ему чорт.—Мое местожительство—воздух!“ Тогда человек спросил чорта:—„Ты чего боишься?“—„Я боюсь поспевшего осенью хлеба, зерно которого высовывается из колоса; боюсь выпученного глаза, да вот еще боюсь твоего ведра. Больше я не боюсь ничего! Я не



могу подойти к полю с поспевшим хлебом, в другом же месте для меня нет никаких препятствий. А ты чего боишься?“—„Я боюсь мешка, что у тебя за плечами,— отвечал человек чорту.—Ты оставь свой мешок, а я брошу ведро; вот тогда мы станем друзьями!“ — „Нет,—сказал чорт,—я не брошу этого мешка. Им я насылаю на всех болезни и забираю души. Если я его оставлю, то чем же я прокормлю себя?“—После этого они разошлись; расставаясь человек дал чорту одежду, в карманы и обшлага которой он насыпал зерен и проковырял дырочки. Чорт забрал платье и ушел к себе.

После этого человек зажег светильню и пошел по пути, который ему указывали просыпавшиеся зерна. Так дошел он до входа в большую пещеру, находившуюся в скале; чорт вместе с маленьким сыном сидел как раз у входа в пещеру. Чертенок, стал плакать, говоря, что он проголодался. Тогда чорт-отец начал его уговаривать:— „Не плачь, мой милый! Завтра я заберу много скота в выкуп за царевича. Ведь это я навел на него напасть. Вот мясо и кровь скота я и принесу тебе!“—„А что за болезнь у того царевича?“—спросил чертенок.—„Я навел на него напасть, и он теперь умрет“,—отвечал чорт-отец.—„Батюшка, а как же ты навлек на него болезнь?“ Чорт-отец тогда рассказал ему:—„Я поймал паука и всунул его в ухо царевичу. Паук свил там себе гнездо и стал плодиться“.—„А есть какой-нибудь способ избавить царевича от напасти?“—спросил чертенок.—„Надо пустить кровь красному быку; если горячую кровь налить на блюдце, она станет пениться. Тут надо поднести царевича к блюду с кровью, держа его за правое ухо, и приказать бить в тарелки и барабаны и играть на трубах и флейтах. Паук подумает тогда, что наступило лето, сам вылезет и выведет своих детенышей; кровяную же пену они примут за цветы и вылезут совсем вон из уха. Вот царевич тогда и выздоровеет“.

Человек тот, подслушав потихоньку то, что говорил чорт, вернулся обратно, пошел к царю и доложил ему:— „О царь, я могу вылечить твоего сына!“—Царь обрадовался и спросил, каким образом он собирается лечить царевича. Человек тот рассказал так, как слышал от чорта, а затем устроил все, как было указано, после чего царевич выздоровел. Царь же щедро наградил того человека.

После этого пришлось раз тому человеку повстречаться с чортом. Чорт достал из своего мешка кушанье, подал его тому человеку и сказал:—„Друг, ты побереги мой мешок! А я напущу напасть на одного человека и вернусь сюда обратно“.—После того, как чорт удалился, человек тот забрал мешок и спрятал его посреди большого хлебного поля. Вскоре

чорт вернулся, стал он кружить вокруг пол и звать, но никто ему не откликнулся. Чорт тогда поставил на краю поля разные яства, потужил и, наконец, вернулся домой. Тогда человек засунул мешок чорта в ведро, а отверстие прикрыл ступой, и тоже вернулся к себе домой.

После этого человек тот стал ходить по больным, надев себе на голову мешок чорта, и лечить. Так как он вылечил очень многих больных, то и приобрел разное необходимое ему имущество и достояние.

Затем человек тот подумал о приближающемся часе смерти:—„Сына у меня нет; если я оставлю так этот мешок, чорт, наверное, захватит его!“—Подумавши так, он изрезал мешок на части и выбросил его в воду. Чорт узнал об этом, собрал куски своего мешка, сшил их человеческими жилами и опять стал наводить на людей напасти.

Если бы тот мешок был сожжен, люди были бы долговечны и до самой смерти не видели бы никаких болезней и напастей. Но так как мешок был брошен в воду, люди стали подвергаться разным напастям; оттуда это и пошло.

— „Да, если бы тот мешок был сожжен, все живые существа благоденствовали бы!“—заметил царевич Амугуланг-Едлегчи.—„Несчастный царевич произнес слово! Не останусь я здесь!“—воскликнул Волшебный Мертвец и улетел по воздуху.

---

# ЧАРЫ ГОР МАЛАЙА

Царевич Амугуланг-Едлегчи опять поступил, как и раньше, пришел в рощу Прохладного Кладбища, взвалил себе на плечи Волшебного Мертвеца и двинулся с ним в обратный путь. Волшебный Мертвец опять стал рассказывать сказку:

В давнее прошлое время, в западной Индии, неподалеку от гор Малайа [1]) жил один богач; звали его Олонедтю (Обладающий многими предметами). У богача была тысяча дойных коров. Однажды потерялась его любимая корова с шестью рогами. — „На что мне другие коровы?“—подумал тогда богач, сел верхом на быка и отправился на поиски. В то время, как он блуждал всюду, не будучи в состоянии найти свою корову, поднялась буря. Он укрылся тогда подле скалы с ключем, в горах Малайа, и лег спать. Ночью богач встал, возжег духам тех гор курения и обратился к ним с таким молением: — „Я не мог найти свою корову с шестью рогами! В эту ночь соблаговолите ниспослать мне счастливый сон!“—Помолившись так, он опять улегся спать и увидел следующий сон: владыка ключа, подле которого он остановился, оказался царем драконов, в подчинении которого находился албин (злой дух, чорт), по имени Замба. Царь драконов сказал тому албину:—„Что это за приятные курения, какие возжег этот человек! Дадим-ка ему какое-нибудь волшебное свойство!“—Затем они подошли к спящему и положили перед ним гадательные нитки.

Проснувшись на следующий день, богач посмотрел на гадательные нити и узнал по ним, что корова его находится внизу, под горой. Отправился он туда и, действительно, нашел свою шестирогую корову. Затем он стал гадать для всех, для всего народа и, так как никогда не ошибался, то прославился, как мудрейший гадатель. Все дивились ему и

---

[1]) Т. е. гор Малабарских.

однажды стали расспрашивать его, каким образом он стал таким мудрым гадателем. Богач рассказал, как он потерял свою шестирогую корову, как не мог найти ее и как он переночевал в горах Малайа.

В это время в стране той жил тоже один богатый человек, у которого было трое сыновей. Услыхав рассказ мудрого гадателя, он изготовил разного рода кушанья, забрал их с собой и пошел к указанной скале с ключем. Возжегши курения, он обратился с молитвой:—„Горы Малайа, ниспошлите мне гадательные предметы!“—Помолившись, он лег спать. Увидел он следующий сон: царь драконов приказал своему албину [1]) дать ему гадательные предметы. Албин подошел к нему взял его детородные части и, взамен их, приставил ему женский половой орган и сделал его женщиной.

Проснувшись, тот человек почувствовал стыд и ушел в другую страну. Там его взял в жены один нищий, и у них родились три дочери. Тогда тот человек стал мучиться и убиваться, говоря: — „В молодости я был мужчиной и имел трех сыновей; теперь я стал женщиной и родил трех дочерей!“

Однажды пришел к ключу, о котором говорилось выше, человек с желваком на голове. Зажегши воскурения и омывшись в воде, он стал молиться: — „Горы Малайа, возьмите мой желвак!“—Затем он лег спать и увидел такой сон: царь драконов позвал своего албина и сказал ему: — „Эй, албин, если тебе нужно мясо, то я могу тебе дать его сколько угодно“.—Албин подошел тогда к тому человеку и отрезал ему желвак. Проснувшись на следующий день, человек тот обнаружил, что желвака у него нет. С радостью вернулся он домой и устроил пир. Все дивились на него и говорили:—„Ведь у него было точно две головы! А теперь все гладко срезано!“

Был там еще один человек с вередом на голове. После этого, он тоже пошел к славному ключу, возжег курения, помолился и лег спать. Увидел он такой сон: царь драконов опять позвал албина той стороны и сказал ему:—„Тебе дают мясо!“—Албин взял раньше отрезанный желвак и, заметив:—„Это поганое мясо! Я не беру такого!“—прилепил желвак к голове того человека. Как только он проснулся на следующий день, тотчас заметил, что, кроме вереда, на голове у него оказался еще желвак, так что он стал точно трехголовым и едва мог подняться. Горько раскаиваясь, вернулся он к себе домой.

---

[1]) Албины—злые духи, черти.



Между тем царевич Амугуланг-Едлегчи стал уже приближаться с Волшебным Мертвецом к наставнику Нагарджуне; тем не менее, когда Волшебный Мертвец закончил свой рассказ, он заметил: — „Изумительно, что случилось с двумя людьми, приходившими после!“ — „Несчастный царевич произнес слово! Не останусь я здесь!“ — воскликнул тогда Волшебный Мертвец и улетел по воздуху.

# ПЛЯШУЩАЯ ЛЯГУШКА И ГОВОРЯЩИЙ ПОПУГАЙ

Царевич Амугуланг-Едлегчи поступил опять так же, как и раньше, пришел в рощу на Прохладном Кладбище, взвалил себе на плечи Волшебного Мертвеца и двинулся с ним в обратный путь. Волшебный Мертвец стал рассказывать следующую сказку:

В давнее прошлое время на востоке Индии жил один царь, у которого было тридцать тысяч селений. Были у этого царя пляшущая золотая лягушка и искусно говорящий попугай. Присматривал за ними особый человек. Каждый день он приносил их к царю; лягушка танцовала и играла перед царем, а попугай читал ему прекрасные и звучные стихи.

Однажды к тому царю явился плясун. Царь остался от него в восторге, выдал ему большую награду и стал повторять каждый день, что у него нет лучшего друга, чем этот плясун. Между тем, человек, ходивший за золотой лягушкой и попугаем, сказал плясуну: — „Золотая лягушка и попугай превосходят тебя!“ — Они поспорили и побились об заклад. На следующий день они предстали перед царем; плясун стал петь и танцовать, царь был очень доволен, много смеялся его песням, а на золотую лягушку и попугая не обратил внимания.

Человек, ходивший за лягушкой и попугаем, проиграв плясуну, почувствовал стыд и, вернувшись к себе, отпустил на волю золотую лягушку. Ее унес ворон и, сидя на скале, собирался уже с'есть, как вдруг лягушка сказала ему:—„Эй ворон, если ты думаешь с'есть меня, то вначале облей меня водой!“—Ворон подумал, что это правда, и спросил лягушку, как ее зовут.—„Меня зовут Батур-Седкильтю“ (С богатырской душой),—отвечала лягушка. Ворон понес ее и посадил в воду, которая бежала из пещеры в одной скале. Лягушка сейчас же ушла в пещеру. Ворон начал звать ее:—„Эй! Батур-Седкильтю!“—Лягушка тогда обратилась к нему с такими словами:—„Если бы



я не обладала совершенным умом, то давно бы рассталась с драгоценной жизнью. О героизме моей души знают три драгоценности“.—С этими словами она ушла в расщелину скалы.

Между тем, человек, ходивший за лягушкой, пришел к той скале, стал разламывать ее и раскапывать. Тогда лягушка сказала ему:— „Не открывай истока этого ключа! Царь держал меня против своей воли. Не ломай скалы! Теперь, хотя ты и страдаешь, можешь быть покоен; впоследствии я дам тебе волшебное свойство! Слушай меня хорошенько, человек, я кое-что расскажу тебе! Я дочь царя драконов, Цаган-дунги-тедкегчи (Охраняющий белую раковину). Вышла я раз посмотреть, как купается дочь царя, а та зачерпнула меня золотым ковшем и поймала“.

Человек тот вернулся к себе; тут оказалось, что говорящего попугая унес коршун. Узнав об этом, царь разгневался и приказал казнить, человека, охранявшего лягушку и попугая. Тогда сановник, которого звали Сайн-Тюшимель (Хороший министр), доложил царю:—„Если убить его, то к нам не будут приходить плясуны и певцы. Поэтому лучше будет прогнать его“.—Царь одобрил это предложение, велел навьючить на буйвола припасы, отдал это охранявшему лягушку и попугая человеку, приставил к нему трех человек и приказал гнать его и не возвращаться до тех пор, пока не износятся данные им каменные башмаки.

В пути страж лягушки сказал своим спутникам: — „Я человек, обреченный на страдание. Но вы-то, трое, зачем мучаетесь так же, как и я? Покропите свои башмаки водой и потрите их камнем, они тогда износятся“. Они потерли тогда башмаки каменьями и те продырявились. После этого посланцы вернулись назад. А страж пошел дальше, ведя за собой буйвола.

Дойдя до берега большого озера, он остановился там, убил буйвола и стал питаться его мясом. Когда мясо кончилось, начал он копать рогом буйвола корни и употреблять их в пищу. Раз увидел он, что летит большой коршун, держа белую змею. Страж тогда снял с себя пояс, закусил его и бросился преследовать коршуна. — „Во рту огонь горит!“—крикнул он и уронил пояс на землю, а коршун уронил змею. Человек тот подобрал змею, положил ее на охапку травы и прикрыл шляпой.

Между тем, из воды вышло много драконов верхом на конях. Выйдя на берег, они стали искать что-то, но не могли ничего найти. После этого к стражу подъехал белый человек в белой одежде, верхом на белом коне и обратился к нему

с такой речью: — „Я царь драконов Цаган-лабай-тедкегчи [1]). Я потерял своего сына и не могу отыскать его. Не видел ли ты его, человек?“ — „Какого вида твой сын?“ — спросил страж. — „Мой сын—белая змея“. — „А, в таком случае, — воскликнул страж, — это я его освободил, отняв его у большой птицы“.—Сказав это, он достал из-под шляпы белую змею и передал ее царю драконов. Царь драконов с радостью принял своего сына, посадил потом к себе на коня того человека и повез его к себе во дворец. Вернувшись домой, царь драконов собрал всех драконов и устроил радостный пир по случаю того, что сын его нашелся. Затем страж, чувствуя, что не в состоянии оставаться долее, доложил царю драконов о своем желании вернуться. Цаган-лабай-тедкегчи тогда сказал ему: — „Ты сделал для меня доброе дело! Раньше ты освободил мою дочь, а теперь нашел и отдал мне единственного моего сына. Я теперь хочу воздать тебе за твои благодеяния!“ Сказав это, он пожаловал стражу суку красного цвета, пестрый ковер и палку из раковин. Проводив его до края воды, царь драконов наказал ему: — „Если ты будешь нуждаться в чем-либо, в каких-нибудь предметах или кушаньях, ударь раковинной палкой по ковру, и все тогда появится“.—Затем царь драконов предсказал стражу: — „От тебя родятся четыре сына, которые сделаются царями - владыками Джамбудвипа“,—и вернулся к себе.

Страж привел собаку, которую подарил ему дракон, к себе. Сука стала по ночам превращаться в деву и была по ночам его женой; с наступлением же дня она надевала опять собачью шкуру и ходила под видом суки. Однажды, когда ее муж ушел, дева сняла с себя собачью шкуру и в своем красивом и прекрасном образе пошла купаться. Тут пришел ее муж, взял да и сжег ее собачью шкуру. Вернувшись, дева сказала своему мужу:—„Теперь ты уже не будешь в состоянии удержать меня!“—и прибавила еще несколько беспокойных слов.

Потом пошла она еще раз купаться; у нее тогда оторвалось несколько волос, которые уплыли вниз по воде. А при устье той реки жил один могущественный царь. Служанка этого царя пошла за водой и зачерпнула в ковш вместе с водой и волосы. Когда она посмотрела, то оказалось, что волосы те были пятицветными и состояли из семи драгоценностей. Служанка пошла к царю и поднесла ему найденные волосы. — „Очевидно, в верховьях этой реки живет красивая

[1]) Охраняющий белую раковину; в состав ойратских слов, образующих это имя, выше входило другое слово, не меняющее общего смысла.



девица—владетельница этих волос“, — сказал царь и отправил воинов с приказом розыскать и привести к нему ту девицу.

Когда воины, подымаясь вверх по реке, стали приближаться, жена, заметив их, сказала своему мужу: — „Увы! Теперь мы не сможем жить вместе! Нет никакого средства! Пока не истечет год, я буду тебя поджидать, прибегая к хитрости. Пятнадцатого числа месяца Пауша [1]), — этот день пусть будет назначенным днем встречи, — я выйду в павильон царского дворца. Ты же в это время подойди к тому месту, надев на себя платье из сорочьих шкурок, и начни разные танцы под павильоном. Тогда уж я сумею что-нибудь устроить!“—Едва она успела сказать это, как явились воины, забрали ее и представили своему царю.

Страж вслед затем стал, согласно словам своей жены, ловить сорок, убивать и снимать с них шкурки. После этого он сшил себе из этих шкурок платье. Надев его, он отправился пятнадцатого числа месяца Пауша к царскому дворцу. Царь со своей супругой находились тогда в павильоне, который возвышался над дворцом. Страж начал плясать в своей одежде из сорочьих шкурок, что вызвало улыбку и смех царицы. Заметив это, царь сказал ей: — „Как я тебя ни развлекал в течение этого года, что только тебе ни говорил, ты ни разу не засмеялась. Почему же ты теперь рассмеялась играм этого простого человека?“ — „Я засмеялась тому, что этот человек надел одежду из сорочьих шкурок! — отвечала царица. А как я буду хохотать, если ты, царь, наденешь такую одежду!“—Царь не оставил без внимания слов царицы; он поднял на веревке плясавшего человека к себе наверх, надел его одежду из сорочьих шкурок и спустился вниз. Тогда тот человек принял вид царя и грозно повелел следующее: — „Если снаружи придет человек в вывороченном на изнанку платье и станет называть себя царем, спустите на него собак!“—Царя таким образом и убили.

У нового же царя родилось четверо сыновей. Старший из них прославился под именем благоверного индийского царя, потому что в один день перевел святое Ученье [2]) на тысячу языков небожителей и людей, и воздвиг тьмы храмов.

Следующий за ним прославился, как хан монголов, он был преисполнен страшной силы и мощи и мог прострелить четыре повозки, не дав стреле упасть на землю.

[1]) Название шестого индийского месяца, соответствующего нашему двенадцатому.

[2]) Т. е. ученье Будды.

Следущий за ним прославился под именем Гесер-хана [1]), предводителя воинов, потому что, благодаря своей волшебной силе, мог испускать тьмы воинов из пор своего тела.

Младший же стал известен под именем Ирбис-Барс [2]) (Леопард-Тигр), царя богатств, посылающего в один день четырех воинов в четыре страны света и достающего волшебную драгоценность, удовлетворяющую желания.

В то время мир Джамбудвипа находился в цветущем состоянии . .

---

Между тем, царевич Амугуланг-Едлегчи доставил Волшебного Мертвеца учителю Нагарджуне. До сих пор Волшебный Мертвец находится в пещере скалы, называемой Серюн-ӧй (Прохладная роща), на горе Цогту (Блестящая) в южной Индии, и известен под именем Сиддитю-Алтан (Волшебное Золото). Вот почему, после того, как Волшебный Мертвец был туда доставлен, долголетие людей и их добродетели увеличились, дела их стали процветать, а право и религия распространяться повсюду.

Перевел с монгольского
*Б. Я. Владимирцов*

---

[1]) Легендарный тибетский царь, герой многочисленных сказаний, образующих особый цикл.

[2]) Название владыки Ирана—персидского шаха, а также вообще всякого могущественного мусульманского государя Передней Азии.

# БИБЛИОГРАФИЯ

Переводы Сидди-Кюра с монгольского и ойратского:

1. **Гомбоев, Галсан, Шидди-Кур,** собрание монгольских сказок. Перевод с монгольского на русский язык [1]) (предисловие академика А. Шифнера), Этнографический Сборник, издаваемый Русским Географическим Обществом, вып. VI, стр. 1—102, Спб. 1864.

2. **Jülg, B.,** Die Märchen des Siddhi-Kür, kalmükischer Text mit Deutscher Übersetzung, Leipzig 1866.

3. **Jülg, B.,** Mongolische Märchen-Sammlung, die neun Märchen des Siddhi-Kür nach der ausführlicheren Redaction, mongolisch mit deutscher Uebersetzung und kritischen Anmerkungen, Innsburck 1868 [2]).

4. **Лер,** Калмыцкие сказки. С шестью картинами, Москва 1873.

5. **Лерош,** Калмыцкие сказки, Москва 1872, тип. Папирова.

6. Sagas from the far East; or Kalmouck and Mongolian traditionary tales; with historical preface and explanatory notes; by the author of „Patranas", London MDCCCLXXIII [3]).

Переводы отдельных рассказов из Сидди-Кюра встречаются в следующих сочинениях:

7. **Бадмаев, Найман,** Сборник калмыцких сказок (на русском языке), Астрахань 1899.

8. **Беннигсен, А. Н.,** Легенды и сказки центральной Азии, Спб. 1912 [4]).

9. **Bergmann, B.,** Nomadische Streifereien unter den Kalmüken, Riga 1804—1805.

10. **Wlislocki, H'on.** Maerchen des Siddhi-kür in Siebenbuergen, 1887.

11. Contes Kalmoucks, Revue Britanique, Mars et Juillet, 1875.

12. **O'Connor,** Folk tales from Tibet, London 1906.

13. Перевод осьмой сказки монгальской Исидди, „Журнал Новостей", т. I, № 2, 1805.

14. **Потанин, Г. Н.,** Тибетские сказки и предания, „Живая Старина" 1912.

15. **Ramstedt, G. J.,** Kalmükische Sprachproben, I, Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, XXVII, 1, Helsingfors 1909.

---

[1]) Перевод очень вольный, скорее пересказ.

[2]) B. Jülg напечатал еще несколько переводов отдельных частей Сидди-Кюра; при наличии двух указанных его работ остальные не имеют значения. Существует и французский перевод части работы B. Jülg'a, см. Revue des Traditions populaires, III, 1888, p. 229 и след.

[3]) Книжка эта представляет из себя английский перевод работы B. Jülg'a, о чем „автор" забывает предупредить читателя. Первые 11 рассказов **Сидди-Кюра**, позаимствованные из „Sagas", были напечатаны в Oriental Fairy Tales, Folklore and Legends with eight illustrations by R. C. Armor, London, Hutchinson and Co.

[4]) А. Н. Беннигсен дает, собственно говоря, не перевод, а пересказ.

16. **Руднев, А. Д.**, Баргу-бурятская сказка, Труды Троицкосавско-Кяхтинского Отдел. Приамурск. Отд. Р. Г. О., т. III, вып. 2—3. Иркутск 1902.
17. **Руднев, А. Д.**, Хори-бурятский говор, Вып. 3, Спб. 1913—1914.

---

О литературной истории Сидди-Кюра можно найти указания еще в следующих сочинениях:

18. **Benfey, Th.** Pantschatantra; Funf Bücher Indischer Fabeln, Märchen und Erzählungen, Leipzig 1859.
19. **Benfey, Th.** Nachweisung einer buddhistischen Recension und mongol. Bearbeitung der indischen Sammlung von Erzählungen, welche unter dem Namen Vetalapancavinçati... bekannt sind, Mélanges Asiatiques, t. III, p. 170—203 St.-Pétersbourg.
20. **Владимирцов, Б. Я.**, Монгольский сборник рассказов из Pancatantra, Петроград 1921.
21. **Consquin, E.**, Les mongols et leur prétendu rôle dans la transmission des contes indies vers l'occident européen. Etude de folk-lore comparé sur l'Introduction du „Siddhi-Kür" et le conte du „Magicien et son Apprenti", Revue des Traditions Populaires, Année 1912.

---

# ОГЛАВЛЕНИЕ

| | стр. |
|---|---|
| Предисловие Б. Я. Владимирцова | 7 |
| Вступление. Семь волшебников и царевич | 11 |
| Сын богача | 15 |
| Царевич и его друг-министр | 18 |
| Беломордый бычок | 23 |
| Знахарь со свиной головой | 28 |
| Царевичи Нарани-Герель и Сарани-Герель | 35 |
| Ловкий гордец и царь | 40 |
| Имеющий птичью оболочку | 43 |
| Ананда-плотник и Ананда-живописец | 46 |
| Девушка-похитительница сердца | 49 |
| Муж и жена | 52 |
| Девушка Алтан-Зула | 55 |
| Царь Кюкен-Седкильтю | 59 |
| Сын брахмана, ставший царем | 61 |
| Два брата | 66 |
| Царевич и сын министра | 70 |
| Царица Энгэтю-Наран | 73 |
| Старуха и старик | 83 |
| Глупец сын богача | 86 |
| Сын заклинателя | 89 |
| Лев и бык | 93 |
| Мудрый заяц | 96 |
| Царь с ослиными ушами | 99 |
| Дурачок | 102 |
| Чорт с мешком и человек с ведром | 106 |
| Чары гор Малайа | 109 |
| Заключение. Пляшущая лягушка и говорящий попугай | 112 |
| Библиография | 117 |

Вышли из печати:

№ 1 и 2 издаваемого „Всемирной Литературой“ журнала

## СОВРЕМЕННЫЙ ЗАПАД

под редакцией Е. ЗАМЯТИНА, А. Н. ТИХОНОВА и К. И. ЧУКОВСКОГО.

---

№ 1 издаваемого „Всемирной Литературой“ журнала

## ВОСТОК

под редакцией акад. С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГА, акад. И. Ю. КРАЧКОВСКОГО, проф. В. М. АЛЕКСЕЕВА, проф. Б. Я. ВЛАДИМИРЦОВА и А. Н. ТИХОНОВА.

Печатается № 2.

---

## ОПТОВАЯ ПРОДАЖА

в Торговом секторе Государственного Издательства:

1) **Москва,** Ильинка, Биржевая пл., уг. Богоявленского пр., 4.
2) **Петроград**, Проспект 25 Октября, № 28.

## РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

в магазинах Госиздата и в др. книжных магазинах.

---